

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

На правах рукописи

Боев Дмитрий Вячеславович

**ИНСТИТУТ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Г.Ю. Лесников

Белгород – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	16
1.1. Институт необходимой обороны в условиях трансформации российского общества и государства	16
1.2. Право на самозащиту в российском уголовном праве и уголовном праве зарубежных стран.....	38
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА НЕОБХОДИМУЮ ОБОРОНУ	66
2.1. Основания совершения акта необходимой обороны.....	66
2.2. Проблемы правового регулирования института необходимой обороны при домашнем насилии.....	92
2.3. Особенности законодательного регулирования использования оружия в качестве средства защиты при необходимой обороне	105
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	124
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	134
ПРИЛОЖЕНИЕ	184

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования определена необходимостью обеспечения права граждан Российской Федерации на необходимую оборону как гарантированную государством возможность самостоятельной защиты жизни, здоровья и собственности. В статье 45 Конституции Российской Федерации прямо сказано: «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом»¹.

Рост незаконного оборота оружия в стране, увеличение числа нападений преступных групп, рост насильственной миграционной преступности оказывают свое влияние на действие институтов, защищающих граждан от преступных посягательств. Вместе с тем, избыточное количество оценочных признаков в уголовно-правовых нормах о необходимой обороне, отсутствие единообразия в их толковании и опасения граждан привлечения к уголовной ответственности при отражении опасных социальных посягательств существенно затрудняют использование права на самозащиту.

Например, в 2023 году за убийства, совершенные при превышении пределов необходимой обороны (часть 1 статьи 108 УК РФ), было вынесено 192 обвинительных и 3 оправдательных приговора; за нанесение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (часть 1 статьи 114 УК РФ) – 345 обвинительных и 2 оправдательных приговора². Показательно, что с 2018 по 2023 год в России в результате различных преступлений погибло около 138.3 тыс. человек и не менее 212 тыс. получили увечья³.

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.

² Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 2023 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. -URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8690> (дата обращения: 10.03.2024).

³ Состояние преступности и результаты расследования преступлений // Министерство внутренних дел Российской Федерации URL: <https://mvd.ru/opendata/> (дата обращения: 10.03.2024).

Изучение соответствующих научных публикаций российских и зарубежных правоведов, анализ правоприменительной практики свидетельствуют о наличии целого ряда нерешенных проблем института необходимой обороны в уголовном праве, таких как соразмерность средств посягательства и отражения, оценка объективности степени и характера нападения, соотносимость причинения вреда посягающему при защите собственности и другие. Анализ современной ситуации в России, а также учет зарубежного опыта в сфере самозащиты требуют новых идей и научно обоснованных решений для обеспечения принципа справедливости при защите прав граждан, оказавших активное, одобряемое государством противодействие общественно опасным посягательствам. Именно в этом заключается актуальность и необходимость проведения настоящего диссертационного исследования.

Степень разработанности темы диссертационного исследования.

Проблемы теории и практики института необходимой обороны неоднократно становились предметом исследования ученых. Свои научные труды этим проблемам посвятили такие авторы, как М.К. Аниянц, А.А. Берлин, В.А. Владимиров, В.Р. Долопчев, И.И. Карпец, Г.Е. Колоколов, А.Ф. Кони, В.Н. Кудрявцев, Ю.И. Ляпунов, Н.Н. Паше-Озерский, А.А. Пионтковский, С.В. Познышев, П.П. Пусторелов, А.Б. Сахаров, И.И. Слуцкий, Н.С. Таганцев, И.С. Тишкевич, Т.Г. Шавгулидзе и другие.

Как одно из обстоятельств, исключаящих преступность деяния, необходимая оборона изучалась в работах Т.Ш. Атабаевой, С.В. Борисова, В.А. Блинникова, А.П. Дмитренко, Д.А. Дорогина, В.И. Михайлова, А.В. Никуленко, В.В. Орехова, С.В. Пархоменко и иных.

С позиции гражданской самозащиты институт необходимой обороны рассматривали Ю.В. Зуева, В.В. Меркурьев, С.Ф. Милюков, Е.В. Лукки, С.А. Цурбанов, О.Н. Кузьмина, Э.Ф. Побегайло, Н.Н. Турецкий и другие.

В последнее время изучению института необходимой обороны были посвящены диссертационные исследования на соискание ученой степени доктора юридических наук А.П. Дмитренко «Институт обстоятельств, исключаящих

преступность деяния, в уголовном праве России: основы теории, законодательной регламентации и правоприменения» (Москва, 2011), А.В. Никуленко «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации» (Санкт-Петербург, 2019), диссертационные исследования на соискание ученой степени кандидата юридических наук Е.В. Лукки «Необходимая оборона при посягательствах на членов семьи: уголовно-правовые и криминологические аспекты» (Краснодар, 2019), С.А. Цурбанова «Установление состояния необходимой обороны и эксцесса обороны в условиях противодействия предварительному расследованию: криминалистические аспекты» (Калининград, 2019), О.Н. Кузьминой «Институт освобождения от уголовной ответственности: генезис формирования, современное состояние, перспективы оптимизации» (Краснодар, 2020) и другие.

Среди зарубежных ученых, посвятивших свои труды необходимой обороне, можно отметить: А. Гаспарини, Б.А. Гриффина, Д.Дж. Вибе, А.Р. Моррал, Р. Смарта, С. Ченга, Д.К. Хамфриса, М. Хукстра, Т.М. Шелл, Л. Уокера и других.

Работы названных авторов имеют большое теоретическое и важное практическое значение в исследовании института необходимой обороны. В то же время в этих трудах содержится немало неразрешенных проблем, дискуссионных положений, оставленных без внимания и выводов, затрудняющих их использование в законотворчестве и правоприменительной практике.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации права на самостоятельную защиту охраняемых законом интересов от преступного посягательства при необходимой обороне.

Предмет исследования составляют теоретические и правовые закономерности формирования и реализации института необходимой обороны в российском уголовном праве; статистические и аналитические показатели преступности в России и зарубежных государствах, касательно института необходимой обороны; материалы архивных уголовных дел и судебная практика по делам о необходимой обороне, теоретические идеи, представленные в научных

трудах других ученых а также результаты собственных эмпирических исследований.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования состоит в комплексном изучении и получении новых научных знаний об институте необходимой обороне, дополняющих и улучшающих теоретическую базу института необходимой обороны в российском уголовном праве, определении и выявлении проблем, возникающих при реализации института необходимой обороны, усовершенствовании эффективности применения права на необходимую обороны.

В ходе диссертационного исследования были поставлены и решены следующие **задачи:**

- дана характеристика правового института необходимой обороны в условиях трансформации российского общества и государства;
- определено право на самозащиту в российском уголовном праве и уголовном праве зарубежных стран;
- уточнены основания совершения акта необходимой обороны;
- выявлены проблемы правового регулирования института необходимой обороны при домашнем насилии;
- установлены особенности законодательного регулирования использования оружия в качестве средства защиты при необходимой обороне.

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования является диалектический метод, как всеобщий метод научного познания. В ходе исследования использовались следующие общенаучные и специальные методы:

- при определении теоретической основы диссертационного исследования, нормативной и эмпирической базы использовался метод научного анализа;
- при определении предмета, цели, дефиниции научного исследования, применялся логический метод;
- историко-правовой метод использовался при написании первой главы диссертационного исследования;

- судебные акты, архивные уголовные дела изучались с помощью методов индукции и дедукции;
- при группировании правовых актов применялся метод классификации;
- научные труды опубликованных в сети «Интернет» исследовались с помощью контент-анализа;
- сравнительно-правовой метод применялся при изучении российского и зарубежного законодательства о необходимой обороне;
- статистический метод был использован при изучении статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации;
- социологический метод нашел свое отражение при опросе и анкетировании судей, следователей правоохранительных органов, сотрудников прокуратуры, представителей научного сообщества, а также граждан Российской Федерации, не имеющих юридического образования.

Среди специальных методов можно выделить: формально-юридический метод (при исследовании дефиниций, юридических конструкций института необходимой обороны в условиях трансформации российского общества и государства); сравнительный метод и метод юридической герменевтики (при анализе положений текстов зарубежного уголовного законодательства), структурно-функциональный метод (использовался при рассмотрении права на реализацию необходимой обороны).

Нормативную базу диссертационного исследования составили российские и зарубежные нормативные источники: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, федеральные законы, иные нормативно-правовые акты Российской Федерации, международно-правовые нормативные акты, касающиеся объекта исследования. В контексте сравнительного анализа отдельных норм уголовного права, регламентирующих институт необходимой обороны, изучены действовавшие и действующие законодательные акты Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь,

Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Республики Туркменистан, Китайской Народной Республики, Соединенных Штатов Америки.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что основные положения, содержащиеся в нем, вносят вклад в развитие теории уголовного права и криминологии, в части использования системных подходов реагирования на преступления, характеризующих осуществление самостоятельной защиты граждан от общественно опасного посягательства в состоянии необходимой обороны. Теоретические выводы и полученные результаты могут быть использованы в дальнейшем исследовании необходимой обороны и механизма ее реализации.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть применены во всех сферах юридической деятельности, в том числе в законотворческой деятельности по формированию инициатив по усовершенствованию норм уголовного законодательства о необходимой обороне, при подготовке разъяснения и толкования норм необходимой обороны, а также при разработке иных нормативных правовых актов в данной сфере. При осуществлении производства по делам о необходимой обороне. Итоговые результаты работы могут быть использованы при подготовке учебно-методических материалов и изучении учебных дисциплин: «Уголовное право», «Криминология» и иных, курсов повышения квалификации правоохранительных и правоприменительных органов, в научно-исследовательской работе по дальнейшему изучению актуальных проблем института необходимой обороны.

Теоретической основой исследования послужили фундаментальные научные разработки в области уголовного права и криминологии Российской Федерации и зарубежных стран, концептуальные положения в области теории и истории государства и права, социологии, психологии.

Достоверность выводов, сформированных в результате диссертационного исследования, определяется методологией исследования, позволяющей решать поставленные задачи, надлежаще подобранной теоретической базой,

официальными статистическими сведениями, данными как опубликованных, так и собственных социологических исследований по вопросам реализации норм о необходимой обороне.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили:

- статистические данные о преступлениях, совершенных при нарушении условий правомерности причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния;

- материалы судебной и следственной практики за период с 2019 по 2024 гг., (изучено 194 архивных уголовных дела), касающихся превышения пределов необходимой обороны, по которым были вынесены приговоры;

- определения и постановления по применению норм, законодательства о необходимой обороне, опубликованные в Бюллетенях Верховного суда СССР и Верховного суда РФ (РСФСР) за период с 1956 года по настоящее время;

- отчеты федеральных и местных органов исполнительной власти, правоохранительных органов по вопросам противодействия преступности за период 2018 по 2023 гг.;

- результаты авторских анкетных и иных социологических опросов по наиболее дискуссионным проблемам института необходимой обороны. Опрошено 287 респондентов, из них 66 судей, 57 следователей органов внутренних дел и Следственного комитета Российской Федерации, 23 работника прокуратуры, 63 представителя научного сообщества, а также 78 граждан Российской Федерации, не имеющих юридического образования. Опрос проводился в 6 субъектах Российской Федерации (город Москва, Белгородская область, Воронежская область, Курская область, Омская область, Красноярский край);

- результаты контент-анализа средств массовой информации по фактам необходимой обороны за период с 2018-2024 гг.

При подготовке работы использовались также результаты эмпирических исследований, полученные другими авторами при разработке смежных тем.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что полученные результаты представляют собой новое научное знание, дополняющее

и развивающее подходы к определению теоретических основ института необходимой обороны в российском уголовном праве.

В результате проведенного исследования:

- выявлены социальные и юридические признаки института необходимой обороны, характеризующие обстоятельства, исключаящие преступность деяния, как конкретное правовое поведение;

- установлены общественные и юридические черты специального законного поведения в соответствии с моделью поведения личности в состоянии необходимой обороны;

- обосновано решение академической проблемы по отнесению необходимой обороны к правомерному, социально полезному поведению;

- определены обстоятельства, характеризующие принципы необходимой обороны, беспристрастность необходимой обороны, результаты и пределы необходимой обороны;

- выявлены особенности состояния необходимой обороны при домашнем насилии;

- сформулирована авторская позиция в отношении частных видов необходимой обороны: самообороны с применением оружия: самообороны лица, находящегося в индивидуальном автотранспортном средстве, самообороны от нападения опасных животных, натравленных владельцем на человека;

- дана правовая оценка действиям лица при провокации нападения с использованием состояния необходимой обороны.

Предложены возможные изменения и дополнения в уголовное законодательство о необходимой обороне. Разработаны научно обоснованные рекомендации (алгоритмы), по разрешению проблем, возникающих при квалификации деяний, связанных с применением законодательства о необходимой обороне.

В более конкретной форме научную новизну исследования отражают следующие **основные положения, выносимые на защиту.**

1. Доктрина правомерного причинения вреда при необходимой обороне сводится к стимулированию правомерного, полезного, социально одобряемого поведения, под которым понимаются законные, самостоятельные, добровольные действия лица по защите своих прав и свобод, прав и свобод других лиц, общества, государства от общественно опасного посягательства путем причинения вреда нападающему, не зависящие от деятельности органов власти и возможности избежать посягательства.

2. Нормы о необходимой обороне устанавливаются в уголовном законе и трактуются с использованием, прежде всего, казуистического (формального) способа, носят дозволительный характер и представляют собой возможные варианты правомерного поведения. В связи с необходимостью обеспечения предельной ясности терминологии, побуждающей граждан и сотрудников правоохранительных органов предпринимать позитивные действия, имеющие социальное значение, предлагается авторское уточнение терминов, используемых в рамках применения института необходимой обороны: «правомерное действие» – действие (деяние) лица в строгом соответствии с пределами необходимой обороны; «самостоятельное действие» – действие лица при необходимой обороне, проявляющееся в инициативности, полном контроле ситуации, чувстве личной ответственности за свои действия; «добровольное действие» – действие лица, осуществляющего необходимую оборону по своей воле, независимо от внешних факторов и воли других лиц; «правомерное причинение вреда лицу, посягающему на охраняемые уголовным законом социальные ценности» – причинение вреда посягающему лицу в строгом соответствии с пределами необходимой обороны.

3. Аргументирован вывод о неправомерности привлечения к уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны при использовании оружия или любых других средств обороняющимся от посягательства вооруженного лица или защиты от группового нападения, независимо от тяжести вреда, причиненного посягающему. Под групповым нападением понимается нападение двух и более лиц, на лицо, находящееся в состоянии необходимой обороны.

4. С целью устранения пробела в законодательстве, связанного с использованием права на необходимую оборону лица, находящегося в автотранспортном средстве, и отражения существующих тенденций в правоприменительной практике, предлагается считать, что причинение смерти лицу, посягающему на лицо, находящееся внутри автотранспортного средства при его движении либо в припаркованном автомобиле, не является превышением пределов необходимой обороны, так как обороняющееся лицо не может в полной мере оценить опасность посягательства и выбрать соразмерный способ защиты.

5. На основе анализа судебной практики сформулирован вывод об особенностях осуществления необходимой обороны от владельца опасного домашнего животного в случаях нападения опасного домашнего животного. Установлено, что правомерное причинение вреда лицу, применившему животное в качестве оружия, лицом, подвергшимся нападению животного, при защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, не может считаться превышением пределов необходимой обороны.

6. Предлагается теоретическое обоснование наличия особенностей, подлежащих учету при оценке фактов необходимой обороны при домашнем насилии, посредством уточнения терминологии, внутренней структуры как системы взаимосвязи и взаимодействующих элементов.

Обоснованы пределы необходимой обороны при домашнем насилии под которым понимаются умышленные действия физического, психологического, экономического, сексуального характера, одного члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психологические страдания, побуждающие к применению необходимой обороны, совершаемые в браке или при совместном проживании.

Предлагается дополнить статью 108 УК РФ примечанием, согласно которому к преступлениям, предусмотренным частью первой настоящей статьи, не относится причинение смерти лицу, которое подвергало другое лицо систематическому

психическому и физическому домашнему насилию, ставившему под угрозу жизнь обороняющегося и третьих лиц, также дополнить статью 114 УК РФ примечанием, согласно которому не является преступлением причинение тяжкого вреда здоровью лицу, которое подвергало другое лицо систематическому психическому и физическому, экономическому домашнему насилию, ставившему под угрозу жизнь обороняющегося и третьих лиц.

7. Вынужденный характер права на необходимую оборону обусловлен необходимостью отражения общественно опасного посягательства. В связи с этим действие лица, которое намеренно вызвало нападение на себя, чтобы использовать состояние необходимой обороны в противоправных целях, считается провокацией нападения. Не считается провокацией нападения, если лицо активно реагирует в ответ на оскорбительное или дискредитирующее поведение другого лица и совершает подобное действие либо требует прекращения оскорбительного поведения в отношении лица, совершившего такие действия. Провокатором является лицо, которое своими действиями намеренно вызвало нападение на себя, чтобы использовать состояние необходимой обороны в противоправных целях.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы настоящего диссертационного исследования были разработаны и представлены автором на международных, всероссийских, региональных и межвузовских научных и научно-практических конференциях: Международная научно-практическая конференция «Современное государство и правовая система» (Смоленск, 2020 г.); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики-2021» (Ростов – на – Дону, 2021 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Юридические чтения «Современные трансформации государства и права: проблемы обеспечения стабильности и динамики развития» (Сыктывкар, 2021 г.); Международная научная конференция «Правоприменение в публичном и частном праве» (Омск, 2022 г.); I Международная научно-практическая конференция «Цифровые технологии и право» (Казань, 2022 г.); Шестьдесят вторая международная научно-практическая

конференция «Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт» (Белгород, 2023 г.); Международная научная конференция «Научные исследования стран ШОС: синергия и интеграция» (Пекин, 2023 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Современные тенденции и актуальные вопросы борьбы с коррупцией в системе высших учебных заведений» (Белгород, 2023 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы противодействия идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде» (Белгород, 2024 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Профилактика наркомании в молодежной среде: актуальные вопросы теории и практики» (Белгород, 2024 г.); Первый Белгородский юридический форум «Нравственные императивы российской государственности: достоинство личности, суверенитет, солидарность» (Белгород, 2024 г.)

Диссертация и ее основные положения, изложенные автором в диссертационном исследовании, обсуждались на кафедре уголовного права и процесса юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Выводы и предложения, сформулированные в настоящей диссертационной работе, опубликованы автором в 12 научных статьях, объемом более 4,5 п.л., включая 5 статей в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты исследования, отраженные в диссертации внедрены в учебный процесс Юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; в практическую деятельность органов прокуратуры г. Белгорода, г. Курска, Обоянского района Курской области.

Структура и содержание диссертационного исследования определены целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя пять параграфов (первая глава состоит из двух параграфов, вторая содержит три параграфа), заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

1.1. Институт необходимой обороны в условиях трансформации российского общества и государства

Для полного и комплексного исследования института необходимой обороны следует определить исторические предпосылки его возникновения, формирования и оказывающие на него влияние временные государственно-правовые явления.

С древнейших времен и по сегодняшний день человечество испытывает потребность в защите своих прав и интересов, относя жизнь и собственность к наивысшим ценностям. «Изучение права на необходимую оборону – это изучение такого права, которое напоминает долговечную руду, обеспечивающую каждого искателя новой добычей» – отмечал Анатолий Федорович Кони, судья, государственный и общественный деятель Российской Империи¹.

В научных трудах отечественных ученых становление исследуемого правового института рассматривается в рамках трех временных этапов (периодизации):

I этап – от Русской Правды до Октябрьской социалистической революции 1917 г.;

II этап – с 1918 г. до появления Основ уголовного законодательства Союза Советских Социалистических Республик в 1958 г.;

III этап – с 1958 г. до принятия в 1996 г. нового Уголовного кодекса Российской Федерации.

Такое временное деление становления и развития института необходимой обороны носит достаточно условный характер, так как вышеуказанная

---

¹ Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. М., 1866. С. 8; Баишева З.В. А.Ф. Кони. О необходимой обороне // Юридические науки. 2015. № 16. С.87-90.

периодизация связана в большей степени с глобальными политическими изменениями в российском обществе, но не с юридическими.

Первые упоминания о необходимой защите и праве защищать свою собственность встречаются в договорах 911 и 945 гг., заключенных между киевскими князьями Олегом и Игорем с греками¹. Собственник имущества обладал правом убийства вора, в случае его сопротивления, если тот не оказывал сопротивления, вора связывали².

По мнению Н.С. Таганцева, в ст. 6 Договора Олега с греками 911 г., говорится об обороне³. Поэтому этот период в русском праве сложно назвать периодом становления института необходимой обороны, так как здесь переплетаются тезисы обороны с обычаем кровной мести, но нормы права об обороне уже начинают зарождаться.

Первым в России систематизированным источником права, содержащим уголовное и процессуальное право, была Русская Правда⁴, куда входили положения о необходимой защите личности и имущества⁵.

Несомненным доказательством существования необходимой обороны является Русская Правда Ярослава (краткой редакции)⁶, которая в статье 38 регламентировала право на убийство преступника на месте совершения преступления, не обращая внимание на его социальный статус⁷.

---

¹ *Анналы Сен-Бертенского монастыря, год 839 // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. 4. Западноевропейские источники. Сост., пер. и комм. А. В. Назаренко. М., 2010. С.19-20.*

² *Маркелов С. И. Возникновение и становление государственности и проблемы развития форм государственного устройства в Древней Руси VII-X вв. (историко-правовой аспект). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Спец.: 12.00.01. СПб., 2010. С.10.*

³ *Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции: часть общая. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 196.*

⁴ *Памятники русского права. Вып. 1. Памятники права Киевского государства. X-XII вв. / Сост. доц. А. А. Зимин. М., 1952. С. 7.*

⁵ *Герасимова Е.В. История развития института необходимой обороны: российский и зарубежный аспекты. // Новый ракурс. - 2016. - №17. - С.1-14; Рейнгардт Н.В. необходимая оборона. По изданию 1898 г., Казань. -URL: <https://www.allpravo.ru/library/doc101p/instrum2064/> (дата обращения: 10.10.2020).*

⁶ *Краткая Правда // Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / Сост. Ю.П. Титов. М., 2004. С.2,7.*

⁷ *Меркурьев В.В. Необходимая оборона: уголовно-правовые и криминологические аспекты. URL: <https://www.dissercat.com/content/neobkhodimaya-oborona-ugolov-pravovye-i-kriminol-aspekty> (дата обращения: 10.10.2020); Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти томах / под*

Вместе с тем, положения Русской Правды не определяли пределов защиты и разрешали использовать всевозможные методы обороны. О защите чести и достоинства свидетельствует следующий тезис: «аже кто кого оударит батагом, любо чашею, любо тылеснию – то 12 гривен; нетерпя ли противу тому оударит мечем, то вины ему в том нетуть»¹.

В данном документе регламентирована только ответственность за удары оружием, но не указывается вред, нанесенный здоровью преступника, т.е. в то время вред, причиненный преступнику, не принимался во внимание.

В связи с тем, что месть следовала без промедления за оскорблением, то при разбирательстве особое внимание придавалось причиненной обиде и нанесенному удару².

Необходимо отметить кровную месть в тезисах Русской Правды. Кровная месть применялась обычно, в случаях произвольности и линчевания, нежели в случаях самообороны.

Жертва преступления могла обороняться, столкнувшись с преступником лицом к лицу³. При разбирательстве уделялось внимание наличию у преступника следов сопротивления, а именно: синяков, ссадин, кровоподтеков, в данном случае свидетели не вызывались, а в случае отсутствия следов сопротивления, приглашались очевидцы инцидента, если очевидцев инцидента не было, дело прекращалось. Когда же жертва преступления (потерпевший) не могла оказать сопротивление, то виновный оплачивал лечение и 3 гривны за обиду⁴.

общей редакцией доктора юридических наук, профессора О. И. Чистякова. М., Юридическая литература, 1984. Т. 1: Законодательство Древней Руси. Т. 1 / ответственный редактор член-корреспондент АН СССР, доктор исторических наук профессор В. Л. Янин. 1984. С.19.

¹ Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Части общая и особенная. С примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному Н. Неклюдова. Т. 1. Часть общая. СПб., 1865. С. 434.

² Исаев М. А. История государства и права России. М., 1994. С. 19.

³ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции: Часть Общая. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 196.

⁴ Рейнгардт Н. В. Необходимая оборона. Казань, 1898. С. 80. URL: <https://www.allpravo.ru/library/doc101p/instrum2064/> (дата обращения: 10.10.2020); Памятники русского права. Вып. 1. Памятники права Киевского государства. X–XII вв. М., 1952. С. 7.

Ст. 38 Русской Правды (ст. 40 Пространной редакции Русской Правды) вводит более строгие условия защиты собственности: «аже оубиють кого оу клет или оу которое татбы, то оубьют во пса место...»¹.

В соответствии с положениями Русской Правды, причинение телесных повреждений нападающему после самозащиты также считалось преступлением. Необходимым доказательством самозащиты являлись показания очевидцев инцидента, телесные повреждения нападавшего: ссадины, кровоподтеки, раны, гематомы².

Ростовский список Русской Правды содержал методы необходимой обороны от ночных воров. Законное применение необходимой обороны определялось по расположению тела убитого вора по отношению к дому жертвы, тело должно лежать ногами ко входу, а головой на улицу, иное расположение тела убитого говорило о противоправном поведении жертвы³.

Древнерусское право предусматривало использование самообороны мужчиной для защиты своей семьи⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что на ранних стадиях развития русской государственности прослеживаются черты защиты от лиц, посягающих на жизнь и особенно ценные интересы.

Обычай кровной мести претерпел изменения в связи с феодализацией Древней Руси. Самосуд, саморасправы над нападавшим были отменены¹.

---

¹ Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти томах / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О. И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1984. Т. 1: Законодательство Древней Руси. Т. 1 / ответственный редактор член-корреспондент АН СССР, доктор исторических наук профессор В. Л. Янин. 1984. С.66; Боев Д.В. Становление института необходимой обороны в России. // Право и управление. 2022. № 11. С. 111.

² Памятники русского права. Вып. 1. Памятники права Киевского государства. X-XII вв. Москва, 1952. С. 7.

³ Бернер А. Ф. Учебник уголовного права. Части общая и особенная. С примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному Н. Неклюдова. Т. 1. Часть общая. Санкт-Петербург, 1985. С. 435; Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти томах / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О. И. Чистякова. Москва: Юридическая литература, 1984. Т. 1: Законодательство Древней Руси. Т. 1 / ответственный редактор член-корреспондент АН СССР, доктор исторических наук профессор В. Л. Янин. 1984. С. 47, 49, 50.

⁴ Водяницкий В. А. Институт необходимой обороны в источниках права Древнего мира // Юридическая мысль. 2011. № 4. С. 85.

В этот период произошли существенные изменения уголовного законодательства, практически от самосуда до государственного наказания².

Термин «необходимая оборона» впервые был упомянут в Соборном Уложении 1649 г., ранее ни в Судебнике 1497 г.³, ни в Судебнике 1550 г.⁴ о нем не упоминалось⁵. Согласно этому закону, «любой, кто убивает злоумышленника, напавшего на человека и его дом, или причинит ему увечье, не привлекается к ответственности, т.к. нападавший сам совершает преступление»⁶.

Вышеуказанное право допускало защиту нарушенного права человека самостоятельно всевозможными методами, вплоть до убийства преступника. В то же время судью необходимо было уведомить о совершении непреднамеренного убийства преступника в целях самообороны⁷.

В Соборном Уложении (ст. 89, ст. 105, гл. X, гл. XXI) появляется норма права, регламентирующая необходимую защиту имущества хозяином как прямо, так и косвенно⁸. Так, в случае оказания сопротивления убегающим вором, укравшим имущество, право на защиту своего имущества предоставляется владельцу украденного предмета.

В случаях защиты своего имущества собственником пределов обороны не существовало, с целью предотвращения попытки кражи со взломом и

---

¹ Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти томах / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О. И. Чистякова. Москва: Юридическая литература, 1984. Т. 1: Законодательство Древней Руси. Т. 1 / ответственный редактор член-корреспондент АН СССР, доктор исторических наук профессор В. Л. Янин. 1984. С. 47, 49, 50.

² Новгородская Судная грамота. - URL: <https://portal-slovo.ru/history/44686.php>. (дата обращения: 10.12.2020); Псковская Судная грамота. -URL: <https://clck.ru/Xdd2r> (дата обращения: 10.12.2020).

³ Арямов А.А. Становление отечественного уголовного права: ретроспективный анализ: учебное пособие. Москва: Юстиция, 2018. С. 49.

⁴ Федоров М.В. Судебник 1550 г. / М. В. Федоров; Федеральное гос. авт. образовательное учреждение высш. образования «Российский ун-т дружбы народов». Москва: Российский ун-т дружбы народов, 2015. С.39.

⁵ Титов Ю. П. История государства и права. Москва, 2009. С. 89.

⁶ Водяницкий В. А. Институт необходимой обороны в источниках права Древнего мира // Юридическая мысль. 2011. № 4. С. 85.

⁷ Титов Ю. П. История государства и права. Москва, 2009. С. 89.

⁸ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. X. Обстоятельства, исключющие преступность деяния / под ред. Н.А. Лопашенко. Москва: Юрлитинформ, 2016. С. 5–6.

проникновением в здание, избежания хищения хлебных злаков (хлеба) с поля или сена, допускалось убийство похитителя имущества или нанесение ему травм¹.

Уложение 1649 г. регламентировало защиту только от абьюзивных преступлений, положений о защите от оскорблений не содержало².

Тезисы статьи 16 гл. XXII говорят о защите чести женщины³. Необходимо указать еще на одну ситуацию, в которой при использовании необходимой обороны допускалось убийство посягающего, это случай противоправного абьюзивного проникновения двух и более лиц в жилище⁴.

Для легитимного применения необходимой защиты в соответствии с Уложением 1649 г. необходимо было только наличие преступления⁵. Государство обеспечивало своих граждан правом на необходимую оборону, предусматривающую убийство посягающего. В некоторых ситуациях нужно было сообщить государственным властям о состоявшемся акте необходимой обороны и

---

¹ Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти томах / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О. И. Чистякова. -Москва: Юридическая литература, 1984. Т. 3: Акты Земских соборов конца XVI - начала XVII века. Соборное уложение 1649 года. Акты Земских соборов 50-х годов. Т. 3 / ответственный редактор заслуженный деятель РСФСР, доктор исторических наук А. Г. Маньков. 1985. С. 89–135; Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Части общая и особенная. С примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному Н. Неклюдова. Т. 1. Часть общая. Санкт-Петербург, 1865. С. 435–438; Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции: Часть Общая. В 2 т. Т. 1. Москва, 1994. С. 196–197.

² Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. X. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / под ред. Н.А. Лопашенко. Москва: Юрлитинформ, 2016. С. 5–6.

³ Меркурьев В.В. Уголовное право: необходимая оборона: учеб. пособие для вузов / В.В. Меркурьев. 2-е изд. Москва: Юрайт. 2019. С.9-11.

⁴ Бернер А. Ф. Учебник уголовного права. Части общая и особенная. С примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному Н. Неклюдова. Т. 1. Часть общая. Санкт-Петербург, 1865. С. 435–438; Соборное Уложение 1649 г. // Законодательные памятники Русского централизованного государства XV – XVII веков. Ленинград., 1987. С. 212.

⁵ Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти томах / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О. И. Чистякова. Москва: Юридическая литература, 1984. Т. 3: Акты Земских соборов конца XVI - начала XVII века. Соборное уложение 1649 года. Акты Земских соборов 50-х годов. Т. 3 / ответственный редактор заслуженный деятель РСФСР, доктор исторических наук А. Г. Маньков. 1985. С. 89–135; Бернер А. Ф. Учебник уголовного права. Части общая и особенная. С примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному Н. Неклюдова. Т. 1. Часть общая. Санкт-Петербург, 1865. С. 435–438; Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции: Часть Общая. В 2 т. Т. 1. Москва, 1994. С. 196–197.

его последствиях. В положениях Уложения 1649 г. не сказано о пределах и способах необходимой обороны. Защита разрешалась любыми способами, допускалась особая жестокость.

Таким образом, права, охраняемые Уложением 1649 г., отражали те социальные условия, в которых жили люди, а также их представления о справедливости и надлежащей дисциплине в общественных отношениях того времени. Положения статей Уложения 1649 г. уже более подробно, в отличие от предшествующих законных актов, устанавливали порядок и обстоятельства необходимой обороны (ст. 88 Уложения)¹.

Следовательно, к концу XVII в. – началу XVIII в. уже стали зарождаться первые предпосылки формирования норм права института необходимой обороны. Иными словами, начало XVIII в. ознаменовало формирование первоначального этапа становления исследуемого института.

Большое влияние на определение самого понятия обороны по Воинским Артикулам Петра I² оказало законодательство «Каролины», что привело к ограниченному понятию об обороне³. Это объяснялось тем, что в европейском законодательстве того времени необходимая оборона являлась не прирожденным правом, а была пережитком феодальной эпохи и частной мести.

Вследствие этого, необходимая оборона, согласно Воинскому Артикулу 156, применялась только в случае покушения на жизнь и телесную

---

¹ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. X. Обстоятельства, исключющие преступность деяния / под ред. Н. А. Лопашенко. Москва: Юрлитинформ, 2016. С. 5–6.

² Артикул воинский 1715 г. - URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm>. (Дата обращения 10.12.2020).

³ Белогриц-Котляревский Л. С. Учебник Русского уголовного права. Общая и Особенная части. Киев; Санкт-Петербург; Харьков, 1903. С. 235; 109. Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти томах / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О. И. Чистякова. Москва: Юридическая литература, 1984. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. Т. 4 / ответственный редактор заслуженный деятель РСФСР, доктор исторических наук А. Г. Маньков. 1986. С. 356; Меркурьев В.В. Уголовное право: необходимая оборона: учеб. пособие для вузов.. 2-е изд. Москва: Юрайт, 2019. С.8.

неприкосновенность. Человек освобождался от наказания, если при защите своей жизни убьет преступника, вынудившего его защищаться¹.

В Артикуле 185 Петра I защита имущества допускалась в случае, когда ночью преступник насильственно проник в дом, не только с целью кражи, но и с целью убийства хозяев, только в этом случае разрешалось убить преступника². При данных обстоятельствах убийство преступника обосновывалось только тем, что по-другому нельзя было поступить³.

В Артикуле 157 предусматривался особый порядок применения права на самозащиту⁴. Человек, применивший право на самооборону, освобождался от наказания, при соблюдении определенных условий:

- защищающийся доказал, что затейщиком ссоры является его противник, нападение осуществил его враг;
- сама атака была преступной и силовой;
- нельзя было избежать нападения без угрозы для жизни. Защищающийся мог лишить жизни посягателя в том случае, когда иные методы предотвратить посягательство стали бесполезными⁵.

Самое главное положение заключалось в соответствии способов защиты: было необходимо, чтобы защита непременно соответствовала виду и уровню угрозы опасности посягательства⁶.

---

¹ Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти томах / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О. И. Чистякова. Москва: Юридическая литература, 1984. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. Т. 4 / ответственный редактор заслуженный деятель РСФСР, доктор исторических наук А. Г. Маньков. 1986. С. 356.

² Там же. С. 358.

³ Королько О. С. Развитие уголовного права во времена царствования Петра Великого // Российский криминологический взгляд. 2007. № 3. С. 267; Боев Д.В. Необходимая оборона в современном российском праве // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики. сборник докладов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием Ростов – на – Дону - Таганрог, 2021. С. 312.

⁴ Там же. С. 269.

⁵ Шорохов Л. П. К вопросу о применении Воинских артикулов Петра I 1715 года в общих и гражданских судах // Актуальные вопросы правоведения в общенародном государстве. - Томск. 1979. С. 91–92; Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. V. 1713-1719. Царствование государя царя и великого князя Петра Алексеевича. - Санкт-Петербург., 1830.

⁶ Меркурьев В. В. Необходимая оборона: Уголовно-правовые и криминологические аспекты. URL: <https://www.dissercat.com/content/neobkhodimaya-oborona-ugolov-pravovye-i-kriminolog-aspекtu> (дата обращения: 21.09.21).

В указаниях к Артикулу 157 отмечалось: защищающийся вправе использовать при обороне оружие только тогда, когда посягающий вооружен, превосходит в силе, нападение совершено один на один и т. д.¹

Разъяснения содержали также положительный тезис, указывающий на то, что «если человек, испытывал смертельный страх, то он вправе защищаться всеми способами»².

Это положение представляется крайне важным, так как большая часть зарубежных уголовных кодексов того времени содержала тезис, в соответствии с которым защищающийся освобождался от наказания, если превышение допустимых границ необходимой защиты вызвано испугом, страхом, сильным душевным волнением, смущением, обусловленных преступным посягательством на защищаемого или другого человека³.

Таким образом, нарушение, вышеуказанных положений являлось превышением правил «нужного оборонения»⁴. Однако защищающийся не обязан был ждать получения от нападающего первого удара⁵.

В отличие от Уголовного уложения 1649 г., воинский Артикул Петра I ограничил возможность применения обороны от незаконного нападения при защите здоровья, жизни, имущества⁶.

Обороняться можно было, только строго соблюдая требования о соразмерности. Кроме того, в Артикулах не упоминалась оборона имущественных прав человека, отражена была только защита жизни.

---

¹ Там же.

² Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти томах / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О. И. Чистякова. - Москва: Юридическая литература, 1984. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. Т. 4 / ответственный редактор заслуженный деятель РСФСР, доктор исторических наук А. Г. Маньков. 1986. С.357.

³ Паше-Озерский Н. Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. - Москва: Гос. изд-во юрид. лит., 1962. С. 124.

⁴ Меркурьев В.В. Необходимая оборона: Уголовно-правовые и криминологические аспекты. - URL: <https://www.dissercat.com/content/neobkhodimaya-oborona-ugolov-pravovye-i-kriminolog-aspекtu> (дата обращения: 21.09.21).

⁵ Там же.

⁶ Шорохов Л. П. К вопросу о применении Воинских артикулов Петра I 1715 года в общих и гражданских судах // Актуальные вопросы правоведения в общенародном государстве. - Томск. 1979. С. 91.

Разработчики концепции уголовного права и законодатели¹ начали смотреть на институт необходимой обороны с позиций западного права, в котором защита была представлена преимущественно как акт самоуправства. Оборона расценивалась не как право, вдруг возникшее при преступном посягательстве на защищаемые блага обороняющегося, не как возможность на равноправный поединок, а как уступка государства².

Была предпринята попытка установить пределы необходимой обороны при задержании преступника. Институт необходимой обороны чаще использовался при защите имущества граждан, чем при защите здоровья и жизни людей.

Кроме того, это законодательство отличалось ярко выраженной казуистичностью³.

Следующий этап становления института необходимой обороны непосредственно связан с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. – первый русский систематизированный уголовный закон, его по праву можно считать первым уголовным кодексом государства российского⁴.

Положения необходимой обороны Уложения 1845 г. существенно отличались от положений необходимой обороны Воинских Артикулов Петра I.

По утверждению Н.С. Таганцева, принципы, заложенные в Петровских Воинских Артикулах, были заимствованы из зарубежного права и не прижились в российском законодательстве, поэтому оно вернулось в детальных положениях об обороне (ст. 101–103) к закономерностям русского старого права⁵.

---

¹ Голикова Н.Е. Политические процессы при Петре I. - Москва 1957. С. 24.

² Анцифиров К. Д., Крестьянов В. Н. Замечания редакционного комитета уголовного отделения С.-Петербургского юрид. общества на Проект особенной части Уголовного Уложения. Преступные деяния против личности. - Санкт-Петербург., 1885. С. 66.

³ Шорохов Л. П. К вопросу о применении Воинских артикулов Петра I 1715 года в общих и гражданских судах // Актуальные вопросы правоповедения в общенародном государстве. - Томск. 1979. С. 91.

⁴ Свод законов Российской Империи. - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire> (дата обращения: 10.12.2020); Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина.-URL: <http://museumreforms.ru/node/13654> (дата обращения: 10.12.2020).

⁵ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции: часть общая. В 2 т. Т. 1. - Москва, 1994. С. 197.

Так, в ст. 98 указаны причины, по которым лицо не может быть виновным. Среди этих причин есть необходимость обороны¹. Также в ст. 107 Уложения 1845 г. указано, что лицо освобождается от ответственности, если в результате самозащиты происходит нанесение увечий или смерть, но при этом не было возможности применить другие меры к преступнику². Для этого должна быть опасность жизни и здоровью пострадавшего, а также его имуществу. Необходимая оборона имела место в случаях сопротивления задержанию виновного на месте преступления. Было лишь одно примечание – оборона разрешалась только при невозможности обратиться за помощью к местным или ближайшим органам власти.

Женщины также в то время были вправе защищаться от посягательства, если оно было направлено на «ее целомудрие и честь».

Самооборона была дозволена не только в отношении себя, но и в случае защиты других лиц, которые находились в опасности. В ст. 107 и 108 отмечалось, что применение защиты от нападения разрешается не только в отношении себя, но и других лиц, оказавшихся в такой же ситуации³.

Между тем, в этот период законодательство Петра I оказывало еще большое влияние на законотворческую деятельность, однако Уложение 1845 г. уже вернулось к русским принципам права на необходимую оборону, отраженным в Уложении 1649 г., которые не предусматривали каких-либо искусственных ограничений на применение обороны. Единственным и необходимым условием для применения защиты считалось нанесение вреда нападавшему, которое было обусловлено действительностью угрозы⁴. Институт необходимой обороны в

---

¹ Андрусенко О. В., Коган С. В. От Свода законов уголовных к Уложению о наказаниях уголовных и исправительных. - Екатеринбург, 2000. С. 66.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. 15 августа. Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 6. - Москва, 1988. С. 193.

³ Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти томах / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О. И. Чистякова. - Москва: Юридическая литература, 1984. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. Т. 6 / ответственный редактор доктор юридических наук, профессор О. И. Чистяков. 1988. С. 195.

⁴ Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти томах / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О. И. Чистякова. - Москва: Юридическая литература, 1984. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций: Законодательство эпохи

Уложении 1845 г. был изложен юридически грамотно для того времени¹. Авторы Уложения 1845 г. пытались перечислить в нем всевозможные случаи преступлений, для того чтобы судья брал в кодексе уже готовое решение, со всеми подробностями преступления².

Происходящие политические процессы в обществе и широкое его реформирование настоятельно требовали изменения уголовного законодательства российской империи.

XIX век отличается интенсивным развитием русской уголовно-правовой идеи. Во второй половине века широко рассматривались различные реформы жизни общества, обсуждалась структура уголовного закона, в этот период появился первый учебник по уголовному праву³.

Необходимая оборона была зафиксирована в Уголовном уложении 1903 г.⁴ Аналогично Уложению 1845 г. возможность на применение необходимой обороны возникала в случае угрозы собственной жизни, а также жизни другого человека. Самозащита применялась только тогда, когда возникала реальная угроза жизни и здоровью, а возможность предотвращения преступления иным способом отсутствовала. В тот период перед законодателем стояла задача свести воедино уголовные законы двух столетий, а не создать единый уголовный кодекс⁵. Параллельно были сформированы два уголовных кодекса, которые создавали проблемы правоохранительным органам. Законодательный орган рассматривал

буржуазно-демократических революций. 1994. С.350; Познышев С. В. Особенная часть русского Уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового уложений. 2-е изд., испр. и доп.- Москва, 1909. С. 63–64.

¹ Андрусенко О. В., Коган С. В. От Свода законов уголовных к Уложению о наказаниях уголовных и исправительных. Екатеринбург, 2000. С. 66.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. 15 августа. Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 6.- Москва, 1988. С. 193.

³ Первый Учебник по уголовному праву В. Д. Спасовича. Учебник уголовного права. Т. 1. - Санкт-Петербург., 1863.

⁴ Таганцев Н. С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. - Санкт-Петербург., 1904. С. 86; Новое уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. - Санкт-Петербург.: Изд. В.П. Анисимова, 1903. С.23.

⁵ Фойницкий И. Я. Уголовное право, его предмет, его задачи (1873 г.) // Российский криминологический взгляд. 2007. № 4. С. 46 и многие другие работы видных русских юристов.

необходимую оборону не как законное деяние, а как ненаказуемые категории специальных посягательств¹.

Следующей исторической вехой развития исследуемого института справедливо можно считать советский период в России.

В советское время в России самооборона уже рассматривалась как метод предотвращения преступления, направленного на жизнь и здоровье, и регулировалась нормами уголовного и административного права. В отличие от царского законодательства о необходимой обороне большое значение в этот период приобретает защита личности, а не имущества.

Ст. 19 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. регламентировала применение необходимой обороны при защите от противоправного посягательства на человека, при соблюдении пределов самообороны². Положения ст. 19 УК РФ уже содержат ограничения применения самозащиты и обороны иных лиц, появляется термин «пределы необходимой обороны», но все также остается право на самостоятельную защиту собственной и чужой жизни, здоровья, прав человека.

Впервые в Советском Союзе необходимая оборона была официально закреплена в уголовном законе, в котором прямо отмечалось, что деяния, совершенные при необходимой обороне, преступлением не являются. Свое законодательное определение получили и пределы превышения необходимой обороны.

В разные временные периоды Пленумом Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик были утверждены три главных постановления: «О недостатках судебной практики по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне» от 23 октября 1956 г.³,

---

¹ Михайлов В. И. Уголовное уложение 1903 г. и его значение для развития теории правомерного вреда (обстоятельств, исключающих преступность деяния) // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: матер. Российского конгресса уголовного права (26 – 27 мая 2011 г.). - Москва, 2011. С. 145.

² Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917–1952 гг. -Москва, 1953. С. 118; Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета о введении в действие Уголовного кодекса РСФСР. - URL: <https://cazi.me/QRibG>. (Дата обращения 10.12.2020).

³ Меркурьев В. В. Необходимая оборона: Уголовно-правовые и криминологические. Аспекты

«О порядке применения судами законодательства о необходимой обороне» от 4 декабря 1969 г. и «О применении законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасного посягательства» от 16 августа 1984 г.¹

Законодательные акты не в полной мере описывают условия совершения преступления, конкретные характеристики восприятия нападения жертвой, субъективную оценку жертвой вероятности своей обороны от нападения².

В Конституции РФ, принятой 12 декабря 1993 г., закреплено положение о том, что кроме государственной защиты гражданин имеет право отстаивать свои права, право на свободу и интересы любыми способами, которые не противоречат закону.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. регламентирует положения о необходимой обороне и ее пределах. «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия»³. В нормах УК РФ 1996 г. институт необходимой

- URL: <https://www.dissercat.com/content/neobkhodimaya-oborona-ugolov-pravovye-i-kriminal-aspekty> (дата обращения: 24.11.2022); Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 октября 1956 г. № 8 «О недостатках судебной практики по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне» // Сборник действующих приказов и инструкций Генерального прокурора СССР, 1958.

¹ Сборник Постановлений Пленума Верховного суда СССР. 1924–1963 гг. - Москва: Издательство Юридическая литература., 1964. С. 178–183; Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 04.12.1969 N 11 "О практике применения судами законодательства о необходимой обороне» // Бюллетень Верховного суда СССР. 1970. № 1. С. 15; Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» // Бюллетень Верховного Суда СССР, № 5, 1984.

² Меркурьев В. В. Необходимая оборона: Уголовно-правовые и криминологические. Аспекты. - URL: <https://www.dissercat.com/content/neobkhodimaya-oborona-ugolov-pravovye-i-kriminal-aspekty> (дата обращения: 24.11.2022).

³ Никуленко А. В. Возможности совершенствования правовой регламентации обстоятельств, исключających преступность деяния // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 4. С. 89. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-4-85-91>.

обороны изложен более полно и четко по сравнению со статьей 19 УК РСФСР 1922 г. В ч. 1 ст. 37 УК РФ отмечается, что право на защиту от преступного посягательства может быть использовано только тогда, когда посягающий применяет преступное насилие по отношению к защищаемому либо угрожает таким насилием¹.

УК РФ – первый закон, в котором разъясняется, что не образуют состава преступления не только действия лица при необходимой обороне, но и причиненный вред виновному в процессе восстановления нарушенных законных прав и свобод. Следует учесть, что уголовная ответственность все-таки может наступить для обороняющегося, в случае осознанного причинения вреда здоровью нападающему.

Не образует состава преступления нанесение легкого или средней тяжести вреда здоровью, либо причинение вреда по неосторожности виновному лицу, если это явилось результатом защиты человека, общества или государства от общественно опасного посягательства.

Реформирование уголовного закона, закончившееся принятием действующего Уголовного Кодекса Российской Федерации 1996 г., внесло значительные изменения в исследуемый институт.

Необходимо отметить, что важным моментом современного периода становления института необходимой обороны в России является закрепление в законе нормы, регламентирующей право лица на защиту независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или уполномоченным органам².

Охрана конституционных прав граждан Российской Федерации, территориальная и государственная целостность прав и свобод человека,

---

¹ Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Новейшие подходы к изучению правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российский криминологический взгляд. 2008. № 3. С. 312.

² Пархоменко С.В. К вопросу о теоретических основах регламентации необходимой обороны в уголовном законодательстве // Пролог: журнал о праве. 2021. № 3. С. 98. ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639/2313-6715.2021.3.9.

социальная и политическая стабильность общества являются главными государственными задачами Российской Федерации.

Преступность является угрозой интересам государства и личности, противодействие преступности обеспечивается в современной России нормами действующего уголовного закона. Институт необходимой обороны в российском уголовном законе играет важную роль при обеспечении соблюдения принципа справедливости и соразмерности уголовного наказания. Значение этого института велико, так как его уголовно-правовые нормы направлены на защиту прав, свобод и законных интересов гражданина и человека.

Неотъемлемым и неотчуждаемым является право человека на необходимую оборону¹.

Аналогичную позицию высказывает и А. О. Швейгер, обосновывающий необходимость закрепления в Конституции РФ права на необходимую оборону тем, что институт необходимой обороны по своей социальной и юридической природе является не только институтом уголовного права². Необходимая оборона – общий правовой институт потому, что различны самостоятельно защищаемые права и способы с формами защиты этих прав³. Реализуя свое право, обороняющийся не только защищает свои частные интересы, но и предотвращает преступное посягательство. Эту позицию подтверждает и Е. В. Серегина, которая воспринимает необходимую оборону как средство противодействия преступности, проявление активной гражданской позиции и т. п.⁴

---

¹ Гацолаева А.Х., Рамонов С.А. Трансформация конституционного права на самозащиту в отраслевое законодательство // Ленинградский юридический журнал. 2019. №4 (58). С.75; Пархоменко С.В. К вопросу о теоретических основах регламентации необходимой обороны в уголовном законодательстве // Пролог: журнал о праве. 2021, № 3. С. 98. ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639/2313-6715.2021.3.9.

² Швейгер А.О. Проблемы реализации необходимой обороны от административных правонарушений // Сибирский юридический вестник. 2022. № 4 (99). С. 30.

³ Боев Д.В. Необходимая оборона в следственном изоляторе // Современное государство и правовая система, Материалы Международной научно-практической конференции. Смоленск: Свиток, 2021.С.107-112.

⁴ Серегина Е.В. Сложности реализации права граждан на необходимую оборону // Социально-политические науки. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnosti-realizatsii-prava-grazhdan-na-neobhodimuyu-oboronu> (дата обращения: 15.03.2020).

В указанном смысле институт необходимой обороны является юридическим феноменом, так как применение норм необходимой обороны может быть использовано сотрудником правоохранительных органов с целью предотвращения преступного посягательства. В данном случае институт необходимой обороны способствует формированию гражданской ответственности и правосознания человека.¹

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» указано «правомерное причинение вреда»².

Защита от нападения, не связанного с насилием³, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, законна, если не были превышены пределы необходимой обороны, то есть умышленные действия, явно направленные на причинение вреда⁴ жизни и здоровью нарушителя, после того как нападение с его стороны было прекращено.

Действия обороняющегося не выходят за пределы необходимой обороны, если это лицо в силу неожиданности нападения или обстоятельств правонарушения не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения.

---

¹ Комментарий к Федеральному закону «О полиции»: (постатейный) / Ю. Е. Аврутин. - Москва: Проспект, 2015. С.78; Лесников Г.Ю. Боев Д.В. Необходимая оборона в российском уголовном праве / Правоприменение в публичном и частном праве. материалы Международной научной конференции. - Омск, 2022.С. 80.

² Петрушенков А. Н. Правомерное причинение вреда лицу, совершившему преступление: проблемы уголовно-правовой регламентации // Вестник БелЮИ МВД России. 2021 №2. С.32.

³ Применение насилия. Понятие и квалификация: научно-практическое пособие / Под ред. А. В. Галаховой. -Москва: РГУП, 2016. С.12.

⁴ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 24 апреля 2008 г. № 194н г. Москва «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета, № 188, 05.09.2008; Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета, № 185, 24.08.2007.

Все лица в равной степени имеют право на необходимую защиту, независимо от профессиональной или иной специальной подготовки и должностного положения. Это право принадлежит лицу независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам. Защищающийся вправе обороняться любыми доступными ему средствами и способами защиты.

Уголовная ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в случае причинения вреда преступнику (например, смерти)¹.

Несмотря на постоянное совершенствование норм права института необходимой обороны в российском уголовном законе, не всегда верно определяются деяния лиц в состоянии необходимой обороны, следовательно, возникают проблемы при применении норм УК РФ², регламентирующих институт необходимой обороны.

Несовершенство уголовно-правовой нормы, отраженной в ст. 37 УК РФ³, является одной из таких проблем. Исходя из конституционных норм Российской Федерации, наивысшей ценностью являются права и свободы человека⁴. Из этого следует, что государство должно быть на стороне обороняющегося лица при применении необходимой обороны. Но при анализе норм Уголовного Кодекса Российской Федерации⁵ получается, что лицо, осуществляющее преступное посягательство, находится в более выгодном положении, чем обороняющийся от преступного посягательства, – об этом свидетельствует и судебная практика. Так, анализ российской судебной практики с 2018 по 2023 г. г. относительно

---

¹ Боев Д.В. Отличительные черты необходимой обороны от превышения пределов необходимой обороны /Научные исследования стран ШОС: синергия и интеграция / Материалы Международной научной конференции Пекин. Китай. 2023. С.43. DOI 10.34660/INF.2023.88.79.226

² Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Пределы необходимой обороны: к вопросу о совершенствовании положений статьи 37 УК РФ // Вестник Академии права и управления. 2016. №4. С.45.

³ Там же.

⁴ Герасимов А. М. Объект уголовно-правовой охраны и его параметры // *Ex jure*. 2021. №3. С.178.

⁵ Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Пределы необходимой обороны: к вопросу о совершенствовании положений статьи 37 УК РФ // Вестник Академии права и управления. 2016. №4 С.45.

правомерности применения норм необходимой обороны свидетельствует о том, что 94 % – это обвинительные приговоры и лишь в 6 % случаев решения приняты в пользу обороняющегося лица¹.

В уголовном законодательстве Российской Федерации отмечается, что лицо, защищающееся от нападения, должно предусмотреть все варианты сложившейся ситуации, прежде чем воспользоваться оборонительными средствами от посягательства, или же его действия могут быть квалифицированы по ст. 108 и ст. 114 УК РФ².

По мнению Н.А. Воробьевой, «лицо, на которое совершено посягательство, должно быть поставлено в доминирующее положение над посягающим»³, и с этой позицией следует согласиться.

Положения статьи 37 УК РФ⁴ допускают реализацию права на необходимую оборону только при существовании прямой угрозы жизни защищающегося или другого лица. Таким образом, изначально законодатель находится на стороне лица, совершающего уголовное правонарушение. Такой подход не может быть правильным, так как в данной ситуации обороняющийся вынужден использовать защитные действия. Однако зачастую ему не удается предотвратить преступное нападение. Именно поэтому нормы права о необходимой обороне необходимо изложить таким образом, чтобы субъект защиты имел законодательное преимущество в случае преступного посягательства⁵.

---

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017-2022 год. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 30.02.2023).

² Смирнов А.М. Внесудебные формы защиты прав и свобод личности: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... д-ра. юрид. наук. - Москва, 2019. С.6.

³ Воробьева Н.А. Проблемы применения законодательства о необходимой обороне // Современное право 2018. №5. С.89.

⁴ Фомин А.А. Самозащита граждан как средство реализации их юридической безопасности // Российский судья. 2020. № 2. С.35-39.

⁵ Максуров А. А. О совершенствовании понятия «необходимая оборона» как межотраслевого юридического института // Российская юстиция. 2019. № 8. С. 22–24; Серегина Е.В. Сложности реализации права граждан на необходимую оборону // Социально-политические науки. 2018. №4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnosti-realizatsii-prava-grazhdan-na-neobhodimuyu-oboronu> (дата обращения: 15.03.2020); Воробьева Н. А. Проблемы применения законодательства о необходимой обороне // Современное право. 2018. № 5 С. 65; Боев Д.В.

По российскому уголовному законодательству оборона возможна только при наличии нападения с опасным для жизни насильем, а при отсутствии такового оборона допустима только если она отвечает опасности нападения. Но в уголовном законодательстве нет детального указания на последовательность действий защищающегося.

При защите жизни человека разрешены все оборонительные действия, и эти действия не будут представлять собой преступное посягательство (ч. 1 ст. 37 УК РФ)¹. Сложнее защищаться при покушении на жизнь, свободу, жилище, если покушение исполнено без насилия и угрозы для жизни или без насилия. Правомерность поведения защищающегося при данных обстоятельствах доказывается отсутствием оснований превышения необходимых пределов защиты.

Законодатель отметил в ч. 2 ст. 37 Уголовного Кодекса Российской Федерации², что превышение необходимых пределов защиты является осознанным действием, противоречащим свойствам и угрозе нападения³. Следовательно, «свойства и угроза нападения» представляют собой примерные условия, которые определяются реальной ситуацией нападения.

Вначале устанавливается, насколько стоимость объекта, которому причиняется вред, больше или меньше стоимости защищаемого объекта. Трудно определить пределы обороны лицу, оказавшемуся в стрессовой ситуации и не обладающему юридическими познаниями. Как действовать в сложившейся ситуации, законны ли его оборонительные действия или нет? Учитывая

Необходимая оборона -поощрительная норма права в уголовном законе // Научный аспект. 2024. №2. Т.10. С.1261.

¹ Зуева Ю.В. Принцип соразмерности самозащиты по действующему российскому законодательству: доктрина, практика, техника // Юридическая техника. №. 14. 2020. С. 581-584.

² Рамазанов Р.Г. Перспективы совершенствования института необходимой обороны // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №6. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-sovershenstvovaniya-instituta-neobhodimoy-oborony> (дата обращения: 04.03.2023).

³ Пархоменко С.В. К вопросу о теоретических основах регламентации необходимой обороны в уголовном законодательстве // Пролог: журнал о праве. 2021. №3 С.31.

вышесказанное, можно сделать вывод, что с юридической точки зрения защитить жизнь легче, чем другие объекты уголовно-правовой охраны.

За исключением наличия неуказанных оснований обороны, определяемых видом незаконного нападения (с абьюзом, с угрозой для жизни, без абьюза, опасного для жизни), законодатель в ст. 37 УК РФ¹ утверждает время появления права на защиту – с момента исполнения нападения или создания реальной угрозы исполнения нападения, без указания на период окончания права на защиту.

На сегодняшний день в теории уголовного права и в законе Российской Федерации разработаны и определены основные положения применения необходимого права на защиту, проблемные вопросы получили разъяснение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»² и постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31.05.2022 № 11 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»³.

---

¹ Рамазанов Р.Г. Развитие общества как необходимое условие расширения института обеспечения защиты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-grazhdanskogo-obschestva-kak-neobhodimoe-uslovie-rasshireniya-instituta-neobhodimoy-oborony> (дата обращения: 04.03.2023); Пархоменко С.В. К вопросу о теоретических основах регламентации необходимой обороны в уголовном законодательстве // Пролог: журнал о праве. 2021. №3 С.31.

² Никуленко А. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно правовой регламентации: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. - Санкт-Петербург., 2019. С.47; Никуленко А.В. Перспективы уголовной политики в сфере правовой регламентации необходимой обороны // Искусство правоведения. The art of law. 2023. №2. С.6.

³ О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.05.2022 № 11 // Российская газета. 2022. 31 мая.

Закон регламентирует общественную опасность нападения в зависимости от категории «насилие, угрожающее жизни» и по «временному интервалу реализации этого права», т.е. по моменту возникновения права на защиту.

Анализируя становление и формирование института необходимой обороны, можно сделать следующие выводы:

1. В период становления государства в Древней Руси невозможно выделить необходимую оборону в самостоятельный институт права, так как прослеживается некоторое пересечение положений ранних русских договоров с обычаем кровной мести. В эпоху создания единого централизованного государства (XV–XVI вв.) нормы о необходимой обороне, претерпев существенные изменения, обретают форму гаранта неприкосновенности личности и имущества. В Соборном Уложении 1649 г. появляется норма, позволяющая защищать свое жилье любыми доступными способами. Дальнейшее развитие института необходимой обороны отражено в Воинских Артикулах Петра I в 1715 г., определения в отношении необходимой обороны свидетельствуют уже о высоком уровне законодателей по сравнению с предыдущими периодами развития института обороны в уголовном праве России. Ограничивался также произвол со стороны государственных чиновников, государство гарантирует охрану интересов обороняющегося наподобие современного уголовного закона. Впервые понятие необходимой обороны встречается в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Обстоятельства применения необходимой обороны и ее пределы размещались в отдельном разделе «О преступлениях, проступках и наказаниях вообще», напоминающем Общую часть УК РФ 1996 г.¹ Необходимая оборона продолжала быть субсидиарной, но уже допускала охрану не только своих, но и чужих интересов. Впервые определены привилегированные признаки состава преступления, предполагающие наказание за превышение пределов необходимой обороны. Полностью институт необходимой обороны

---

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845г. - URL: <http://museumreforms.ru/node/13654> (дата обращения: 30.12.2022); Карпушкин А. В. Уголовно-правовая оценка причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, по отечественному и зарубежному уголовному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук: - Москва, 2023. С.29.

сложился к концу XIX в. и был зафиксирован в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г.

2. Основной движущей силой развития института необходимой обороны является постепенное увеличение прав обороняющегося. При этом закономерностью генезиса института необходимой обороны является его трансформация от разрозненных уголовно-правовых положений к кодифицированной форме.

3. Для всех этапов генезиса исследуемого института было характерно наличие как общих, так и казуальных норм, используемых при рассмотрении конкретных случаев, преступлений.

4. В общей сложности содержание института необходимой обороны зависит от социальной-экономической и политической трансформации общества, так как человек в современном мире признан наивысшей ценностью, и реализация его прав на защиту как своих, так и общественных прав всегда будет актуальной.

Накопленный исторический опыт правового регулирования законного причинения вреда, научно-правовых комментариев и следственно-судебной практики является необходимой базой для современного совершенствования института необходимой обороны.

При создании авторской периодизации становления института необходимой обороны, изложенной в данном разделе работы, в основу легли следующие условия: момент зарождения норм необходимой обороны, выделение самостоятельных норм, формирование института, существенные преобразования в ее нормативно-правовом содержании.

1.2. Право на самозащиту в российском уголовном праве и уголовном праве зарубежных стран

В юридической литературе не существует единообразного научного толкования конституционных норм, содержащих требования к институту необходимой обороны. Значение положений конституционных норм состоит в

том, что государство старается создать равноправие сторон и баланс в отношениях, связанных с обороной от преступного нападения. Необходимо учитывать и то, что защищаемое лицо находится в более слабом правовом положении, так как противостоит общественно опасному деянию.

Согласно положениям Конституции Российской Федерации, уголовное право должно руководствоваться принципами приоритета, защищаемого над ответственностью за вред, нанесенный в состоянии необходимой обороны.

Положения ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации¹ определены в виде правила: гражданин имеет право защищать свои права и свободы любыми выбранными им способами, разрешенными законодательством России. Между тем, право самообороны не беспредельно. Законность оборонительных действий в уголовном праве законодатель должен определить сам с учетом соблюдения равенства интересов посягающего и обороняющегося. Защищаемый имеет право нанести вред общественным отношениям, защищаемым уголовным законом только в случае, если вред был необходимым, вынужденным.

Оборону, обладающую реальной целью, именуют необходимой. Целью необходимой обороны является отражение общественно опасного преступного посягательства посредством ликвидации опасности нанесения вреда защищаемым уголовным правом общественным отношениям. Несоблюдение такой необходимости будет подразумевать отступление от равенства конституционных прав, регламентируемых общеправовым институтом защиты прав и свобод граждан. Эта мысль прослеживается в научных трудах А.Г. Бабичева, и Р.А. Сабитова, которые утверждают, что «защищаемому нужно стремиться только отразить нападение, не допустить виктимизацию, исключить нанесение большего вреда нападающему, чем нужно для предотвращения нападения»².

---

¹ Меркурьев В.В. Уголовное право: необходимая оборона: учебное пособие для вузов. -Москва: Юрайт, 2019. С.5.

² Бабичев А. Г. «Привилегированные» виды убийства: проблемы, теория, практика: монография. - Казань: КЮИ МВД России, 2022. С.4-10; Бабичев А.Г. Преступления против жизни: теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона: дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2019. С.448. Сабитов Р.А. Уголовная ответственность и уголовно-правовое поощрение: монография. -Москва: Юрлитинформ, 2022. С.6-11.

Для выполнения обязанностей по реализации права на необходимую защиту государство выполняет юридическое регулирование положений, в силу которых гражданин имеет право в строгом соответствии с законом каким угодно методом, защищать свои права и свободы. Указанное положение, регламентированное в ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации¹, государство может выполнять по-разному:

- запретить определенные методы защиты прав и свобод;
- разрешить использование определенных способов самообороны;
- указать в законе условия правомерности действий гражданина по самообороне.

Вышеуказанные конституционные нормы по-разному воплощены в российском уголовном законодательстве. Во-первых, в ч. 1 ст. 37 УК РФ² законодателем закреплены любые способы защиты против преступного посягательства, опасного для жизни. Во-вторых, в ст. 37 УК РФ³ дается определение «пределов необходимой обороны». Устанавливая пределы необходимой обороны, законодатель предусматривает соблюдение конституционных норм о самозащите.

Внесенные изменения в ст. 37 УК РФ⁴ Федеральным законом от 14 марта 2002 г. № 29-ФЗ «О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁵ расширили права гражданина на оборону от опасных преступных посягательств.

---

¹ Меркурьев В.В. Уголовное право: необходимая оборона: учебное пособие для вузов. -Москва: Юрайт, 2019. С.5.

² Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Пределы необходимой обороны: к вопросу о совершенствовании положений статьи 37 УК РФ // Вестник Академии права и управления. 2016. №4 С.45.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Зуева Ю.В. Принцип соразмерности самозащиты по действующему российскому законодательству: доктрина, практика, техника // Юридическая техника, №. 14, 2020, С. 581-584.

Проводя исследование конституционных норм и требований, изложенных в ч. 1 ст. 37 УК РФ¹, необходимо отметить отличие содержания норм уголовного права от конституционных норм, содержащих требования о необходимой обороне.

Во-первых, эти отличия относятся к объекту самообороны. Согласно Конституции Российской Федерации², в роли объекта могут выступать права и свободы гражданина. Кроме того, уголовный закон, помимо права самообороны прав и свобод, еще предусматривает и охрану законных интересов. Определение законного интереса (охраняемого законом интереса) в общей теории права значительно отличается от определения субъективного права. Субъективным правом является возможное поведение человека, гарантированное обязанностями других лиц, обеспеченное государством, основными же чертами законного интереса является правовая цель, не всегда гарантированная государством³. Законодатель, утвердив право на уголовно-правовую защиту законных прав, ввел в УК РФ положения, обусловленные всеобъемлющим восприятием конституционного права на самооборону⁴.

Во-вторых, отличие состоит в том, что ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации гражданам гарантировано право на защиту своих прав, а уголовное право предоставляет применение защитных действий еще и в целях обороны иных лиц, либо интересов общества и государства (ч. 1 ст. 37 УК РФ)⁵. Так как правовой институт самозащиты относится к основам правового статуса личности, то, следовательно, расширение возможности обороны интересов общества и

---

¹ Боев Д.В. Необходимая оборона - право человека на защиту от нападения. // Материалы шестьдесят второй международной научно-практической конференции / Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт. - Белгород, 2023. С.54.

² Дорогин Д.А. Конституционные основы института обстоятельств, исключающих уголовную ответственность // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права: Научные труды кафедры уголовного права. - Москва: РГУП, 2017. С. 10.

³ Гацולהва А.Х., Рамонов С.А. Трансформация конституционного права на самозащиту в отраслевое законодательство // Ленинградский юридический журнал. 2019. №4 С.58.

⁴ Зуева Ю.В. Самозащита права: к вопросу о правомерности и противозаконности // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. №3. С.133.

⁵ Газаева А.А. Конституционное право на самозащиту в Российской Федерации: теория и практика: дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2018. С.89-95.

государства, установленных в уголовном законе с применением института самообороны, предусматривает не только расширение положений ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации, но и исполнение положений иных конституционных норм¹.

В юриспруденции существуют и такие научные позиции, которые занижают роль института необходимой обороны в структуре защиты прав и свобод личности, указывая, что институт необходимой обороны является дополнительным обеспечением гарантий прав и свобод личности, наряду с государственными мерами обеспечения.

Так, по мнению Д.Е. Феоктистова, «содействие процессу развития институтов юридической самозащиты не является недоверием к судебной и административной защите. Нужно опираться на то, что самозащита² лицами своих законных прав и свобод считается дополнительной мерой»³.

А. В. Никуленко, М.А. Смирнов и Ю.В. Зуева полагают ошибочным мнение о вспомогательном характере положений самообороны, в том числе и необходимой обороны. Они утверждают, что институт необходимой обороны не является дополнительным инструментом в охранительной деятельности государства, а имеет самостоятельное значение⁴.

По утверждению Ю.В. Зуевой, естественное происхождение права на оборону определяет самостоятельные черты института необходимой обороны⁵.

---

¹ Газаева А.А. Особенности правовой природы самозащиты как конституционного и субъективного права и механизм их влияния на практику применения // Вестник КГУ. 2017. №1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovoy-praschity-kak-konstitutsionnogo-i-subektivnogo-pravih-vliyaniya-na-praktiku-primeneniya> (дата обращения: 03.03.2022).

² Удзимаева Н.И. Право на самозащиту и механизм его реализации: монография. - Саранск: изд-во Мордовский ун-т, 2015. С.10.

³ Феоктистов Д. Е. О правовой природе самозащиты гражданских прав // Право и государство: теория и практика. 2022. №11 (215). С.156.

⁴ Зуева Ю.В. Самозащита в контексте юридических инноваций // Юридическая техника. 2021. №15. С.681; Никуленко А. В., Смирнов М. А. Необходимая оборона и превышение её пределов: возможности законодательного совершенствования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3 (87). С. 111–117.

⁵ Зуева Ю.В. Самозащита в контексте юридических инноваций // Юридическая техника. 2021. №15. С.681); Зуева Ю.В. Самозащита права: к вопросу о правомерности и противозаконности // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. №3. С.130; Зуева Ю.В. Институт самозащиты по

Позиции вышеназванных ученых о роли института необходимой обороны в структуре прав и интересов гражданина в целом отвечают общеправовым требованиям ч. 2 ст. 45 Конституции РФ¹. Право на защиту своих прав и свобод является конституционным правом личности и гарантирует правовой статус граждан Российской Федерации. Когда граждане государства лишены возможности отстаивать свои права и интересы, то права и свободы теряют свой смысл.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает право на применение оборонительных действий против общественно опасного деяния независимо от возможности обратиться за помощью к другим людям или представителям власти.

Таким образом, в основе российского института необходимой обороны в уголовном праве лежат конституционные нормы, гарантирующие право граждан на самозащиту.

Действующая редакция статьи 37 Уголовного кодекса Российской Федерации трижды подвергалась изменениям в 2002, 2003 и 2006 гг. Необходимость изменения действующего законодательства о необходимой обороне была продиктована правоприменительной практикой. О.В. Десятова, соглашаясь с Ю.А. Цветковым, утверждает, что институту необходимой обороны посвящено многочисленное количество научных изысканий, но несмотря на это, число неразрешенных коллизий не уменьшается.

Поправка к статье 37 Уголовного кодекса Российской Федерации, введенная в 2002 году, регламентировала необходимую оборону в соответствии с характером посягательства. Принцип соразмерности не регламентирован в ситуациях использования методов необходимой обороны от абьюзивных

законодательству России. Доктрина, практика, техника. Монография: Редактор Баранов В. М.; - Москва: Проспект, 2023. С.22.

¹ Дорогин Д.А. Конституционные основы института обстоятельств, исключающих уголовную ответственность / Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права: научные труды кафедры уголовного права. - Москва: РГУП, 2017. С. 10.

посягательств, представляющих опасность для жизни защищаемого и иных лиц, в случаях применения необходимой защиты от посягательств, не представляющих угрозу жизни защищаемого и иных лиц, принцип соразмерности должен четко соблюдаться обороняющимся. У сотрудников правоохранительных органов возникают вопросы с определением легитимных пределов обороны от посягательств, не представляющих угрозу жизни, поскольку законодателем не установлены виды насилия, не опасные для жизни защищаемого и иных лиц, отсутствует определение необходимой обороны. Следовательно, у правоприменителя снова появляются вопросы о легитимных границах необходимой обороны. О.В. Десятова полагает, что такие изменения исключили бы уголовное преследование обороняющегося лица, причинившего смерть посягающему¹. Следует отметить, что российский уголовный закон не содержит определенного перечня обстоятельств, при которых причиненный вред считается легитимным и не содержит перечня запрета на определенные действия при необходимой обороне.

Отмечая необходимость изучения зарубежного опыта в данной проблеме, Т. Р. Шаяхметов указывает на то, что исследование иностранного опыта не означает его копирование, но позволяет повысить потенциал российской правовой науки, корректирует практическую деятельность правоприменителей, раскрывает широкие возможности решения профессиональных проблем»².

Этим и объясняется задача по реализации результатов сравнительно-правового анализа норм о необходимой обороне в различных правовых системах, которая способствует достижению цели диссертационного исследования.

При анализе уголовного законодательства Республики Армения обратим внимание на статью 42 Уголовного кодекса Республики Армения³,

---

¹ Десятова О. В. Необходимая оборона: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 4 (31). С. 86–92.

² Шаяхметов Т. Р. Некоторые аспекты развития и применения института необходимой обороны в Соединенных Штатах Америки // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 1. С. 35.

³ Уголовный кодекс Республики Армения - URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&lang=rus&sel=show#8> (дата обращения 01.03.2022).

предусматривающую право на применение необходимой защиты. В отличие от статьи 37 Уголовного кодекса Российской Федерации статья 42 содержит определение превышения пределов необходимой обороны. Следует указать еще на одно существенное различие института необходимой обороны Армении от российского института необходимой обороны. Так частью 5 статьи 42 армянского Уголовного кодекса исключена из превышения пределов необходимой обороны защита от нападения вооруженного лица или группы лиц при предотвращении незаконного и силового вторжения в жилое помещение. Данные отличия являются положительной тенденцией развития института необходимой обороны Республики Армения.

Рассматривая статью 36 Уголовного кодекса Азербайджана¹, можно сказать об отличии от российского института необходимой обороны. В пункте 36.3 статьи 36 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики дано определение превышения пределов необходимой обороны.

На протяжении большого периода времени до 26 декабря 1991 г., когда территория современной Республики Беларусь входила в состав Союза Советских Социалистических Республик, правовая мысль России и Республики Беларусь развивалась в одном направлении. В настоящее время имеются существенные отличия в формировании российского и белорусского института необходимой обороны. К существенным отличиям можно отнести регламентацию необходимой обороны в административном и уголовном законодательстве республики. При этом в белорусском административном законодательстве не регламентируются легитимные границы необходимой обороны. Правоведы Белоруссии допускают умышленное причинение легкого вреда здоровью при защите от административного правонарушения². В уголовном законодательстве белорусская

---

¹Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ)(с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.02.2024 г.) - URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353#pos=6;-145(дата обращения 01.02.2023)

²Десятова О. В. Необходимая оборона: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 4 (31). С. 86–92.

юридическая мысль пошла по другому пути, чем российская, регламентировав, «ошибку в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния», тем самым, как говорит Е.Ю. Духовник, регламентировав ее как юридическое явление¹. Необходимо отметить, что в белорусском уголовном законодательстве не указан определенный перечень обстоятельств, при которых причиненный вред обороняющимся будет признаваться легитимным, либо перечень запрета на определенные действия при необходимой обороне. Казуистический способ, как указывает О.В. Десятова, является наиболее доступным для граждан и правоприменителя, устанавливая для деятельности последнего строгие критерии. Необходимо отметить, что дать полный перечень обстоятельств невозможно, поскольку он не может содержать всевозможные жизненные ситуации².

Рассматривая еще одну страну, входившую в состав Союза Советских Социалистических Республик, можно сказать, что в уголовном законодательстве Республики Казахстан правовая мысль была заимствована из западноевропейских стран, это наглядно прослеживается в правовых актах, регулирующих применение института необходимой обороны. В 1994 г. казахстанским законодателем были внесены поправки в статью 32 и введена другая статья 66 «Освобождение от уголовной ответственности при превышении пределов необходимой обороны». По мнению Н.Н. Турецкого, введенная статья была полностью заимствована из Уголовного кодекса Германии³.

Заслуживает внимания положительное решение законодателя Республики Казахстан конкретизировать объекты защиты путем прямого указания в диспозиции части 1 статьи 32 Уголовного кодекса Республики Казахстан (личность, жилище, собственность, земельный участок и т.д.). По мнению Е.А. Барановой, данный подход позволяет уменьшить количество спорных

---

¹ Духовник Ю.Е. Развитие и отражение ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве Российской Федерации и Республики Беларусь // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8 (57). С. 110–115.

² Десятова О.В. Необходимая оборона: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 4 (31). С. 86–92.

³ Турецкий Н.Н. Необходимая оборона в состоянии страха или испуга. - URL: <https://academy-ger.kz/uploads/f68fe356c1df562f4ad24ad4b14f692b.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).

вопросов, возникающих у казахских правоприменителей¹. В казахском Уголовном кодексе под превышением пределов необходимой обороны считают умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства. Последствием данного действия по защите от посягательства является причинение чрезмерного вреда, не соответствующего обстоятельствам происходящего (часть 3 статьи 32 Уголовного кодекса Республики Казахстан)². Особого внимания заслуживает статья 66: «Лицо, превысившее пределы необходимой обороны вследствие страха, испуга или замешательства, вызванного общественно опасным посягательством, может быть с учетом обстоятельств дела освобождено от уголовной ответственности.»³.

Пункт 15 постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 2 «О применении законодательства о необходимой обороне» гласит: «Для решения вопроса об уголовной ответственности за деяние, совершенное при необходимой обороне, но с превышением ее пределов, важное значение имеет закрепленное в статье 66 Уголовного кодекса Республики Казахстан положение об освобождении таких лиц от уголовной ответственности. Данная норма уголовного закона предусматривает возможность освобождения лица от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, если превышение пределов необходимой обороны было вызвано страхом, испугом или замешательством, возникшим у обороняющегося в связи с общественно опасным посягательством»⁴. По мнению Н.Н. Турецкого, казахские правоохранители испытывают сложности в применении данной статьи, поскольку в ней применена субъективная оценка таких понятий, как «страх», «испуг» и «замешательство»⁵. Установить эти состояния возможно только путем выполнения судебной

---

¹ Баранова Е. А. Институт необходимой обороны в уголовном законодательстве Республики Казахстан // Пенитенциарная наука. 2010. №11. С.69 -72.

² Уголовный кодекс Республики Казахстан 3 июля 2014 года № 226-V. - URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31575252#pos=5;-142. (дата обращения 10.10.2023).

³ Там же.

⁴ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О применении законодательства о необходимой обороне» от 11.05.2007 №2. - URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000002S_. (дата обращения: 10.10.2023).

⁵ Турецкий Н.Н. Необходимая оборона в состоянии страха или испуга. - URL: <https://academy-ger.kz/uploads/f68fe356c1df562f4ad24ad4b14f692b.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).

психолого-психиатрической экспертизы действий защищаемого лица в момент нападения на него и в момент защиты от посягательства. Результат данной судебной экспертизы будет влиять на решение о привлечении к уголовной ответственности обороняющегося лица.

Институт необходимой обороны достаточно подробно регламентирован в Уголовном кодексе Кыргызской Республики¹. Анализируя данную статью, следует отметить пункт 3 статьи 46, в котором дано определение превышения пределов необходимой обороны с указанием на причиненный, чрезмерный тяжкий вред посягающему лицу, не вызываемой обстановкой. Рассматривая пункты 4-6 кыргызского Уголовного кодекса, необходимо отметить, что указанные пункты регламентируют случаи причинения вреда обороняющимся без ограничения пределов необходимой обороны. Особое внимание следует обратить на пункт 6 статьи 46 Уголовного кодекса Кыргызской Республики: допускается причинение вреда любой тяжести вооруженному посягающему и при защите от группового нападения. При этом дается определение группового нападения.

Необходимо отметить, что институт необходимой обороны в кыргызском уголовном законодательстве существенно отличается от российского уголовного законодательства, поскольку в большей степени регламентирует интересы обороняющегося лица от общественно опасного посягательства. Предусматривает перечень типичных ситуаций, дающий гражданам право на применение института необходимой обороны от наиболее опасных деяний посягающих, не опасаясь быть привлеченным впоследствии за превышение пределов необходимой обороны².

Исследуя уголовное законодательство Туркменистана, следует отметить пункт 1 статьи 34 Уголовного кодекса Туркменской Республики, который

---

¹ Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 - URL https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065 (дата обращения 22.07.2024).

² Смирнова Л.Н. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, по уголовному законодательству Российской Федерации и стран Центральной Азии // Известия АлтГУ. 2018. №3 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obstoyatelstva-isklyuchayuschie-prestupnost-deyaniya-po-ugolovnomu-zakonodatelstvu-rossiyskoy-federatsii-i-stran-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 01.08.2022).

разрешает причинение любого вреда посягающему, при абьюзивном посягательстве, угрожающим жизни обороняющегося¹. Такой четкой формулировки нет ни в российском уголовном праве, ни в уголовном праве Стран СНГ.

Уголовное законодательство Республики Таджикистан в части института необходимой обороны схоже с уголовным законодательством Российской Федерации².

Исследуя уголовное законодательство еще одной страны из стран СНГ, Республики Узбекистан³, можно отметить отличительные черты узбекской необходимой обороны от российской. В статье 37 Уголовного кодекса Узбекской Республики в отличие от стран СНГ регламентирована провокация посягательства при необходимой обороне. Не является необходимой обороной умышленная провокация посягательства с целью нанесения вреда. Полагаем, что данное отличие от российского уголовного законодательства заслуживает определенного внимания.

На протяжении всей истории китайского государства уголовное право являлось фундаментом правовой системы Китая. В уголовном праве Китайской Народной Республики нашли свое отражение черты права социалистических стран, нормы международного уголовного и традиционного права. На развитие и становление уголовного законодательства Китайской Народной Республики огромное влияние оказало советское и российское уголовное право. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. послужил основанием для первого Уголовного кодекса Китая. Китайская Уголовно-правовая система взяла за основу российский опыт в уголовном праве⁴. Главное отличие состоит в том, что в

---

¹ Уголовный кодекс Республики Туркменистан URL: <https://minjust.gov.tm/ru/hukuk/merkezi/hukuk/600>(дата обращения 20.04.2024)

² Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения 20.04.2024)

³ Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII) URL:https://continent-online.com/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения 20.04.2024)

⁴ Косихина С.С., Швец А.В. Правовая система КНР: учебное пособие. - Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2022. С.5.

китайском законодательстве интересы государства и общества преобладают над интересами личности¹. Уголовный закон Китая содержит два обстоятельства исключающих преступность деяния: необходимая оборона и крайняя необходимость². В уголовном законе Китая под необходимой обороной (статья 20 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики) указывается: «Деяние, совершенное для защиты государства, общественных интересов, личности, имущества и иных интересов обороняющегося или других лиц, от незаконных посягательств и причинившее ущерб посягающему лицу»³. При этом защищаемое лицо, причинившее вред посягающему, не подлежит привлечению к уголовной ответственности, если оно, не превысило необходимый предел защиты. Главным условием легитимности необходимой обороны от не насильственных посягательств является принцип соразмерности защиты и посягательства. Оборона признается соразмерной посягательству, если защищаемым соблюден необходимый предел защиты. При рассмотрении вопроса соразмерности обороны учитывается обороняемое благо, орудия и средства посягательства и обороны, интенсивность нападения, возможность правильного понимания происходящего обороняющимся. В случаях необходимой обороны от насильственных нападений принцип соразмерности в китайском уголовном праве не применяется. Стоит отметить, что особый интерес представляет часть 3 статьи 20 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики, в которой перечисляются насильственные преступления, защита от которых считается правомерной необходимой обороной. Если, во время драки, убийства, ограбления, изнасилования, похищения людей и иных посягательств, представляющих угрозу жизни, была применена оборона, причинившая увечья или смерть посягающему, то такие действия не считаются превышением пределов необходимой обороны, и не влечет за собой уголовную ответственность.

---

¹ Трощинский П.В. Правовая система Китая: монография. - Москва: ИДВ РАН, 2016. С.201.

² Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под общей ред. проф. А.И. Чучаева и проф. А.И. Коробеева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. 2-е изд. -Москва: ООО «Юридическая фирма контракт», 2021. С.10.

³ Там же. С.42.

Руководство Китайской Народной Республики следует по пути усиления мер уголовной ответственности за совершаемые в стране преступления. Главным способом борьбы с преступностью в Китае по-прежнему является политика ужесточения уголовного наказания¹. Такой курс руководства приводит к снижению уровня преступности в Китае. В большинстве случаев китайские граждане готовы соблюдать уголовное законодательство, если законодательство, предусматривает строгие меры ответственности за совершение преступлений.

Происхождение и развитие института необходимой обороны в США в большей степени связано с копированием юридического опыта английской правовой системы в сфере необходимой обороны и распространением на новые земли североамериканских колоний.

Юридическая система США принадлежит к англо-саксонской правовой семье, и ее главной особенностью является юридический прецедент, в том числе в случаях необходимой обороны. Основные нормативные правовые акты по необходимой обороне в законодательстве США включают Конституцию США², прежде всего Вторую поправку к ней, которая обеспечивает гражданам возможность владения оружием и обороны с помощью оружия³.

Принятие закона о необходимой обороне в Соединенных Штатах в XX в. было вызвано разработкой Американским Институтом права модели подготовки Федерального уголовного кодекса⁴. Эта модель кодекса не стала законом США, но, тем не менее, большинство штатов США использовали ее в качестве модели для написания Уголовного кодекса штата⁵. Некоторые штаты, такие как Айдахо,

---

¹ Трощинский П.В. Правовая система Китая: монография. - Москва: ИДВ РАН, 2016. С.221.

² Конституция Соединенных Штатов Америки // Конституция с комментариями. - URL: <https://kurl.ru/nТreo> (дата обращения 21.12.2022)

³ Билль о правах. Национальное управление архивов и документации. - URL: <http://photos.state.gov/libraries/adana/30145/publications-other-lang/RUSSIAN.pdf> (дата обращения: 15.12.2021).

⁴ Шаяхметов Т. Р. Некоторые аспекты развития и применения института необходимой обороны в Соединенных Штатах Америки // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 1 (56). С. 46–52.

⁵ Там же.

Нью-Джерси¹, Нью-Йорк² и Орегон в качестве государственных уголовных законов приняли Типовой закон без изменений, копируя правовые нормы, включая положения о необходимой обороне³.

При анализе содержания уголовного кодекса штата Нью-Джерси следует отметить, что в нем уделяется особое внимание необходимым механизмам защиты. Все документы детализированы в зависимости от применения метода защиты, а отдельные статьи содержат положения о необходимой защите третьих лиц и собственности.

В Уголовном кодексе штата Нью-Джерси перечисляются незаконные случаи самообороны: запрещено использовать силу при законном аресте, противостоять выдворению собственника с его владения. Но существуют и исключения, в частности: оборонительные действия представителей государственных служб при исполнении должностных полномочий.

Незаконным деянием является причинение смерти в ситуации, когда защищающийся мог избежать преступного посягательства, отдав имущество или спрятавшись в надежном месте.

Вместе с тем, лицо может совсем не защищаться от противоправного посягательства, так как это право, а не обязанность, если только это лицо не обязано защищаться в силу закона.

Положения разд. 3–9 УК штата Нью-Джерси содержат нормы права о пределах самообороны, в которых деяния лица трактуются как превышение необходимых пределов обороны в случае, когда обороняющийся намеренно либо

---

¹ Уголовные кодексы штатов США. // Cornell Law School. - URL: https://www.law.cornell.edu/wex/table_criminal_code (дата обращения: 21.12.2022).

² Уголовный закон Нью-Йорка // New York State Law - URL: <https://updc crime.com/penal.law/> (дата обращения 21.12.2022).

³ Шаяхметов Т. Р. Некоторые аспекты развития и применения института необходимой обороны в Соединенных Штатах Америки // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 1 (56). С. 46–52; Боев Д.В. Сравнительно-правовой анализ института необходимой обороны Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки // Научный аспект. 2024. №4. Т.10. С.1261.

по незнанию законодательства применил превосходящую силу о необходимой обороне¹.

В указанных статьях прослеживается принцип: незнание закона не освобождает от ответственности², лицо в качестве защиты своих деяний не может оперировать юридической неграмотностью, когда это касается лишения жизни человека.

Необходимо также отметить, что положения Уголовного кодекса штата Нью-Джерси обеспечивают оборону жилищ, при этом не предусматривают возможность оставления жилого помещения для отражения преступного посягательства и причинения смерти посягающему³.

Таким образом, законодательство штата Нью-Джерси в своем уголовном законе делает исключение из правила «спастись бегством», разрешая остаться в своем жилище. Законодательство различных штатов США делает многочисленные отклонения от положений использования силы, к их числу можно отнести необходимость отступить, запрет на сопротивление действиям органов правосудия и т.д.

При изучении института необходимой обороны в США нужно исходить из того, что в США существует 53 юридические структуры (федеральная структура, структура права штатов, структура права округа Колумбия и Пуэрто-Рико). Единый Уголовный кодекс в традиционном понятии отсутствует. Положения, регламентирующие институт необходимой обороны на федеральном уровне, отсутствуют и существуют только в законах штатов и в Примерном Уголовном кодексе США 1962 г.⁴.

---

¹ Козочкин И. Д. Уголовное право США: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим направлениям - Москва: Юрайт, 2018. С.144.

² Свод законов США. Закон о лишении прав под прикрытием закона. - URL:<https://www.justice.gov/crt/deprivation-rights-under-color-law> (дата обращения 21.12.2022).

³ Шаяхметов Т. Р. Некоторые аспекты развития и применения института необходимой обороны в Соединенных Штатах Америки // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 1. С. 35.

⁴ Уголовное право зарубежных стран (Особенная часть): учебно-методическое пособие - Москва: Статут, 2019.С.26.

На всей территории Соединенных Штатов применение силы в качестве средства самообороны регулируется уголовным законодательством. Начиная с колониальной эпохи, «обязанностью человека было отступить» от предполагаемых угроз, прежде чем прибегать к какому-либо применению силы. Когда сила неизбежна для самообороны, нужно продемонстрировать, что в первую очередь были предприняты шаги для отступления. Исключением является так называемая доктрина «мой дом – моя крепость» (далее – доктрина крепости (castle doctrine)), которая дает право каждому находящемуся в доме оборонять жилище от всякого проникновения извне любыми способами, в т. ч. силой, не боясь уголовного преследования или гражданско-правовой ответственности за последствия¹. Вышеуказанная «доктрина крепости» гарантировала лицам, столкнувшимся с угрозой в собственном доме, иммунитет при применении смертельной силы.

«Доктрина крепости» впервые нашла свое отражение в рукописях семнадцатого века английского судьи Эдварда Кука «The Institutes of the Laws of England»², в них говорилось, что «мой дом – моя крепость».

Установлению «доктрины крепости» способствовало продвижение первопроходцев к побережью Тихого океана, а также конфронтация с индейцами, отсутствие правоохранительных, государственных органов. Вооруженные мигранты напали на коренных жителей, вынудив их принять необходимые меры безопасности.

В 1885 г. был создан прецедент в деле Дока Холлидея (Doc Holliday)¹, который, не предупреждая, застрелил невооруженного Билли Аллена (Billy Allen)

---

¹ Туркин Р. Доктрина крепости и её значение для частной собственности. - URL: https://zakon.ru/blog/2017/2/7/doktrina_kreposti_i_eyo_znachenie_dlya_chastnoj_sobstvennosti (дата обращения: 20.11.2023); Колоколов Н.А. Общие начала необходимой обороны. Часть первая: вопросы теории, истории и практики, касающиеся применения норм Castle Doctrine (мой дом — моя крепость), Stand your ground (бежать не обязан), Affirmative defense (презумпция невиновности), Intruder culpability (априори виновен нападающий), Immunity from civil lawsuit (иммунитет от гражданского иска), а также концепции Duty to retreat (обязан бежать) // Вестник Московского университета МВД России. 2022. №4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-nachala-neobhodimoy-oborony-chast-pervaya-voprosy-teorii-istorii-i-praktiki-kasayuschiesya-primeneniya-norm-castle-doctrine> (дата обращения: 03.03.2023).

² Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебник для бакалавриата и магистратуры / под. ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. - Москва: Юрайт, 2018.С.28.

в салуне. Док должен был Аллену 5 долл., которые он хотел вернуть до встречи в салуне, однако ранее Аллен угрожал убить Холлидея, – в этом и заключалась мотивация Дока. В процессе судебного разбирательства коллегией присяжных был вынесен оправдательный приговор Доку Холлидею².

В 1894 г. индеец чероки Генри Старр, выпущенный из тюрьмы под залог, не явился в суд. Полицейский Г. Дики с помощником Ф. Уилсоном пошли на поиски беглеца. Догнав Г. Старра, полицейский и его помощник стали стрелять. В ответ индеец Г. Старр достал оружие и выстрелил, убив при этом Ф. Уилсона. Верховный суд указал, что человек, чьей жизни угрожает опасность, имеет право на самозащиту, даже если он не чист перед законом, таким образом индеец Г. Старр смог избежать смертной казни³.

На основании «доктрины крепости» лицу не стоит выходить из своего дома в случае преступного нападения. Наоборот, обороняющемуся дается возможность дать отпор непрошенным посягающим путем избиения или даже убийства посягателей («законное убийство»)⁴. То есть с момента попытки преступного посягательства на жилое или коммерческое помещение, автомобиль у человека появляется право на защиту места жительства.

В течение XIX в. «доктрина крепости» регулярно дополнялась более полной трактовкой входящих в нее правовых принципов при помощи юридических прецедентов. События возле дома стали преподноситься как необходимые случаи защиты жилого помещения, а законные совладельцы, супруги, члены семьи, жильцы дома и временные гости стали считаться теми, кто имел право защищаться от преступных нападений, используя право на оборону⁵.

---

¹ Ризаева Д. Обстоятельства, исключющие уголовную ответственность в Англии и США: дис. ... канд. юрид. наук. -Москва, 2021. С.57

² Дуглас Л. Судебный процесс Эрпа-Холлидея: отчет (Юридический факультет Университета Миссури в Канзас-Сити, 2011). - URL: <http://law2.umkc.edu/faculty/projects/ftrials/earp/earpaccount>. (дата обращения: 10.02.2021).

³ Коммерсантъ Деньги. Новиков К. Дело об убийственной самообороне – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2458070> (дата обращения: 21.10.2023).

⁴ Юридический словарь. На сайте представлен бесплатный юридический онлайн-словарь – URL: <http://thelawdictionary.org> (дата обращения: 25.02.2021).

⁵ См. прецеденты по следующим делам: *Creek v. State*, 24 Ind. 151 (1865); *Runyan v. State*, 57 Ind. 80 (1877); *State v. Castle*, 133 N. C. 769. (1903); *Beard v. United States*, 158 U. S. 550 (1895);

Очередной пример использования «доктрины крепости» следует из судебных документов по делу Литла. Литл разгуливал около дома своей приятельницы, в это время Брукс (D. Brooks) извлек два пистолета и стал угрожать убийством Литлу. Тот обратился за помощью к близкому другу, но он не смог помочь¹. Как описывает происходящую ситуацию Шаяхметов Т. Р.: «Литл вбежал в соседний дом, запер за собой дверь и вытащил пистолет. Хозяева жилища, не желая неприятностей, выдворили Литла из дома, несмотря на его мольбы о помощи. Брукс, завидев Литла, подошел к нему, угрожая пистолетами. Литл начал пятиться назад, пока дорогу к отходу не преградила стоящая машина. Затем Литл поднял пистолет, закрыв глаза, несколько раз пальнул в сторону Брукса. Злоумышленник был убит»². Суд постановил, что Литл неоправданно причинил смерть, и указал, что было совершено убийство второй степени. Апелляционная инстанция не согласилась с приговором суда первой инстанции и, применив «доктрину крепости», оправдала Литла.

«Доктрина крепости» закреплена еще в законах 45 штатов. Критерии, на основании которых собственники недвижимости имеют право на случайное причинение увечья, влекущее гибель нападавшего, во всех штатах различны, как и защита от гражданских исков со стороны нападавшего, но во всех штатах статус места жительства человека гарантирован законом и имеет статус особо охраняемой территории³.

Первым штатом в США, внедрившим поправки в законы о самообороне, стала Флорида. В 2005 г. Флорида внесла поправки в свои законы о самообороне, чтобы предоставить правовой иммунитет лицам, применяющим смертельную

Foster v. Territory of Arizona, 56 P. 738 (1899) и т. д. Справочная правовая система «ЛИГА», архив прецедентных решений Федеральных судов США и Верховных судов штатов. – URL: <http://www.leagle.com> (дата обращения: 25.02.2021).

¹ Шаяхметов Т.Р. Некоторые аспекты развития и применения института необходимой обороны в Соединенных Штатах Америки // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 1 (56). С. 46–52.

² Шаяхметов Т.Р. Некоторые аспекты развития и применения института необходимой обороны в Соединенных Штатах Америки // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 1. С. 35.

³ Шаяхметов Т. Р. Некоторые аспекты развития и применения института необходимой обороны в Соединенных Штатах Америки С. 46–52.

силу в целях самообороны. Принятие законов «стоять на своем» в Соединенных Штатах Америки вызвало споры, так как было связано со значительным увеличением числа убийств и убийств с применением огнестрельного оружия.

С 2005 г. и другие штаты США стали вносить изменения в свои законы о самообороне, отменив обязанность отступать и разрешив применение силы в ситуациях (внутри и вне дома), когда человек ощущает угрозу причинения вреда¹.

На сегодняшний день в 23 штатах введены в действие законы «стоять на своем», что вызывает серьезные споры об их потенциальном влиянии на здоровье населения. Сторонники закона предполагают, что повышенная угроза ответного насилия отпугивает потенциальных грабителей, что приводит к меньшему количеству встреч со злоумышленниками. Критики закона обеспокоены тем, что ослабление карательных последствий применения силы может привести к эскалации агрессивных столкновений, считают, что эти законы могут усугубить расовые различия в убийствах, когда угрозы, мотивированные расовыми стереотипами, приводят к ненужным жертвам.

Закон «стоять на своем» был принят в таких штатах США (год подписания первоначального закона): Юта (1994), Флорида (2005), Алабама (2006), Аляска (2006), Аризона (2006), Индиана (2006), Канзас (2006), Кентукки (2006), Луизиана (2006), Мичиган (2006), Миссисипи (2006), Оклахома (2006), Южная Каролина (2006), Южная Дакота (2006), Теннесси (2007), Техас (2007), Западная Вирджиния (2008), Монтана (2009), Невада (2011), Нью-Гэмпшир (2011), Северная Каролина (2011), Пенсильвания (2011).

Впервые закон «стоять на своем» был принят в 1994 г. в штате Юта. Он давал право гражданам на применение силы в общественных местах. Флорида была первым штатом, который разработал и принял специальный закон о земле. Условия каждого закона различаются.

Было проведено несколько оценок воздействия законов «стоять на своем» на количество убийств. Оценка основных законов Аризоны и Техаса не выявила

---

¹ Ризаева Д. Обстоятельства, исключющие уголовную ответственность в Англии и США: дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2021. С.57

статистически значимого влияния на количество убийств. Несколько обсервационных исследований оценили, выше ли уровень убийств в штатах, где действуют основные законы, по сравнению со штатами, где их нет. Используя унифицированные отчеты о преступлениях Федерального бюро расследований (ФБР), исследование проводилось в 20 штатах, принявших основные законы о самообороне в период с 2000 по 2010 гг., по сравнению со всеми не участвующими штатами, обнаружило связанное с этим увеличением на 8% количества убийств. Исследование с использованием данных статистики естественного движения населения США за тот же период времени с использованием сопоставимых методов для тех же штатов показало, что принятие закона было связано в среднем с увеличением количества убийств на 7,1%. В 2016 г. исследование, проведенное Гиусом, с использованием единых отчетов о преступлениях (данные ФБР) за период с 1995 по 2010 гг., не обнаружило связи между введением в действие основных законов и убийством или убийством с применением огнестрельного оружия.

26 апреля 2005 г. губернатор Флориды Джеб Буш подписал закон штата Флорида № 436, вводящий в действие основной закон Флориды. Закон расширил сферу применения требований о самообороне, установив правило «не обязанность отступить», когда люди «обоснованно полагали», что применение силы необходимо для предотвращения причинения вреда себе или другим. Закон Флориды распространил положение о запрете отступления «доктрины крепости» на общественные места. Кроме того, закон создал ряд условий для укрепления прав лиц, заявляющих о самообороне, в том числе запрет на отступление в ситуации, когда ответчик инициировал конфронтацию, расширение использования силы в качестве законной защиты для защиты частной жизни, собственности (например, для предотвращения кражи транспортных средств на транспортные средства распространяется действие «доктрины крепости», так как владелец транспортного средства большое количество времени проводит в своем транспортном средстве), предоставляя ответчикам право на досудебные слушания об иммунитете, позволяя судьям санкционировать иммунитет до суда присяжных

и предоставляя ответчикам иммунитет от любых последующих гражданских исков.

Будучи первым штатом, применившим закон «Останься на своей земле», Флорида является важным тестовым примером отмены принципа обязанности отступить.

Учеными США были проанализированы годы, прошедшие с момента принятия закона Флориды, в качестве естественного эксперимента, чтобы оценить его влияние на уровень убийств и убийств с применением огнестрельного оружия.

Большинство штатов США внесли поправки в законы о самообороне, чтобы усилить юридическую неприкосновенность лиц, применяющих силу в общественных местах, несмотря на опасения, что законы «стоять на своем» (SYG) без необходимости поощряют применение насилия.

Таковыми американскими учеными, как доктор философии Мишель Дельи Эспости¹, доктор философии Дуглас Дж. Вибе, доктор философии Антонио Гаспаррини, проведено исследование, в котором изучались законодательство и статистика 41 штата США. Исследование включало все штаты США, которые приняли законы SYG в период с 2000 по 2016 гг., а также штаты, в которых законы SYG не были приняты в течение всего периода исследования, с 1999 по 2017 гг.. Данные анализировались с ноября 2019 г. по декабрь 2020 г.² Результаты исследования показали, что законы SYG были связаны с 8–11-процентным увеличением ежемесячных показателей убийств и убийств с применением огнестрельного оружия в стране. Увеличение числа убийств и убийств с применением огнестрельного оружия на уровне штата достигло 10 % или выше во многих южных штатах, включая Алабаму, Флориду, Джорджию и Луизиану³.

---

¹ Анализ законов о самообороне «Стой на своем» и уровня убийств с применением огнестрельного оружия по всему штату.- URL: <https://jamanetwork.com/journals/jamanetworkopen/fullarticle/2789154?resultClick=1> (дата обращения 12.09.2023).

² Эспости М. Д., Дуглас Дж. Гаспаррини А. Анализ законов о самообороне «стой на своем» и показателей убийств и убийств с применением огнестрельного оружия по всему штату. - URL: <https://jamanetwork.com/journals/jamanetworkopen/fullarticle/2789?resultClick=1> (дата обращения: 20.10.2023).

³ Там же.

Каждый год более 19000 чел. в Соединенных Штатах умирают от убийств, и большинство этих насильственных смертей связано с травмами, полученными от огнестрельного оружия при самообороне¹.

Чтобы усилить доказательства результатов, связанных с принятием законов SYG в США², в этом массовом исследовании использовались временные и государственные различия в принятии законов, а также контролируемый, множественный базовый и прерванный по месту план временных рядов с использованием естественных вариаций во времени и местоположении законов SYG для оценки ассоциаций³. Изменения в убийствах и убийствах с применением огнестрельного оружия моделировались с использованием регрессионного анализа Пуассона в рамках обобщенной аддитивной модели⁴. Проанализированы были все штаты США, которые приняли законы о самообороне SYG в период с 2000 по 2016 гг., и штаты, в которых законы о самообороне SYG не были приняты в течение всего периода исследования, с 1999 по 2017 гг. Данные были проанализированы с ноября 2019 г. по декабрь 2020 г.

Основными результатами были месячные показатели количества убийств и убийств с применением огнестрельного оружия (на 100 000 чел.) в штате с 1 января 1999 г. по 31 декабря 2017 г., сгруппированные по расе, возрасту, полу, которые были убиты⁵.

В результате анализа 41 штата, из них 23 штата, принявших законы о SYG в течение исследуемого периода, и 18 штатов, в которых не было законов SYG,

---

¹ Шулус А.А. Право на оружие в Соединенных Штатах Америки: историко-правовое исследование: дис. ...канд. юрид. наук. -Москва, 2019. С.163.

² Вуд С. Н. Смешанная вычислительная машина GAM с автоматической оценкой гладкости. По состоянию на 18 мая 2021 г. URL: <https://CRAN.R-project.org/package=mgcv> (дата обращения: 21.12.2022).

³ Бхаскаран К., Гаспарини А., Хаджат С., Смит Л., Армстронг Б. Регрессионные исследования временных рядов в экологической эпидемиологии // Эпидемиология. 2013. №42(4). С.1187-1195. DOI: 10.1093/ije/dyt092; Бернал Дж. Л., Камминс С., Гаспарини А. Прерванная регрессия временных рядов для оценки мер общественного здравоохранения: учебное пособие. Эпидемиология. 2017.№46(1). С. 348-355.

⁴ Коулл Б. А., Руперт Д., Ванд М. Р. Простое включение взаимодействий в аддитивные модели // Биометрия. 2001. №57(2). С.539-545. DOI: 10.1111/j.0006-341X.2001.00539.x

⁵ Мизе Т.Д., Доан Л., Лонг Дж. С. Общая основа для сравнения прогнозов и предельных эффектов между моделями // Социальный метод. 2019. № 49(1). С. 152-189. DOI:10.1177/0081175019852763

были получены следующие результаты с 248 358 убийствами (43,7 % лиц в возрасте 20–34 лет; 77,9 % мужчин и 22,1 % женщин), в том числе 170 659 убийств с применением огнестрельного оружия¹. Законы SYG были связаны со средним национальным увеличением ежемесячных показателей убийств на 7,8 % и 8,0 % убийств с применением огнестрельного оружия. Рост числа насильственных смертей варьировался в зависимости от штата, при этом наибольший рост (от 16,2 % до 33,5 %) наблюдался на юге (например, в Алабаме, Флориде, Джорджии, Луизиане)². Не было никаких дифференциальных ассоциаций законов SYG по демографическим группам.

Связь законов SYG с насильственной смертью различалась в зависимости от штата. Значительный рост количества убийств и убийств с применением огнестрельного оружия был связан с принятием законов SYG в Алабаме, Флориде, Джорджии, Луизиане и Миссури. Это увеличение колеблется от 16,2 % до 33,5 %, при этом количество убийств с применением огнестрельного оружия обычно увеличивается больше, чем общее количество убийств.

Это исследование показало, что принятие законов о SYG было связано с внезапным и устойчивым увеличением ежемесячного количества убийств и убийств с применением огнестрельного оружия на 8–11 % по стране, что способствовало увеличению количества убийств от 58 до 72 каждый месяц³. Один только этот ежемесячный прирост сегодня превышает общий уровень убийств в

---

¹ Контопантелис Э., Доран Т., Спринггейт Д. А., Бьюкен И., Ривз Д. Квазиэкспериментальный подход, основанный на регрессии, когда рандомизация невозможна: анализ прерванных временных рядов // БМЖ. 2015. №350 (2750). DOI: 10.1136/bmj.h2750; Фихтбауэр В. Пакет метафор: пакет метаанализа для R. По состоянию на 17 мая 2021 г. - URL: <https://www.metafor-project.org/doku.php>.; Хасты Т. Обобщенные аддитивные модели. По состоянию на 17 мая 2021 г. URL: <https://CRAN.R-project.org/package=gam>.; Уровень убийств в Европе. По состоянию на 17 мая 2021 г. - URL: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/homicide_rate/Europe/ (дата обращения: 21.12.2022).

² Анализ законов о самообороне «Стой на своем» и показателей убийств с применением огнестрельного оружия по всему штату. - URL: <https://jamanetwork.com/journals/jamanetworkopen/fullarticle/2789154?resultClick=1> (дата обращения: 21.12.2022).

³ Сигел М. Новые свидетельства неоднородности в зависимости от штата в связи с законами «Стой на своем» и насилием с применением огнестрельного оружия. - URL: <https://jamanetwork.com/journals/jamanetworkopen/fullarticle/278915> (дата обращения: 21.12.2022).

большинстве стран Северной и Западной Европы¹. Полученные результаты согласуются с предыдущими исследованиями. При изучении законов SYG в течение длительного периода времени и использовании расширенных данных о смертности с целью исследования дифференциальных ассоциаций по штатам и демографическим группам², данное исследование позволяет получить достоверные сведения.

Законы SYG были связаны со средним увеличением числа убийств и убийств с применением огнестрельного оружия независимо от расы, возрастной группы или пола людей, погибших в результате убийства³.

Полагаем, что необходимо провести исследования, которые должны быть направлены на оценку непропорционального воздействия и последствий законов SYG для групп, находящихся в неблагоприятном положении, таких как чернокожие лица.

Таким образом, данное исследование показало, что поэтапное принятие законов о самообороне в штатах США было связано с увеличением количества убийств и убийств с применением огнестрельного оружия в США⁴. Накопление доказательств, установленных в этом и других исследованиях, указывает на вредные последствия, связанные с законами SYG. Несмотря на это, законы о SYG в настоящее время приняты в большинстве штатов США, и принятие новых

---

¹ Козн Д., Нисбетт Р. Э. Самозащита и культура чести: объяснение южного насилия // Бюллетень личности и социальной психологии. 2014. №20(5). С.551-567. DOI: 10.1177/0146167294205012

² Мак Л. Р., Робертс-Льюис К. Опасное пересечение расы, класса и отстаивания своей позиции // Политика публичного управления социальными сетями. 2016. №23(1). С.4.; Мерфи Дж. Являются ли законы «стоять на своем» расистскими и сексистскими? Статистический анализ случаев во Флориде, 2005-2013 гг. // Социальные науки. 2018. №99(1). С. 439-452. DOI: 10.1111/ssqu.12402

³ Якубович А. Р., Эспости, М.Д., Ланге Б. Ч. Л. и соавт. Влияние законов, расширяющих права гражданских лиц на применение смертоносной силы в целях самообороны, на насилие и преступность: систематический обзор // Общественное здравоохранение. 2021. №111. С.1-14. DOI: 10.2105/AJPH.2020.306101

⁴ Спайс М., Лоббист НРА, стоящий за политикой Флориды в отношении оружия // Житель Нью-Йорка. 5 марта 2018 г. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2018/03/05/the-nra-lobbyist-behind-floridas-pro-gun-policies>.(дата обращения 12.12.2022) ; де Вохт Ф., Катикиредди С. В., Маккуайр С., Тиллинг К., Хикман М., Крейг П. Концептуализация естественных и квазиэкспериментов в области общественного здравоохранения // Методология ВМС. 2021. №21(1). С. 32. DOI: 10.1186/s12874-021-01224-x

законопроектов о SYG по-прежнему пользуется популярностью, что приводит к излишнему риску для жизни¹.

Исследования Мишеля Дельи Эспости, Дугласа Дж. Вибе, Антонио Гаспаррини показали, что внедрение законов о самообороне SYG в США привело к увеличению насильственных убийств. Следовательно, при заимствовании положительных черт законов о самообороне в США необходимо учитывать и негативные последствия, которые могут возникнуть.

При исследовании же института необходимой обороны США (Законов SYG), можно с уверенностью сказать, что главной идеей в законах SYG о самообороне в Штатах стоит, прежде всего, защита прав собственности – этот принцип подтверждает и громкое судебное дело в отношении Кайла Риттенхауса, защищавшего имущество во время погромов в США в 2020 г.². На фоне этого судебного решения США, российский принцип соразмерности в необходимой обороне приобретает наиболее значимое положение. Несмотря на то, что американское законодательство в области необходимой обороны не является эталоном (об этом говорят именно американские ученые, такие как Д. Эспози, М. Гаспарини и др.), и введение законов SYG влечет увеличение числа насильственных убийств, необходимо тщательно их исследовать, чтобы не допустить подобных ошибок.

Возвращаясь к российскому уголовному законодательству необходимо отметить, что в уголовном законе Российской Федерации не дано определение необходимой обороны, не приводится определенного перечня ситуаций, когда причиненный вред может считаться легитимным и не содержит перечня запрета определенных действий при необходимой обороне. Анализируя санкции статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, приходим к выводу

---

¹ Анализ законов о самообороне «Стой на своем» и уровня убийств с применением огнестрельного оружия по всему штату. - URL: <https://jamanetwork.com/journals/jamanetworkopen/fullarticle/2789154?resultClick=1> (дата обращения 12.09.2023).

² Коммерсантъ. Мур Е. Действовал в целях самообороны. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5087889> (дата обращения: 12.09. 2023).

о том, что законодатель считает более ценной жизнь человека, нежели другие его права.

Доктрина правомерного причинения вреда при необходимой обороне сводится к стимулированию правомерного, полезного, социально одобряемого поведения, под которым понимаются законные, самостоятельные, добровольные действия лица по защите своих прав и свобод, прав и свобод других лиц, общества, государства от общественно опасного посягательства путем причинения вреда нападающему, не зависящие от деятельности органов власти и возможности избежать посягательства.

Нормы о необходимой обороне устанавливаются в уголовном законе и трактуются с использованием, прежде всего, казуистического (формального) способа, носят дозволительный характер и представляют собой возможные варианты правомерного поведения. В связи с необходимостью обеспечения предельной ясности терминологии, побуждающей граждан и сотрудников правоохранительных органов предпринимать позитивные действия, имеющие социальное значение, предлагается авторское уточнение терминов, используемых в рамках применения института необходимой обороны: «правомерное действие» – действие (деяние) лица в строгом соответствии с пределами необходимой обороны; «самостоятельное действие» – действие лица при необходимой обороне, проявляющееся в инициативности, полном контроле ситуации, чувстве личной ответственности за свои действия; «добровольное действие» – действие лица, осуществляющего необходимую оборону по своей воле, независимо от внешних факторов и воли других лиц; «правомерное причинение вреда лицу, посягающему на охраняемые уголовным законом социальные ценности» – причинение вреда посягающему лицу в строгом соответствии с пределами необходимой обороны.

Неправомерное привлечение к уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны при применении оружия или любых других средств обороняющимся от нападения вооруженного лица или защиты от группового нападения, независимо от тяжести вреда, причиненного посягающему.

Под групповым нападением понимается нападение двух и более лиц на лицо, находящееся в состоянии необходимой обороны.

Данный вывод подтверждается социальным опросом, в котором приняли участие 78 респондентов, из числа простых граждан, не имеющих юридического образования, 76% ответили, что недопустимо умышленное причинение тяжкого вреда здоровью или причинение смерти посягающему при пресечении посягательства на собственность, 21% готовы причинить тяжкий вред здоровью или смерть посягающему на собственность, 3% респондентов не смогли ответить на поставленный вопрос.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА НЕОБХОДИМУЮ ОБОРОНУ

2.1. Основания совершения акта необходимой обороны

В статье 37 законодатель связывает возможность возникновения состояния необходимой обороны с общественно опасным посягательством, предусмотренным Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, не упоминая определение преступное, так как, как известно, субъектом именно преступного посягательства может быть лицо, обладающее всеми признаками субъекта преступления (физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, вменяемое), а нападение, в свою очередь, может осуществляться лицами, не обладающими признаками субъекта преступления (невменяемыми или не достигшими возраста уголовной ответственности), которые могут представлять еще большую опасность. Принципы необходимой обороны позволяют лицу защищаться от преступного посягательства, обладающего особыми определенными свойствами «надлежащего посягательства».

В качестве общего признака необходимой обороны классическая наука уголовного права рассматривает посягательство как общественно опасное деяние, но в силу ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ делит покушения на три вида:

1) покушение является общественно опасным деянием, связанным с посягательством, представляющим угрозу жизни отражающего нападения или

---

¹ Никуленко А.В., Смирнов М. А. Необходимая оборона и превышение её пределов: возможности законодательного совершенствования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3 (87). С. 113. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-111-117; Дмитренко А.П. Обстоятельства, исключющие преступность деяния, обстоятельства, исключющие уголовную ответственность, обстоятельства, при наличии которых лицо может быть освобождено от уголовной ответственности и наказания - соотношение и отграничение // Российский криминологический взгляд. 2015. № 1. С. 340–342

иных людей, либо с непосредственной угрозой применения насилия (ч. 1 ст. 37 УК РФ)¹;

2) акт агрессии, не связанный с насилием, являющийся угрозой для жизни защищаемого от нападения или иных людей, либо с непосредственной угрозой применения насилия (ч. 2 ст. 37 УК РФ)²;

3) акт агрессии в форме внезапного нападения, защищаемого от нападения (ч. 2.1 ст. 37 УК РФ)³.

Для вышеперечисленных актов агрессий Уголовным кодексом не указываются условия незаконности, виновности и наказания, для покушений, указанных в ч.ч. 2, 2.1 ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴ даже не нужно, чтобы оно было социально опасным.

Не указываются необходимые виды осуществления актов агрессий, действие или бездействие, индивидуальные характеристики личности нападавшего (пол, возраст, адекватность, наличие полномочий представителя власти и т.п.), мотивы, цели посягателя, его отношение к осуществляемому им посягательству.

В силу п. 2 Постановления № 19 от 27.09.2012 г.⁵ общественно опасным посягательством, сопряженным с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо непосредственной угрозой применения такого насилия, является деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица.

---

¹ Дмитренко А.П. Понятие и этапы квалификации обстоятельств, исключающих преступность деяния // Современные проблемы квалификации преступлений: Сб. науч. ст.; отв. ред.: Н.Г. Кадников. - Москва: Московский ун-т и им В.Я. Кикотя, 2017. С. 24–30.

² Приговор Ангарского городского суда Иркутской области от 23.08.2016г. по делу 1-296/2016 - URL:https://angarsky--irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=doc (дата обращения 20.22.2022).

³ Приговор Ангарского городского суда Иркутской области от 23.08.2016г. по делу 1-296/2016 - URL:https://angarsky--irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=doc (дата обращения 20.22.2022).

⁴ Там же.

⁵ Попов А.Н. Научно-практический комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». - Санкт-Петербург.: Санкт-Петербургский юрид. ин-т (фил.) Ун-та прокуратуры Российской Федерации, 2020. С.12-13.

В вышеупомянутом Постановлении Верховный Суд не определяет, является ли это деяние противоправным, в какой форме оно должно быть выражено (действие или бездействие), ВС РФ указывает только характеристики объективной стороны, при условии каковых посягательство является надлежащим.

Определяются особенности результата преступного покушения, такие как причинение вреда здоровью, создающие реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов);

В Постановлении¹ отражены и характеристики способа покушения, создающего реальную угрозу для жизни защищаемого или другого человека (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.)².

Пункт 2 Постановления³ включает в себя общее толкование ч.1 ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Исследуя проекты Постановления 2012 г.⁴ необходимо отметить, что п. 5 первого проекта включал в себя способ попытки совершения преступлений, такого как «нанесение ударов в область жизненно важных органов»⁵, п. 2 второго

---

¹ Попов А.Н. Научно-практический комментарий к постановлению пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» - Санкт-Петербург.: Санкт-Петербургский юрид. ин-т (фил.) Ун-та прокуратуры Российской Федерации, 2020. С. 12-13.

² Постановление Волоколамского городского суда Московской области от 02.02.21 по делу № 1-16/2021 - URL: https://volokolamsk--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=401954380&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 02.02.2022).

³ Проект Постановления Пленума Верховного Суда РФ 2012 г. «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону и на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление». - URL: <https://popgun.ru/viewtopic.php?f=481772&sid=> (дата обращения 21.11.2022г.); Васин Д. М. Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния: место и роль в уголовно-правовом регулировании: дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2013. С.47.

⁴ Там же.

⁵ Проект Постановления Пленума Верховного Суда РФ 2012 г. «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону и на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление». URL:

проекта содержал способ покушения, как «продолжительное удерживание головы жертвы под водой, скидывание с высоты»¹.

По нашему мнению, присутствие этих способов в последней редакции Постановления 2012 г. помогло бы решить много спорных случаев.

Как считает А.Г. Безверхов, Ю.С. Норвартян к абьюзу, угрожающему жизни, относится социально опасное поведение, объектом которого изначально является имущество, сексуальная свобода, неприкосновенность половой жизни, общественная безопасность, но не жизнь, и поведение, которое не наносит вреда здоровью, но ставит под угрозу жизни людей, такое как выбрасывание на ходу из автомобиля, strangуляция дыхательных путей, умышленное повреждение жизненно необходимых органов, ограничение свободы².

Тезисы п. 2 Постановления 2012 в конечной редакции обращают внимание на общественную опасность и характер покушения против жизни, не ограничиваясь посягательствами из Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Следовательно, надлежащим посягательством являются общественно опасные действия, угрожающие жизни человека, несмотря на тип и способы покушения.

В силу абз. 4 преамбулы Постановления № 19 от 27.09.2012 г.³ действия в состоянии необходимой обороны и причинившие вред при задержании лица,

---

<https://popgun.ru/viewtopic.php?f=101&t=481772&sid=1c02f99de414ba8fc8169a37905ca7b0> (дата обращения 21.11.2022г.); Васин Д.М. Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния: место и роль в уголовно-правовом регулировании: дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2013. С.47.

¹ Васин Д.М. Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния: место и роль в уголовно-правовом регулировании: дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2013. С.47.

² Безверхов А.Г., Норвартян Ю.С. Соотношение категорий «насилие» и «угроза» в современном уголовном праве России // Вестник Санкт-ПетербургГУ. Серия 14. Право. 2018. №4. С.525 - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-kategoriy-nasilie-i-ugroza-v-sovremennom-ugolovnom-prave-rossii> (дата обращения: 03.03.2023); Артюшина О.В. Квалификация побоев как насилия, не опасного для жизни или здоровья // Правоприменение. 2020. №4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsiya-poboev-kak-nasiliya-ne-opasnogo-dlya-zhizni-ili-zdorovya> (дата обращения: 03.03.2023).

³ Попов А.Н. Научно-практический комментарий к постановлению пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего

совершившего преступление¹, считаются легитимными, в соответствии с позицией Верховного Суда Российской Федерации данные деяния являются надлежащим посягательством.

Но в силу п. 6 Постановления № 19 от 27.09.2012 г.² действия должностных лиц, находящихся при исполнении своих служебных обязанностей, которые в случае необходимой обороны применяют насилие при задержании, надлежащим посягательством не являются. Кроме того, из вышеназванного Постановления исключена необходимая оборона против злоупотребления правом со стороны государственных служащих.

Исследуя правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации, следует отметить, что использование методов необходимой обороны считается возможным не только от абьюзивных агрессий, влекущих смерть лица, но и от нападений не абьюзивного характера. В п. 3 Постановления № 19 от 27.09.2012 г.³, дается определение посягательства под которым понимается совершение общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица (например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья)⁴.

К надлежащим посягательствам относятся умышленные и неосторожные деяния (действия или бездействия), предусмотренные Особенной частью УК РФ, которые, хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут

преступление». - Санкт-Петербург.: Санкт-Петербургский юрид. ин-т (фил.) Ун-та прокуратуры Российской Федерации, 2020. С.12-13.

¹ Безбородов Д. А., Зарубин А. В., Краев Д. Ю., Попов А. Н. Актуальные проблемы уголовного права: учение о преступлении: научно-практическое пособие. - Санкт-Петербург.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. С.13.

² Попов А.Н. Научно-практический комментарий к Постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» - Санкт-Петербургский юрид. ин-т (фил.) Ун-та прокуратуры Российской Федерации, 2020. С.24.

³ Там же.С.16-18.

⁴ Постановление Волоколамского городского суда Московской области от 02.02.21 по делу № 1-16/2021 - URL: https://volokolamsk--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=401954380&delo_id=1540text_number=1 (дата обращения 02.02.2022)

быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда, например, умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения¹.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 11² от 31.05.2022 г. внесены изменения в абз. 2 п. 3 Постановления № 19 от 27.09.2012 г., позволяющие защищать свое жилище от незаконного проникновения, не сопряженного с насилием, опасным для жизни.

В абз. 1 п. 3 второго проекта Постановления 2012 г.³ перечислены акты насилия, которые не представляют угрозы для жизни обороняющегося или любого другого лица, включая похищение лица или хищение имущества, принадлежащего другим людям, совершенные с применением насилия, угрожающего здоровью.

Вышеперечисленные преступные деяния заставляют обоснованно усомниться в правильности их причисления к нападениям, установленным п. 2 ст. 37 УК РФ.

Даже без применения абьюза, похищение человека путем обмана создает прямую опасность (возможность) использования насилия, угрожающего жизни похищенного, так как похищенное лицо лишено возможности самостоятельно выбрать место пребывания и поэтому не принимает действенных мер для своей защиты, т.е. в руках преступников его жизнь.

---

¹ Постановление Волоколамского городского суда Московской области от 02.02.21 по делу № 1-16/2021 - URL:https://volokolamsk--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo& (дата обращения 02.02.2022)

² О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.05.2022 № 11 // Российская газета. 2022. 31 мая.

³ Васин Д. М. Необходимая оборона как обстоятельство, исключаящее преступность деяния: место и роль в уголовно-правовом регулировании: дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург., 2013.С.50.

Согласно абз. 3 п. 5 Постановления № 19¹ от 27 сентября 2012 г. при обнаружении признаков поведения преступной и противоправной агрессии, установленной Особенной частью УК РФ. Поощряется необходимая оборона, пропорциональная агрессии, независимо от привлечения агрессора к уголовной ответственности, даже в случае невменяемости².

В силу абз. 5 п. 4 Постановления № 19³ от 27 сентября 2012 г., не являются надлежащим посягательством деяния, обладающие формальным основанием, предусмотренным УК РФ⁴. несомненно для защищающегося не являющиеся общественно опасным посягательством исходя из малозначительности⁵. Следовательно, ненасильственная агрессия требует как социальных угроз, так и признаков криминальных наклонностей. Недостатком этой трактовки является то, что обороняющиеся, которые предотвращают подобные нападения, обязаны каждый раз предоставлять юридическое обоснование действиям агрессора.

Конфликтные ситуации, вероятно, следует разрешать в соответствии с правилами о фактической ошибке. В целом это правило не является уместным из-за его практического несовершенства. Кроме того, согласно тезисам абз. 5 п. 5 Постановления № 19 от 27 сентября 2012 г.⁶, общественная угроза является

---

¹ Попов А.Н. Научно-практический комментарий к постановлению пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» - Санкт-Петербург.: Санкт-Петербургский юрид. ин-т (фил.) Ун-та прокуратуры Российской Федерации, 2020. С.20-23.

² Попов А.Н. Научно-практический комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» - Санкт-Петербург.: Санкт-Петербургский юрид. ин-т (фил.) Ун-та прокуратуры Российской Федерации, 2020. С.20-23.

³ Там же. С.19-20.

⁴ Меркурьев, В.В. Уголовное право: необходимая оборона: учеб. пособие для вузов - Москва: Юрайт, 2019. С.78; Милюков С. Ф., Никуленко А. В. Уголовное право. Общая часть: учебник / под общ. ред. С.А. Денисова, Л.В. Готчиной, А.В. Никуленко. Санкт-Петербург.: Изд-во Санкт-Петербург ун-та МВД России, 2017. С.181-195.

⁵ Краев Д. Ю. Малозначительность деяния (ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации): вопросы правоприменения // Сибирское юридическое обозрение. 2022. №3. С.294.

⁶ Попов А.Н. Научно-практический комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» - Санкт-Петербург.: Санкт-Петербургский юрид. ин-т (фил.) Ун-та прокуратуры Российской Федерации, 2020. С.20-23.

необходимой и для надлежащих насильственных нападений, если такие посягательства оговорены Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации. Иначе насильственные посягательства теряют свои характерные черты.

Часть 2 статьи 37 УК РФ¹ целиком исключает возможность борьбы с административными правонарушениями, независимо от их малозначительной противоправности, с малозначительной ненасильственной агрессией, даже в том случае, когда последнее формально попадает под признаки состава преступления.

Такое ограничение, ранее представленное в абз. 2 п. 2 Постановления № 14 от 16 августа 1984 г., объективно осуждалось А. П. Дмитренко², заявлявшим, что оно противоречит норме самообороны и не обеспечивает эффективного способа законного отражения таких нападений. Притом, как мы уже говорили, малозначительные деяния несут социальный риск, даже если они не причиняют вреда объекту уголовно-правовой защиты.

Тем не менее, многие из правоведов указывают на обстоятельства использования права на необходимую оборону, они акцентируют внимание, что основанием для обороны не может быть необходимая защита, задержание правонарушителя, крайняя необходимости и т.п.³, при не опасных деяниях, малозначительных, или административных⁴.

---

¹ Корсун Д.Ю. Малозначительное деяние в уголовном праве: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2019. С.25; Краев Д. Ю. Малозначительность деяния (ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации): вопросы правоприменения // Сибирское юридическое обозрение. 2022. №3. С.294; Дорогин Д. А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность: правовые позиции судебных органов: монография / Д. А. Дорогин. -Москва, РГУП, 2017. С.65.

² Дмитренко А. П. Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: основы теории, законодательной регламентации и правоприменения: дис. ... докт. юрид. наук. -Москва, 2011. С.50.

³ Станкевич А.М., Наумов В.В., Фоменко Е.В. Пределы правомерности крайней необходимости: монография. -Тула: Полином, 2015. С.12.

⁴ Васин Д. М. Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния: место и роль в уголовно-правовом регулировании: дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург., 2013. С.52; Меркурьев В. В. Необходимая оборона: уголовно правовые и криминологические. Аспекты. - URL: <https://www.dissercat.com/content/neobkhodimaya-oborona-ugolov-pravovye-i-kriminol-aspekty> (дата обращения: 21.12.2022); Смирнов А.М. Внесудебные формы защиты прав и свобод личности: уголовно-правовое и криминологическое исследование : дис. ...док. юрид. наук. -Москва, 2019. С. 145; Никуленко А.В. Обстоятельства, исключающие преступность

Если жертва не знает, что это административное или малозначительное посягательство¹, то на насильственное отражение агрессии распространяется действие института необходимой обороны.

Второй кассационный суд своим решением от 10.11.2022 г. по делу № 16-5079/2022 фактически расширил права граждан на самооборону в малозначительных мелких деяниях, административных правонарушениях (бытовых ссорах)². В абз. 1 п. 5 Постановления № 19³ от 27 сентября 2012 г. говорится, что подобающие черты имеют длящиеся или продолжаемые социально опасные преступления. В силу абз. 2 п. 5 Постановления № 19 от 27.09.2012 г.⁴ конкретно упоминается о допустимости необходимой защиты против действий, определенных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, правовые и реальные моменты ее прекращения не совпадают. Кроме того, согласно абз. 2 п. 3 Постановления № 19 от 27 сентября 2012 г.⁵ последняя категория преступлений также может быть ненасильственной. Особых требований к преступлению в виде непредумышленного посягательства (ч. 2.1 ст.

деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: дис. ...док. юрид. наук. Санкт-Петербург., 2019. С. 145; Краев Д. Ю. Малозначительность деяния (ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации): вопросы правоприменения // Сибирское юридическое обозрение. 2022. №3. С.294.

¹ Краев Д. Ю. Малозначительность деяния (ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации): вопросы правоприменения // Сибирское юридическое обозрение. 2022. №3. С.294

² Второй кассационный суд. Дело №16-5079/2022. - URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=4083466&delo_id=2550001&new=0&text_number=1(дата обращения: 30.12.2022).

³ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Статут, 2016. С.442.

⁴ Уголовное право России. Общая часть: -Москва: Статут, 2016. С.442; Уголовное право: общая часть. Семестр I: учебник для вузов. ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. 6-е изд., перераб. и доп. - Москва: Юрайт, 2023. С. 230.

⁵ Никуленко А.В. Обстоятельства, исключаяющие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: дис. ...док. юрид. наук. Санкт-Петербург., 2019. С. 198; Никуленко А.В., Смирнов М.А., Бавсун И. Г. Возможна ли необходимая оборона от ненасильственных посягательств? // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 27. №3 С.160. DOI: 10.55001/25879820.2023.11.79.016; Смирнов А. М. Внесудебные формы защиты прав и свобод личности: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. - Москва. 2019. С.42.

37 УК РФ)¹ не нужно, за исключением, п. 4 Постановления № 19 от 27 сентября 2012 г.², если оно исполнялось действием. Следовательно, логично пояснить, что противоправное действие, предусмотренное ч. 2.1 ст. 37 УК³, должно быть насильственным.

В частности, согласно А.Н. Попову, «необходимая оборона также может исходить из любого уголовно противоправного действия, включая превышение пределов необходимой обороны или противоправное поведение представителя власти, поскольку социальная опасность «действительно вытекает» из противоправности преступного поведения»⁴, а заключение о социальной угрозе обороняющегося должно основываться на специальных уголовно-правовых запретах, хотя это создает возможность юридической ошибки, но обычное правосознание редко допускает такое недоразумение. На практике возникают ситуации, в которых в необходимой обороне отказывают только в том случае, если поведение злоумышленника не имеет доказательств наличия определенных преступных элементов⁵.

П. 2 Постановления № 14 от 16 августа 1984 г.⁶ подтвердил аналогичную позицию «в отношении поведения людей, не обладающих признаками субъекта преступления, которая была положительно научно оценена, поскольку устраняет специфические проблемы необходимой обороны против малолетних (несовершеннолетних) и невменяемых»⁷.

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации - Москва: Проспект, 2021. С.32-35.

² Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Статут, 2016. С.446.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации - Москва: Проспект, 2021.С.35

⁴ Попов А.Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны: учебное пособие: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. С.17.

⁵ Смирнов А.М. Внесудебные формы защиты прав и свобод личности: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... док. юрид. наук. - Москва, 2019. С.130.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» // Бюллетень Верховного Суда СССР.1984. № 5.

⁷ Попов А.Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны: учебное пособие: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. С.17.

Некоторые авторы считают, что социальная угроза является одним из обязательных условий преступления.

Так, по мнению В.В. Меркурьева, общим критерием посягательства как обстоятельства использования права необходимой защиты является социальная угроза, и необходимая оборона позволяет бороться с любым социально опасным поведением, бездействием, действием государственных должностных лиц, покушением на честь и достоинство¹. Ограниченный диапазон рассмотрения поводов для использования права на оборону также характерен А.М. Смирнову², который утверждает, что: «посягательство должно выражаться только в виде поступков, но уровень его социальной угрозы и свойства субъекта посягательства (малолетство, безумие или навязчивое поведение злоумышленника) не играют роли для оптимальности необходимой обороны»³. В то же время Постановление № 19 от 27 сентября 2012 г.⁴ разрешает необходимую защиту от бездействия – дилемма о виде противоправного поведения злоумышленника рассмотрена в науке неоднозначно. Необходимая защита от бездействия, как правило, имеет смысл, поскольку между бездействием и опасными последствиями всегда присутствует причинно-следственная связь⁵. В.В. Меркурьев⁶ указал «на другие доказательства в защиту необходимой обороны от бездеятельности: причиной для исполнения необходимой защиты было бы неверным, если принять во внимание только насильственно активное нападение; наперекор мнению науки, принудительное поведение для выполнения правовых обязательств не признано законом в качестве независимого условия, исключаящего преступность деяния; принудительные действия для сохранения какого-либо блага согласуются с общей

---

¹ Меркурьев В.В. Уголовное право: необходимая оборона: учебное пособие для вузов. -Москва: Юрайт, 2019. С.117.

² Смирнов А.М. Внесудебные формы защиты прав и свобод личности: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... док. юрид. наук. -Москва, 2019. С.164.

³ Там же.

⁴ Попов А.Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны: учебное пособие: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. С.15.

⁵ Там же.

⁶ Меркурьев В. В. Необходимая оборона: уголовно-правовые и криминологические аспекты. - URL: <https://www.dissercat.com/content/neobkhodimaya-oborona-ugolov-pravovye-i-kriminolog-aspекty> (дата обращения: 30.12.2022).

целью необходимой обороны – остановить или предотвратить преступление с помощью причинения вреда, рассмотрение этих случаев в соответствии с нормами о крайней необходимости приводит к устранению одного из критериев, отграничивающих ситуации, не связанные с преступным деянием, каковым является ориентированность причинения вреда (третьему лицу – при крайней необходимости и самому посягающему – при необходимой обороне)»¹.

А.М. Смирнов считает, что необходимая защита от бездействия также должна быть обеспечена². Водитель, сбивший пешехода, по закону обязан принять меры по оказанию помощи пострадавшему, его могут заставить отвезти раненого в больницу – необходимая оборона, но в случае оставления места ДТП или отказа от доставки пострадавшего в больницу водитель привлекается к уголовной ответственности. В представленном примере защита направлена на то, чтобы предотвратить оставление в опасности и умышленное совершение преступления.

По мнению Д.В. Васина, «необходимая оборона вероятна и от бездеятельности стрелочника на железной дороге, только если в силу этой бездеятельности существует прямой и немедленный риск железнодорожной катастрофы, и стрелочник не дает доступ к механизму перевода стрелок»³. «В других ситуациях, – полагает Д.В. Васин – необходимая оборона против бездеятельности невозможна, поскольку бездеятельность не может являться угрозой, для предотвращения которой нужно нанести вред.»⁴.

Один из критикуемых аргументов заключается в том, что бездеятельность как вид общественно опасного поведения юридически равносильна действию,

---

¹ Меркурьев В. В. Необходимая оборона: уголовно-правовые и криминологические аспекты. - URL: <https://www.dissercat.com/content/neobkhodimaya-oborona-ugolov-pravovye-i-kriminol-aspekty> (дата обращения: 30.12.2022).

² Смирнов А.М. Внесудебные формы защиты прав и свобод личности: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. - Москва, 2019. С.102.

³ Васин Д.М. Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния: место и роль в уголовно-правовом регулировании: дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2013. С.57.

⁴ Там же.

когда речь заходит о характере соответствующего преступления в силу их равнозначности по причинению вреда¹.

Установление равнозначности между действиями и бездействием является действительным только в том случае, если будет возложена ответственность за причинение вреда объекту уголовно-правовой защиты. На самом деле, независимо от того, каким образом проявляется противоправное поведение, оно также «наносит вред соответствующему охраняемому объекту»².

По мнению Д.В. Васина, «необходимая оборона зависит от характера преступного поведения посягающего, именно от этого момента будут определяться пределы обороны, даже несмотря на то, что деянием нападающего может наноситься юридически один и тот же вред, если вред, причиненный бездействием, угрожает жизни защитника или других лиц, то максимально допустимый вред должен быть меньше вреда, препятствующего совершению требуемых от посягающего действий»³. Следовательно, характер и опасность преступления больше не будут приниматься во внимание при оценке защитных действий.

Законный предел причиненного вреда, без сомнения, станет известен и бездействующему посягающему, что уничтожит все старания защищающегося по предотвращению данного преступления, тем более что защитник также ограничен периодом времени, в течение которого защита считается своевременной.

Хотя в ч. 3 ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴ «указано, что необходимая оборона может быть применена независимо от того, возможно ли избежать нападения или прибегнуть к помощи третьих лиц»⁵, эта уголовно-

---

¹ Зуева Ю.В. Институт самозащиты по законодательству России. Доктрина, практика, техника: дис. ... канд. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2022. С.78; Меркурьев В.В. Уголовное право: необходимая оборона: учебное пособие для вузов. -Москва: Юрайт, 2019. С.140.

² Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть -Москва: Юрайт, 2020.С.136.

³ Там же.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть -Москва: Юрайт, 2020.С.136.

⁵ Меркурьев В.В. Уголовное право: гражданская самозащита: учебное пособие для вузов. - Москва: Юрайт, 2019. С.270-287.

правовая норма не дает право на защиту от бездействия, когда все необходимое для защиты может сделать сам человек¹.

Непонятно, будет ли достаточным аргументом обороны являться практическая способность выполнять желаемые деяния? Очевидно, что ученые исходят из того, что необходимая защита от бездействия начинается с первого варианта. Необходимая оборона от бездеятельности проявляется в нанесении вреда источнику угрозы, но не бездействию»².

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что, вопрос о приемлемости необходимых средств защиты от неосторожного посягательства все еще остается столь же спорным, хотя, как уже отмечалось выше, он получил позитивную оценку в «Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27.09.2012 г.»³

Продолжают существовать две позиции относительно применения необходимой защиты. Одни исследователи отвергают защиту от неосторожной агрессии, выделяя только «нападение – насильственное действие, являющееся основанием для необходимой обороны», другие указывают «на обязательную уголовную противоправность преступления и связывают невозможность защиты с отсутствием у преступлений по неосторожности стадий приготовления или покушения»⁴. Так, Н.С. Таганцев⁵ указывал, что вполне допустимо защищаться от неосторожных посягательств без особых условий. В свою очередь, Д.М. Васин⁶, рассматривая в качестве примера транспортные преступления, утверждает, что

---

¹ Васин Д. М. Необходимая оборона как обстоятельство, исключаящее преступность деяния: место и роль в уголовно-правовом регулировании: дис. ... канд. юрид. наук. -Екатеринбург, 2013. С. 74.

² Васин Д. М. Необходимая оборона как обстоятельство, исключаящее преступность деяния: место и роль в уголовно-правовом регулировании: дис. ... канд. юрид. наук.- Екатеринбург, 2013. С. 74.

³ Попов А.Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны: учебное пособие: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. С.16.

⁴ Там же.

⁵ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции: Часть Общая: В 2 т. Т. 1. -Москва, 1994. С. 196.

⁶ Васин Д.М. Необходимая оборона как обстоятельство, исключаящее преступность деяния: место и роль в уголовно-правовом регулировании: дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург., 2013. С. 61.

преступления по неосторожности можно предотвратить, потому что даже если только последствия (серьезный вред здоровью или гибель человека) свидетельствуют о том, что данное поведение будет преступлением¹, несоблюдение специальных правил уже само по себе является преднамеренным и общественно опасным, а непринятие необходимых мер непосредственно ставит под угрозу безопасность пассажиров. По мнению Д.М. Васина «если преступление по неосторожности совершено действием, а не бездействием, то необходимая оборона от преступления по неосторожности является законной, и преступное деяние должно быть наличным, то есть оно уже началось, так как в преступлениях по неосторожности отсутствует стадия приготовления»².

Для аргументации своей позиции Д.М. Васин использует следующие обстоятельства: «водитель нарушил правила дорожного движения, выехал на полосу встречного движения и не отреагировал на законное требование ГИБДД³, после чего инспектор ГИБДД выстрелом из пистолета⁴ повредил его транспортное средство, водитель не смог справиться с управлением и опрокинул автомобиль»⁵.

---

¹ Криминология: учебник для студентов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / коллектив авторов / Н. И. Крюкова, Г. Ю. Лесников, В. И. Гладких [и др.]. - Москва: «Юстиция», 2017. С.122.

² Васин Д.М. Необходимая оборона как обстоятельство, исключаящее преступность деяния: место и роль в уголовно-правовом регулировании: дис. ... канд. юрид. наук. -Екатеринбург., 2013. С. 61.

³ Приказ МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 (ред. от 21.12.2017) «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» // Российская газета, № 232, 13.10.2017.

⁴ Каплунов А. И. Применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия: законодательство, теория и практика: монография. - Санкт-Петербург.: УМВД России, 2018. С.8.

⁵ Васин Д.М. Необходимая оборона как обстоятельство, исключаящее преступность деяния: место и роль в уголовно-правовом регулировании: дис. ... канд. юрид. наук. -Екатеринбург., 2013. С. 62.

М.А. Смирнов считает, что «если подавляемое поведение представляет собой умышленное преступление, то оно допускает необходимую защиту от неосторожного преступления»¹.

Представляется обоснованным мнение М.А. Смирнова о том, что «особые условия неосторожных преступлений в большей степени связаны не с чертами их социальной угрозы, а с их существованием. Неосторожное посягательство представляет угрозу только в том случае, если его нельзя предотвратить другими способами, кроме причинения вреда.»²

Это условие должно быть преобразовано в новое, которое включает в себя не только оценку противоправного деяния с социальной точки зрения, но и формальную правовую оценку указанного деяния, а при необходимости и другие требования. Например, противоправное деяние осуществляется только действиями, нарушающими закон, которыми прямо или неизбежно наносится вред защищаемым интересам, и возможности предотвратить противоправное деяние, причиняя вред посягающему, не существует.

По нашему мнению, такое обстоятельство можно назвать действительностью посягательства и отделить его от традиционного обстоятельства о реальности посягательства.

Когда речь заходит о характере посягательства, представляется важным обсудить вопрос о необходимой защите чести и достоинства – защите от клеветы и оскорбления.

В соответствии с положениями абз. 2 п. 3 Постановления № 19 от 27.09.2012г., по нашему мнению, допускается использование необходимой обороны для противодействия клевете³, так как указанное посягательство

---

¹ Смирнов М.А. Превышение пределов необходимой обороны в деятельности сотрудников полиции и Росгвардии: дис. ... канд. юрид. наук. - Санкт-Петербург. 2022. С.35.

² Там же.

³ Никуленко А. В. Необходимая оборона: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: Материалы всероссийской научно-практической конференции. - Санкт-Петербург. 2019. С. 241; Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Вопросы необходимой обороны в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации: изменения, обусловленные потребностями правоприменения // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 1 (93). С. 21-26.

является как уголовно противозаконным (ст. 128.1 УК РФ), так и социально опасным. В Постановлении прямо отмечается: «Кроме этого, таким посягательством является совершение и иных деяний (действий или бездействия), в том числе по неосторожности, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, которые, хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда»¹.

На наш взгляд, защитные действия могут принимать форму изъятия у посягающего оскорбительных материалов (плакатов, баннеров, листовок), повреждения или уничтожения этих материалов там, где они хранятся, транспортируются или размещаются². Оскорбления могут стать надлежащими посягательствами только в случаях насилия и общественной опасности, в таких случаях допускается необходимая защита от насильственных социально опасных посягательств, независимо от их криминального беззакония, но запрещается необходимая защита от незначительных насильственных посягательств, выраженных в форме оскорблений.

Мнения об этом виде защиты от оскорбления широко распространены в науке уголовного права. Например, И.С. Тишкевич «не принимает необходимую оборону от устного унижения или символического оскорбления»³, а Д.М. Васин утверждает, что «насильственное посягательство, проявляющееся в форме оскорбительных действий, таких как пощечина или щелчок по носу, не является основанием для защитных действий из-за его незначительной опасности»⁴.

---

¹ Постановление Волоколамского городского суда Московской области от 02.02.21 по делу № 1-16/2021- URL: https://volokolamsk--o.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=401954380&delo_id=1540006&new=0&text_r=1 (дата обращения: 04.04.2022).

² Меркурьев В.В. Вклад научно-теоретического наследия участника Великой Отечественной войны профессора Н.А. Огурцова в разработку проблем реализации института необходимой обороны // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 3 (77). С. 103; Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Необходимая оборона: особенности уголовно-правовой охраны жизни и здоровья нападающего лица // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 2(76). С.79.

³ Тишкевич И.С. Избранные труды. Минск. 2014. С.409.

⁴ Васин Д.М. Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния: место и роль в уголовно-правовом регулировании: дис. ... канд. юрид. наук.-Екатеринбург, 2013. С. 64.

В то же время некоторые исследователи поделились своими взглядами на допустимость защиты против оскорблений по общим основаниям. Так, например, Н.С. Таганцев «не допускал необходимой защиты чести и достоинства на основании актуальности защитных действий, если только речь не идет о дящихся или продолжаемых оскорблениях»¹.

Аналогичной точки зрения придерживается и А.М. Смирнов: «если человек один раз оскорбил потерпевшего, оберегаемые законом отношения были нарушены, однако оборона здесь недопустима»². «Если человек продолжает оскорблять и не хочет останавливаться, такому поведению можно противостоять, например, путем избиения»³.

В целом же автор отмечает вероятность применения защиты от словесного оскорбления лишь на общих условиях. Случаи последовательного взаимного оскорбления Д. М. Васин считает возможным разрешать в рамках необходимой административной защиты: «Сложно представить себе оборону от административных проступков при помощи действий, подпадающих под признаки правонарушений, предусмотренных КоАП РФ»⁴. «Единственный возможный пример – случай, когда на нецензурную брань правонарушителя потерпевший отвечает тем же»-считает Д.В Васин.⁵

Точка зрения С. Ю. Учителя представляется противоречивой, так как он отвергает необходимую защиту чести и достоинства на том основании, что невозможно защищать действия, не вызывающие материальных последствий, одновременно ссылаясь при этом на априорную непропорциональность этой защиты: «Не все преступления наносят имущественный или физический вред, в

---

¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции: Часть общая. В 2 т. Т. 1.- Москва: Наука, 1994. С. 380.

² Смирнов А. М. Внесудебные формы защиты прав и свобод личности: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. -Москва, 2019. С.108.

³ Васин Д.М. Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния: место и роль в уголовно-правовом регулировании: дис. ... канд. юрид. наук. -Екатеринбург, 2013. С. 65.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2002. № 1, ч. I, ст. 1.

⁵ Васин Д.М. Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния: место и роль в уголовно-правовом регулировании: дис. ... канд. юрид. наук. -Екатеринбург, 2013.С.65.

частности клевета, оскорбление. Необходимая защита от такого посягательства не может быть принята, поскольку в данном случае указано, что пределы необходимой защиты превышены... Допускается необходимая оборона от таких преступлений, которые приводят к причинению материального вреда или телесных повреждений личности»¹.

Само собой разумеется, что клевета может привести, например, к потере прибыли из-за разрушения репутации бизнеса как материальное последствие, а не только как моральный вред. Здесь можно отклонить приемлемость защиты от диффамации и указать, что неблагоприятные последствия наступают не сразу после совершения действий посягающим, но также несомненно, что предотвращение диффамации может предотвратить последствия, даже если последнее не содержит элементы соответствующего преступления.

М.А. Смирнов отмечает, что законодатели крайне низко оценивают достоинство граждан, и любая попытка его защитить является чрезмерной. Другими словами, проблема защиты чести и достоинства, по его мнению, заключается главным образом в непропорциональности мер защиты по отношению к посягательству².

В этом отношении хотелось бы особо подчеркнуть позицию авторов³, которые «рекомендуют криминализировать умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, когда оно превышает пределы необходимой обороны, поскольку считают, что защитник имеет право причинить минимальный вред здоровью при посягательстве на честь и достоинство»⁴.

По нашему мнению, такое распространение ответственности за превышение пределов необходимой обороны является неправильным. Оскорбительные, неэтичные и/или незаконные действия, унижающие честь, достоинство и

---

¹ Там же. С.66.

² Смирнов М.А. Превышение пределов необходимой обороны в деятельности сотрудников полиции и Росгвардии: дис. ... канд. юрид. наук. - Санкт-Петербург., 2022. С. 49.

³ Васин Д.М. Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния: место и роль в уголовно-правовом регулировании: дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2013. С.66; Смирнов М. А. Превышение пределов необходимой обороны в деятельности сотрудников полиции и Росгвардии: дис. ... канд. юрид. наук. - Санкт-Петербург., 2022. С.67.

⁴ Там же.

репутацию, не должны рассматриваться при определении соответствующих характеристик надлежащего посягательства, а должны рассматриваться при «криминалистической оценке провокации посягательства»¹.

Не менее важное место в рамках данного исследования занимает проблема необходимой обороны от посягательств со стороны представителей органов государственной власти.

П. 6 Постановления № 19 от 27.09.2012 г. запрещается осуществлять лицам необходимую оборону в отношении законных действий должностных лиц, несмотря на то что они могут причинить вред, т.е. следуя из определения вредного и социально опасного поведения, в абз. 4 преамбулы Постановления № 19 от 27.09.2012 г. установлено ограничение на применение защиты – не разрешается осуществлять необходимую защиту от действий властей, включая и злоупотребления правом. Таким образом, против деяний должностных лиц, уголовно-противозаконных, социально опасных либо не регламентированных на законодательном уровне, «допускается применение необходимой обороны лишь на общих основаниях»².

Следует подчеркнуть, что п. 6 Постановления № 19 от 27.09.2012 г.³ предусматривает необходимую защиту от действий представителей государственной власти только на общих основаниях⁴. В уголовном праве защита от посягательств со стороны государственных должностных лиц обосновывается общими причинами, в том числе резким увеличением общественного риска

---

¹ Меркурьев В.В. Вклад научно-теоретического наследия участника Великой Отечественной войны профессора Н.А. Огурцова в разработку проблем реализации института необходимой обороны // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 3 (77). С. 99-100.

² Бриллиантов А. В., Четвертакова Е. Ю. Должностное лицо по уголовному законодательству Российской Федерации: понятие, виды, признаки: Лекция. -Москва: РГУП, 2017. С.8.

³ Попов А.Н. Научно-практический комментарий к постановлению пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» - Санкт-Петербург.: Санкт-Петербургский юрид. ин-т (фил.) Ун-та прокуратуры Российской Федерации, 2020. С.24.

⁴ Попов А.Н. Научно-практический комментарий к постановлению пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»

посягательств со стороны государственных должностных лиц или ввиду невозможности эффективного обжалования действий посягающего, или же реакцией на конкретные требования, связанные с формой (процедурами), включая требование правильно соблюдать защищаемся фактическую ситуацию инцидента. Эти требования направлены против личности защитника, а не против других людей или объектов, насильственного способа нарушения закона, способа применения насилия и угрозы причинения очевидного вреда здоровью, неизбежного и непоправимого или невосполнимого физического или материального вреда и/или содержания силовых действий.

С нашей точки зрения, приемлемость необходимой обороны в отношении действий властей должна быть пересмотрена на основе диалектической взаимосвязи между формой и содержанием этих действий. Т.Г. Шавгулидзе¹ правильно упомянул о взаимосвязи между формой и содержанием действий власти, утверждая, что нарушения формы влияют на содержание.

Между тем, указанное суждение, на наш взгляд, не допускает возможности разрешить сложную ситуацию в отношении применения необходимой обороны от злоупотребления правом со стороны государственных должностных лиц, так как она устроена на предположении, что действия, эквивалентные верховенству закона, не будут представлять опасности для общества.

Эта точка зрения, как представляется, в очередной раз противоречит объективности общей природы социальной опасности, изложенной в научном труде Т.Г. Шавгулидзе². Стоит отметить, что сам Т.Г. Шавгулидзе, признавая противоречивость своего вердикта, отмечал: «Если милиция задерживает гражданина для того, чтобы предоставить время злоумышленникам совершить ограбление его дома, то возникнет необходимая оборона»³.

В случае, когда должностное лицо не соблюдает регламентированную форму, возникает необходимая против него защита, с соблюдением других общих правовых условий. В других случаях, если содержание поведения представителя

---

¹ Шавгулидзе Т. Г. Необходимая оборона. Тбилиси: Мецниереба, 1966. С. 61.

² Шавгулидзе Т. Г. Указ. раб. С. 61.

³ Там же

власти является общественно опасным, независимо от его формы, это является основанием для осуществления необходимой обороны¹.

Представляется, что конкретные условия, при которых обороняющийся от посягательств представителей власти осуществляет свое право на необходимую защиту для предотвращения посягательств, должен отражать связь между этими посягательствами и «служебными обязательствами, задачами в рамках служебной деятельности»².

Если поведение должностного лица связано с исполнением служебных обязанностей и выполнением служебных задач, но исполнено с нарушением обязательных норм (использование пыток, жестокое обращение для сбора показаний) или даже если оно не противоречит регламентированной форме, то это является нарушением служебных задач, злоупотреблением публичным правом. Когда представитель власти пытается достичь незаконных целей с помощью официальных правовых актов, известных защитнику, и перечисленные действия носят насильственный характер, или если это невозможно предотвратить, но если с учетом текущей ситуации причинение вреда посягателю является единственной возможностью, чтобы устранить опасность, тогда и разрешается осуществлять необходимую оборону.

«В соответствии с ч. 3 ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации, обоснование применения необходимой обороны действительно и самостоятельно всегда, независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Таким образом, в соответствии с буквальным толкованием нормы, гарантии, упомянутые «в ч. 3 ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации, не распространяются на борьбу с противоправными деяниями, упомянутыми в ч.ч. 2, 2.1 ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации»³.

---

¹ Васин Д.М. Необходимая оборона как обстоятельство, исключаящее преступность деяния: место и роль в уголовно-правовом регулировании: дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2013. С.71.

² Там же.

³ Там же.

В ходе проведенного исследования были выявлены ситуации, в которых правоприменитель полагает, что оснований для применения необходимой обороны нет, например, когда обороняющийся может фактически покинуть место происшествия. В этой связи представляется важным рассмотрение вопроса о том, насколько все-таки целесообразно напрямую устанавливать обязанность обороняющегося к отступлению, во избежание преступного посягательства.

По нашему мнению, положение об обязанности защищающегося отступить позволило бы исключить некоторые сложные ситуации на ранних стадиях расследования и помогло бы сотрудникам правоохранительных органов, проводящим неотложные следственные действия, оперативно разобраться в ситуации по делу и не допустить ошибочного уголовного преследования защищающегося. Крайне важно, чтобы рекомендации по осмотру места происшествия в изучаемой ситуации были сформулированы в рамках методики уголовного расследования насильственных преступлений, угрожающих жизни и здоровью, с целью обнаружения следов борьбы и признаков отступления одного из участников преступления.

Такой же позиции придерживается и И.А. Тараканов. По его мнению, отступление защищающегося предполагает оставление на месте происшествия следов, характеризующих попытку избежать нападения, – тогда поступки предполагаемого злоумышленника можно считать социально опасными, а причинение злоумышленнику вреда здоровью необходимым законным деянием¹. По данным проведенного исследования, подавляющее большинство опрошенных граждан (64%), сначала пытались скрыться от преступника, посягнувшего на их жизнь, вместо того чтобы активно сопротивляться. Воспользоваться

---

¹ Тараканов А.И. Некоторые особенности установления признаков необходимой обороны в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2006. № 8. С. 18; Пархоменко Д. А. Усмотрение правоприменителя при оценке правомерности необходимой обороны // Сибирский юридический вестник. 2015. №1. С.71.

необходимым правом на защиту от посягательства они решаются только в случае невозможности предотвращения нападения¹.

По нашему мнению, требование об отходе должно применяться только в том случае, если объективные обстоятельства указывают на возможность безопасного отхода, а сам защитник правильно понимает все обстоятельства происходящего. Например, если злоумышленник потерял способность быстро передвигаться из-за своих физических недостатков, он не может дистанционно использовать наступательное оружие или вызвать единомышленников, а местоположение инцидента позволяет обороняющемуся избежать прямого физического контакта с нападающим.

Следовательно, акт необходимой обороны совершается только в случае нападения.² «Реальность нападения означает, что нападение существует объективно, а не полностью в сознании защищающегося, то есть нападение должно быть эмпирическим фактом» В.В. Меркурьев³.

Когда согласно извинительной (невиновной) ошибке поведения другого человека, реально не являющегося причиной применения необходимой обороны, причиняется вред, то это является мнимой обороной⁴. Ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации не содержит норм, касающихся такого условия.

Во многих научных работах достаточно подробно рассмотрены условия фактического существования посягательства, наиболее значимыми являются научные труды Р.М. Юсупова и Е.А. Русскевича (кандидатская диссертация полностью посвящена мнимой обороне)⁵.

---

¹ Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Необходимая оборона: особенности отграничения провокации обороны от правомерных оборонительных действий // Вестник ННГУ. 2020. №5. С.148.

² Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Необходимая оборона: особенности отграничения провокации обороны от правомерных оборонительных действий // Вестник ННГУ. 2020. № 5. С. 148.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Юсупов Р. М. Необходимая оборона в законодательной и судебной практике: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва. 1999. С. 172.; Русскевич Е. А. Мнимая оборона в уголовном праве: дис. ...канд. юрид. наук. – Москва, 2010. С. 197.

В данном контексте особенно интересны положения о мнимой обороне, сформулированные в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 от 27.09.2012¹, в котором проведен сравнительный анализ мнимой и необходимой обороны, и указана их отличительная черта, а именно истинное наличие посягательства. На наш взгляд, данное положение нуждается в дополнительной конкретизации. Так, абз. 1, 2 и 3 этого пункта практически полностью идентичны положениям п. 13 Постановления от 16.08.1984 г.,² отличие состоит только в возможности применения наказания за выход за границы допустимых пределов обороны, если защита видимо превосходит соответствующие реальные обстоятельства нападения.

В свою очередь, по мнению Р.М. Юсупова «если в зависимости от ситуации, человек понимает и может знать, что истинного нападения не было, но не воспринимает этого, его действия будут рассматриваться как преступление по неосторожности»³. (абз. 3 п. 16 Постановления № 19 от 27.09.2012 г.)

Также Р.М. Юсупов указывает, что «если в действительности никакого общественно опасного посягательства не происходит, и окружающая ситуация не дает человеку повода думать, что это происходит на самом деле, то квалификация»⁴ преступления производится на общих основаниях». (абз. 4 п. 16 Постановления № 19 от 27.09.2012 г.).

В увязке с положениями абз. 3 п. 16 Постановления № 19 от 27.09.2012 г. это означает, что для того, чтобы квалифицировать действия как преступление по

---

¹ Попов А.Н. Научно-практический комментарий к постановлению пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» - Санкт-Петербург.: Санкт-Петербургский юрид. ин-т (фил.) Ун-та прокуратуры Российской Федерации, 2020. С. 43; Сверчков В.В. Преступление и состав преступления. Особенности преступного поведения и уголовного преследования: учебное пособие для вузов. – Москва: Юрайт. 2024. С. 264.

² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» // Бюллетень Верховного Суда СССР.1984. № 5. С. 9–13.

³ Юсупов Р. М. Необходимая оборона в законодательной и судебной практике: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва., 1999. С.172.; Рускевич Е. А. Мнимая оборона в уголовном праве: дис. ...канд. юрид. наук. - Москва, 2010. С.197.

⁴ Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. -Москва: Проспект, 2015. С.12.

неосторожности, необходимо учитывать воздействие окружающей среды¹. Таким образом, в абз. 4 п. 16 Постановления № 19 от 27.09.2012 г. речь идет об ответственности за осознаваемое нанесение вреда².

Подводя итог вышеизложенному и руководствуясь ст. 6, ст. 19, ст. 45 Конституции Российской Федерации и ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации, можно сказать, что у всех россиян без исключения есть право на осуществление необходимой обороны, независимо от пола, мотивов, целей использования самообороны.

Вынужденный характер права на необходимую оборону обусловлен необходимостью отражения общественно опасного посягательства. В связи с этим действие лица, которое намеренно вызвало нападение на себя, чтобы использовать состояние необходимой обороны в противоправных целях, считается провокацией нападения. Не считается провокацией нападения, если лицо, активно реагирует в ответ на оскорбительное или дискредитирующее поведение другого лица и совершает подобное действие, либо требует прекращения оскорбительного поведения в отношении лица, совершившего такие действия. Провокатором является лицо, которое своими действиями намеренно вызвало нападение на себя, чтобы использовать состояние необходимой обороны в противоправных целях.

Данный вывод подтверждается, социальным опросом в котором приняли участие 129 респондентов, из них 66 судей и 63 человека профессорско-преподавательского состава, из которых 85% ответили, что действующее законодательство о необходимой обороне нуждается в законодательной корректировке, 15% респондентов высказались против законодательной корректировки института необходимой обороны.

---

¹ Там же.

² Там же.

2.2. Проблемы правового регулирования института необходимой обороны при домашнем насилии

В демократическом, правовом социальном государстве любой закон и его положения должны носить характер не просто равенства всех граждан перед законом, но и главным образом справедливости¹.

В настоящее время большое внимание со стороны государственных законодательных органов уделяется проблеме домашнего (семейного) насилия.

Разработан проект закона о профилактике семейно-бытового насилия. Иногда жертва домашнего насилия причиняет смерть своему обидчику, что нередко квалифицируется как превышение пределов необходимой обороны.

Женщина, совершая убийство в состоянии необходимой обороны, в качестве орудий преступления использует случайные предметы домашнего обихода. Мотивацией при совершении убийства женщиной в состоянии обороны в большинстве случаев является семейно-бытовой конфликт.

Так, Кассационным Определением Верховный Суд Российской Федерации 02.09.21 г. оправдал Т.В. Воробьеву по делу № 16-УД21-14-К4 об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны². Отменяя обвинительный приговор, Верховный Суд Российской Федерации руководствовался тем, что Т.В. Воробьева, находясь в состоянии необходимой обороны, нанесла единственный удар ножом в область груди сожителю Р. именно в момент реальной угрозы для ее жизни, когда она стала задыхаться от сдавливания горла сожителем. Руководствуясь ч. 1 ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации, определенные судом деяния Т.В. Воробьевой не могут быть преступлением.

---

¹ Боев Д.В. Право на необходимую оборону при домашнем насилии // Пробелы в российском законодательстве. 2024. №1. Том XVII.С.174.

² Кассационное Определение Верховного Суда РФ 02.09.21 г. по делу № 16-УД21-14-К4. - URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam> (дата обращения: 30.12.2022).

Проводя анализ посягательств, осуществленных женщинами в состоянии необходимой защиты, приходим к выводу, что жертвами убийств в 79 % являются мужчины¹.

Несмотря на физическое превосходство мужчин над женщинами и большей возможностью оказать сопротивление, в большинстве случаев поведение мужчин является агрессивным по отношению к женщине. Своим агрессивным поведением они создают обстановку, чреватую возможностью причинения вреда в процессе обороны женщиной. Поэтому число жертв мужчин в преступлениях с превышением необходимых пределов защиты больше.

Большинство убийств в состоянии необходимой обороны совершается, когда жертва находится в состоянии алкогольного опьянения, является зачинщиком драки, издевается, оскорбляет, унижает женщину.

На основании вышеуказанного, к числу мотивов и условий убийств при превышении необходимых пределов защиты, осуществляемых женщинами, можно указать нижеперечисленные обстоятельства: недостаточность государственных и общественных организаций, осуществляющих помощь людям в сложной жизненной ситуации; несвоевременное реагирование правоохранительных органов на бытовые конфликты; угрозы физической расправой в отношении женщины и ее детей, предшествующие убийству в состоянии необходимой защиты, осуществленному женщиной.

Женщины, отбывающие наказание за убийство при превышении пределов необходимой обороны, утверждали, что их поведение не было противоправным, оно было обусловлено стечением обстоятельств дела, обращали внимание на поведение и личность потерпевшего, выдавали свое деяние как справедливое наказание жертвы. Исходя из этого, большинство осуждённых женщин назначенное им наказание считает неправильным².

---

¹ ООН. Глобальное исследование по проблеме убийств. 2019. С. 11. - URL: <https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/gsh/Booklet1.pdf> (дата обращения: 30.12.2022).

² Кочетов Р. М. Применение необходимой обороны при защите половой неприкосновенности и свободы личности от преступного посягательства // Российский следователь. 2016. № 18. С. 24–26.

Дилемму в настоящее время составляет вопрос о праве использования необходимой обороны в преступлениях изнасилования. Ведь применение необходимой обороны при изнасиловании возможно только тогда, когда насильник угрожает причинением летального исхода или невосполнимого вреда здоровью женщине. При отсутствии угрозы жизни или невосполнимого вреда здоровью использование необходимой обороны трактуется как превышение необходимых пределов обороны. Нет единообразия судебной практики по делам об изнасиловании с применением необходимой обороны, обусловленного аксиологическим определением необходимой обороны.

При рассмотрении уголовных дел Российский Суд персонализировано подходит к каждому моменту дела о применении необходимой обороны в делах об изнасиловании. В основном позиция судов складывается не в пользу защищающейся. Это является одной из важнейших проблем в отечественном уголовном праве. Квалификация преступления зависит от доказательств, предоставленных жертвой насилия, от того, сможет ли она доказать, что насильник угрожал ей не только изнасилованием, но и угрозой смерти.

Похищение женщины вооруженным насильником, истязание, насильное удержание свидетельствуют только о серьезности посягательства, но порой не оправдывают причинение смерти посягающему. При таких обстоятельствах женщина несет ответственность по ст. 108 УК РФ.

Одним из самых громких дел является дело А. Иванниковой, жительницы Москвы, которая в 2003 г. нанесла удар ножом таксисту С. Багдасаряну, который хотел ее изнасиловать¹. Багдасарян скончался от полученного ранения. Первоначально следствие пыталось обвинить Иванникову в умышленном причинении тяжких телесных повреждений, повлекших смерть по неосторожности, а затем в убийстве в состоянии аффекта. В июне 2005 г. судом был вынесен приговор Иванниковой о лишении свободы на два года. 4 июля 2005

---

¹ Коммерсантъ. Александрю Иванникову оправдал прокурор. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/630269> (дата обращения 10.10.2021).

г. Московский городской суд отменил приговор, и только после этого прокуратура сочла, что потерпевшая законно действовала в целях самообороны¹.

Не менее известное дело сестер Хачатурян, которые постоянно терпели издевательства своего отца, и, убив его в 2018 г., были привлечены к уголовной ответственности. Им было предъявлено обвинение в убийстве по предварительномуговору. Адвокаты Хачатурян утверждают, что сестры защищались от деспота-отца и действовали в пределах необходимой обороны. В 2021 г. дело было возвращено в прокуратуру².

В настоящее время единообразие судебной практики по делам о необходимой обороне отсутствует³.

Суд подтвердил, что доказательств, собранных следственным отделом Железнодорожного района Екатеринбурга в Свердловской области СК России, было достаточно для вынесения обвинительного приговора местной жительнице. Согласно ч. 1 ст. 108 Уголовного кодекса Российской Федерации, ее признали виновной в совершении убийства при превышении допустимых законных пределов необходимой обороны.

08.12.2020 г. подсудимая, обороняясь от абьюзивных действий своего сына, 1981 г.р., нанесла ему смертельный удар ножом в грудь. От полученного ножевого ранения мужчина скончался. Приговором суда, с учётом ряда смягчающих обстоятельств, подсудимой назначено наказание в виде ограничения свободы на срок 8 мес.⁴

С 1984 г. по 31 мая 2022 г. Пленумом Верховного Суда Российской Федерации был принят единственный документ о самообороне – Постановление № 19 от 27 сентября 2012 г. «О применении судами законодательства о

---

¹ Милюков С.Ф., Зуева Ю.В. Необходимая оборона в системе мультиправового института самозащиты (доктрина, практика, техника): монография. - Москва: Проспект, 2021. С.15.

² Московский городской суд. Дело 10-1773/19. - URL: <https://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/8d1496e5-5042-4ffe-8e3a-4991451963dc?caseNumber=10-1773/19&courtInternalName=mgs> (дата обращения: 30.12.2022).

³ Милюков С.Ф., Зуева Ю.В. Необходимая оборона в системе мультиправового института самозащиты (доктрина, практика, техника): монография. - Москва: Проспект, 2021. С.15.

⁴ В Екатеринбурге женщина признана виновной в убийстве при превышении пределов необходимой обороны. - URL: <https://sverdlovsk.sledcom.ru/news/item/1584487/> (дата обращения: 30.12.2022).

необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

В постановлении разъяснялось, что посягательства, допускающие самооборону, включают действия, которые напрямую не связаны с опасностью для жизни, включая нанесение ущерба имуществу. Суд отметил, что если защищающийся отбирает оружие у нападавшего во время нападения, это не означает, что нападение окончено, и последующие действия защищающегося все еще можно считать необходимой обороной.

Для использования необходимой защиты в случаях с изнасилованием необходимо доказать намерения насильника в посягательстве на жизнь женщины, а не только на ее половую неприкосновенность.

По этому поводу взгляды научного сообщества расходятся. По мнению О.А. Сулименко¹, при предотвращении изнасилования является соответствующей только оборона с причинением тяжкого вреда здоровью, но не причинение смерти насильнику. Согласно взглядам А.Н. Попова², причинение невосполнимого вреда здоровью или гибель нападавшего при обороне от тяжкого преступления нужно рассматривать как необходимую оборону или как превышение необходимых пределов обороны, согласно ч. 1 ст. 114 Уголовного кодекса Российской Федерации³ (умышленное причинение невосполнимого вреда здоровью при превышении необходимых пределов защиты) или по ч. 1 ст. 108 Уголовного кодекса Российской Федерации (убийство, совершенное при превышении необходимых пределов защиты)⁴.

---

¹ Сулименко О.А. Право женщины на необходимую оборону при изнасиловании // Молодой ученый. 2018. № 49 (235). С. 172–174.

² Попов А.Н. Научно-практический комментарий к постановлению пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» - Санкт-Петербург.: Санкт-Петербургский юрид. ин-т (фил.) Ун-та прокуратуры Российской Федерации, 2020. С. 31.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. профессора Н.Г. Кадникова. - Москва: Юриспруденция, 2019. С.163.

⁴ Меркурьев В.В. Вклад научно-теоретического наследия участника Великой Отечественной войны профессора Н.А. Огурцова в разработку проблем реализации института необходимой обороны // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 3 (77). С. 100.

Жертва изнасилования¹ пытается защищаться от насильника в непредвиденной ситуации, она не способна в критической ситуации реально оценивать опасность, она противостоит преступному покушению, защищается от тяжкого преступления всеми подручными средствами и способами необходимой обороны².

В контексте института необходимой обороны с учетом сложившейся ситуации по домашнему насилию в нашей стране необходимо обсудить возможность дополнения ст. 108 Уголовного кодекса Российской Федерации примечанием.³

По высказыванию Р.М. Кочетова⁴, примечание к ст. 108 Уголовного кодекса Российской Федерации должно звучать: «К преступлениям, указанным в настоящей статье, не относится причинение смерти человеку во время осуществления им покушения на преступные деяния, указанные в ст. 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Такое примечание к ст. 108 Уголовного кодекса Российской Федерации даст возможность значительно уменьшить количество незаконно осужденных лиц, пострадавших от чужого преступного деяния⁵. В Российской Федерации «83 % женщин, осужденных за убийство при превышении необходимых пределов защиты, оборонялись от своих партнеров»⁶. Это случаи, в которых женщины, находясь в состоянии необходимой обороны, вынуждены для своей защиты использовать все доступные им средства.

---

¹ Кадников Н.Г. Квалификация и вопросы судебного толкования: Монография. -Москва: Юриспруденция. 2019. С.113.

² Антонов А.Г. К вопросу о необходимой обороне при изнасиловании // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2020. № 4(6). С. 13.

³ Там же.

⁴ Кочетов Р. М. Применение необходимой обороны при защите половой неприкосновенности и свободы личности от преступного посягательства // Российский следователь. 2016. № 18. С. 24–26.

⁵ Сулименко О. А. Право женщины на необходимую оборону при изнасиловании // Молодой ученый. 2018. № 49 (235). С. 172–174.

⁶ Щепельков В. Ф. Отчет о мониторинге судебной практики применения в 2019 году ч. 1 ст. 108 УК РФ (Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны) по делам о домашнем насилии]. -URL:https://spbu.ru/sites/default/files/shchepelkov_otchet_po_monitoringu.pdf (дата обращения: 30.12.2022).

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2023 г. судами осуждено 192 человека за убийство при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ), и только три человека были оправданы. Уголовное производство в отношении 14 лиц по данной статье было прекращено. Кроме того, 345 человек были осуждены за причинение тяжкого вреда здоровью путем превышения пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 114 УК РФ), из них только двое были оправданы. При этом уголовные дела по данной статье были прекращены в отношении 258 человек.¹

Законодательство Российской Федерации зафиксировало право на необходимую оборону – «в силу ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом»². Ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации закрепляет право защищать себя, а также других лиц (например, дочь, сестру, подругу) от общественно опасного посягательства. От характера посягательства зависит, какой вред может быть причинен нападающему. От нападающего можно защищаться любыми доступными способами и средствами и причинить любой вред, вплоть до причинения смерти, если:

– посягательство связано с насилием, угрожающим жизни защищаемого или другого человека. О существовании такого посягательства может говорить, в частности, причинение вреда здоровью, создание реальной угрозы жизни защищаемого или другого человека (например, повреждения жизненно важных органов) или применение способа посягательства для создания реальной угрозы жизни защитника или другого человека (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.)³;

---

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023 год. -URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 30.05.2024).

² Антонов А. Г. К вопросу о необходимой обороне при изнасиловании // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2020. № 4(6). С. 10.

³ Постановление Волоколамского городского суда Московской области от 02.02.21 по делу № 1-16/2021 - URL:https://volokolamsk--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=401954380&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 22.03.2022).

– существует непосредственная угроза применения насилия, угрожающего жизни защищаемого или другого лица, если исходя из определенных обстоятельств конфликта, были предпосылки опасаться исполнения данных угроз;

– не было возможности реально дать оценку уровню и характеру угрозы посягательства из-за неожиданности нападения.

Генеральная Ассамблея ООН указывала государствам на необходимость пересматривать уголовно-процессуальные нормы с тем, чтобы «положения о том, что женщины, подвергшиеся насилию, поступали в целях самозащиты, особенно в случае проявления «синдрома забитой женщины», учитывались в ходе расследования, судебного преследования или принятия судом решения в отношении них»¹. Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин в общей рекомендации № 33, о доступе женщин к правосудию указывает «гендерные стереотипы на первом месте среди барьеров, мешающих получению женщинами права на обращение к правосудию»².

Более детальное исследование вопроса о влиянии последствий постоянного насилия в семье на психологическое состояние лица, подвергающемуся насилию играет главную роль для отстаивания позиции защиты в суде. Позиция защитника в суде оказывает влияние на мнение судьи, что насилие в семье обыденное состояние рядовой семьи в нашей стране, что лицо, подвергшиеся насилию привыкло к ежедневному насилию и для него это рядовой случай³. Домашнему насилию подвергаются не только женщины, но и дети, а иногда даже мужчины. Женщины, защищая, своих детей убивают мужей, партнеров, сожителей. В психотравмирующей ситуации, лицо, подвергающееся насилию, не может

---

¹ Резолюция 65/228 Генеральной ассамблеи ООН (2010) о 65-й сессии ГА ООН, п. 15(k) -URL: <https://digitallibrary.un.org/record/693956?ln=ru&v=pdf> (дата обращения: 22.03.2022).

² Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию. 2015. п. 3. -URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2FC%2FGC%2F33&Lang=ru (дата обращения: 22.07.2023).

³ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию. 2015. п. 26. -URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolnoFC%2FGC%2F33&Lang=ru (дата обращения: 22.07.2023).

реально оценивать происходящую ситуацию ведь насилие в семье всегда происходит за закрытыми дверями.

Представляется интересным отметить прогрессивные замечания из оправдательного приговора Ангарского городского суда по ч. 1 ст. 108 УК РФ: «Для признания поведения У. необходимой обороной, не следовало У. дожидаться нанесения от потерпевшего «первого удара» железным ломом, так как это означает получить телесные повреждения от атакующего и потерять способность защищать свои законные интересы. Законодатели признают, что оборона – это активная и наступательная деятельность. В связи с этим человек может обороняться, несмотря на возможность миновать атаку, или позвать на помощь других людей. Ни один человек не в праве обвинить защищающуюся У. в причинении вреда нападавшему, хотя она могла избежать физического контакта с ним, убежав. В то же время суд учел, что У. были приняты возможные меры для предотвращения незаконного посягательства, то есть она пыталась покинуть квартиру»¹.

Суд учитывает, что «право на необходимую оборону сохраняется и тогда, когда не был ясен момент окончания посягательства, то есть, когда женщина полагает, что посягательство продолжается»². Так, в день инцидента «пьяный муж Саутовой начал бить ее по голове резиновым молотком. Саутова опустилась на пол, супруг держа ее за ноги, несколько раз ударил ее в область живота острым предметом похожим на шило. Когда Саутова поднялась, супруг принялся душить ее. Она упала без сознания. Обороняясь Саутова схватила нож и ударила мужа, он отпустил ее и ушел в другую комнату, продолжая оскорблять жену. Саутова вошла в комнату к мужу. Он схватил ее. Саутова, решила, что драка продолжается, и нанесла удар ножом в спину»³. Суд указал, что «Саутова

---

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 26 октября 2018 года по делу № 22-7813. -URL: <https://t.ly/I4uT3> (дата обращения: 10.09.2023).

² Там же.

³ Там же.

находясь в состоянии сильного душевного волнения не смогла реально оценить сложившуюся ситуацию, решив, что нападение мужа продолжается»¹.

Суды также указывают, что «переход оружия и приостановление нападения само по себе не свидетельствует о его окончании». Например, в случае Г. Каторовой супруг, распивая спиртные напитки совместно с другом М., начал нецензурно браниться, оскорблять Г. Каторову. «Будучи в состоянии алкогольного опьянения Которов принялся бить свою жену, затем начал душить. М. заступился за Каторову, после этого муж прекратил избивать жену. Когда М. вышел покурить, Которов продолжил бить жену, нанося ей один удар за другим, ногами, угрожая убить ее, затем начал душить»². Суд отметил, что «развитие конфликтной ситуации являлось последовательным, непрерывным, агрессивные действия ФИО9 против ФИО1 не прекращались, а приостанавливались в связи с вмешательством ФИО12, а когда тот вышел из помещения, и возникла удобная обстановка для продолжения посягательства, ФИО9 вновь прибегнул к агрессии в отношении ФИО1»³.

В случае с А. Донцовой, «совместно проживающий с ней мужчина, будучи абьюзивным, начал избивать Донцову, наносил удары, таскал за волосы, начал душить ее, пытаясь освободиться, она схватила первый попавшейся предмет и ударила им сожителя в спину. Затем сожитель разжал свои руки, на шею Донцовой и медленно вышел из помещения. В этот момент Донцова обнаружила, в своей руке нож. После возвращения, сожителя в комнату, Донцова стала умолять его отпустить ее, на что, тот ответил отказом, и принялся ее бить, угрожая убийством. Донцова нанесла удар ножом, сожитель скончался на месте»⁴. Суд вышестоящей инстанции, отменяя приговор, указал, «что это было продолжающееся посягательство: «для Донцовой существование социально

---

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 26 октября 2018 года по делу № 22-7813. -URL: <https://t.ly/I4uT3> (дата обращения: 10.09.2023).

² Там же.

³ Апелляционный приговор Приморского краевого суда от 22 мая 2018 года по делу № 22-2315/2018 - URL: <https://clck.ru/39wpb2> (дата обращения: 10.09.2023).

⁴ Там же.

опасного посягательства со стороны Ш. было реальным и связанным с насилием, опасным для жизни, в очень короткий интервал времени и давало ей право на необходимую оборону, которую Донцова своевременно применила, нанеся смертельный удар в грудь сожителя»¹.

Что касается перехода оружия, то в одном из постановлений суд указал: «потерпевший У., получив ножевое ранение, не прекратил свое преступное насильственное поведение, создающим угрозу жизни подсудимой. Переход ножа У. к подсудимой не свидетельствует о прекращении угрозы для жизни, так как У. пытался вооружиться железным ломом и подсудимая, в сложившейся ситуации, обоснованно полагала, что сожитель ударит ее ломом»². Кроме того, суд учел, что силы между женщиной и мужчиной всегда не равны, поэтому употребление алкоголя женщиной, не являетсяотягчающим обстоятельством³.

Кроме того, женщины, беззащитные перед превосходящим в силе мужчиной, пытаясь защититься от изнасилования, нередко убивают насильника. Так, находясь в состоянии алкогольного опьянения Ф. затеял ссору с Л., агрессивно вел себя по отношению к женщине. Ф. принялся избивать Л., хотел изнасиловать ее. Л. предупредила Ф., что будет защищаться, Ф. на предупреждение не отреагировал, продолжив двигаться в сторону Л. Женщина

---

¹ Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Курганского областного суда от 15 ноября 2016 года по делу № 22-2154/2016 - URL: <https://clck.ru/39wpQH> (дата обращения: 10.09.2023).

² Приговор Ангарского городского суда Иркутской области от 23 августа 2016 года по делу № 1-296/2016 URL: <https://clck.ru/39zznn> (дата обращения: 10.09.2023).

³ Апелляционный приговор Приморского краевого суда от 22 мая 2018 года по делу № 22-2315/2-18 -URL: <https://clck.ru/39wpb2> (дата обращения: 10.09.2023); Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 08 июня 2017 года по делу № 1-211/2017 URL: <https://clck.ru/39zjob> (дата обращения: 30.12.2022); Приговор Ангарского городского суда Иркутской области от 23 августа 2016 года по делу № 1-296/2016 - URL: <https://clck.ru/39zznn> (дата обращения: 10.09.2023); Приговор Чистопольского городского суда Республики Татарстан от 07 сентября 2018 года по делу № 1-132/2018 -URL: <https://clck.ru/3A22Re> (дата обращения: 10.09.2023); Апелляционный приговор Приморского краевого суда от 22 мая 2018 года по делу № 22-2315/2-18 URL: <https://clck.ru/39wpb2> (дата обращения: 10.09.2023); Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 08 июня 2017 года по делу № 1-211/2017 - URL: <https://clck.ru/39zjob> (дата обращения: 30.12.2022); Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Курганского областного суда от 15 ноября 2016 года по делу № 22-2154/2016 -URL: <https://clck.ru/39wpQH> (дата обращения: 10.09.2023); Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 12 марта 2018 года по делу № 10-3044/2018 URL: <https://clck.ru/39wpV8> (дата обращения: 10.09.2023).

схватила нож, однако мужчина продолжал насильственные действия в отношении нее. Л. ударила ножом Ф. Мужчина умер на месте происшествия¹.

В другом случае, К., находясь в состоянии алкогольного опьянения, нанес своей знакомой 59 травмирующих ударов. Испытывая личную неприязнь к своей знакомой Б. схватил ее и насильно понес в мойку сауны, бросив ее в купель принялся топить. Затем пошел в комнату отдыха взяв нож, вернулся. Женщина в это время пыталась выбраться из купели. К. залез в купель к Б. и снова начал ее топить, угрожая убийством размахивал ножом. Б. защищаясь нанесла смертельный удар К².

Анализируя проделанную работу в данном параграфе, приходим к следующему выводу. Обзор оправдательных приговоров свидетельствует о том, что российский уголовный закон о необходимой обороне позволяет суду учитывать контекст насилия в семье³. В то же время, оправдательные приговоры считаются редкостью в российском судопроизводстве по данной категории уголовных дел. В какой-то мере это связано с имеющимися белыми пятнами в действующем законодательстве. Соответственно, лицу, страдающему от насилия в семье, приходится делать выбор: продолжать терпеть насилие либо применять оборону, за которой обязательно последует уголовное преследование⁴. Однозначно, эта работа требует серьезных усилий и трансформации на уровне общества, в том числе слома консервативного тренда, доминирующего в российской политике»⁵.

На основании изложенного в данном параграфе, предлагается теоретическое обоснование наличия особенностей, подлежащих учету при оценке фактов

---

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 02.03.2023 № 77-1090/2023 - URL: <https://clck.ru/39wpV8> (дата обращения: 10.09.2023).

² Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 27.04.2023 № 77-1716/2023 - URL: <https://clck.ru/39wpV8> (дата обращения: 10.09.2023).

³ Попов А.Н. Научно-практический комментарий к Постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» - Санкт-Петербург.: Санкт-Петербургский юрид. ин-т (фил.) Ун-та прокуратуры Российской Федерации, 2020. С.6.

⁴ Там же.

⁵ Там же

необходимой обороны при домашнем насилии, посредством уточнения терминологии, внутренней структуры как системы взаимосвязи и взаимодействующих элементов.

Обоснованы пределы необходимой обороны при домашнем насилии под которым понимаются умышленные действия физического, психологического, экономического, сексуального характера, одного члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психологические страдания, побуждающие к применению необходимой обороны, совершаемого в браке или в совместном проживании.

Предлагается дополнить статью 108 УК РФ примечанием, согласно которому к преступлениям, предусмотренным частью первой настоящей статьи, не относится причинение смерти лицу, которое подвергало другое лицо систематическому психическому и физическому домашнему насилию, ставившему под угрозу жизнь обороняющегося и третьих лиц, также дополнить статью 114 УК РФ примечанием, исходя из чего, не является преступлением, причинение тяжкого вреда здоровью лицу, которое подвергало другое лицо систематическому психическому и физическому, экономическому домашнему насилию, ставившему под угрозу жизнь обороняющегося и третьих лиц.

Данный вывод подтверждается, социальным опросом в котором приняли участие 57 следователей органов внутренних дел и Следственного комитета Российской Федерации и 23 сотрудника прокуратуры, из которых 85% ответили, что действующее законодательство о необходимой обороне нуждается в законодательной корректировке, 15% респондентов высказались против законодательной корректировки института необходимой обороны.

Из 78 респондентов простых граждан 79,6 % считают, что необходимая оборона возможна против побоев, 10,4 % респондентов считают нет, 10% респондентов затрудняются ответить.

2.3. Особенности законодательного регулирования использования оружия в качестве средства защиты при необходимой обороне

Конституция Российской Федерации определяет для своих граждан «права и свободы и устанавливает систему гарантий, содержащую всевозможные способы и формы их реализации в соответствии с принципами и стандартами общепринятого международного права»¹.

Объявляя права и свободы своих граждан наивысшей общественной ценностью², Конституция провозглашает признание, выполнение и обеспечение этих ценностей важнейшей задачей государства. Эти меры обеспечивают правовое отношение государства к правам человека в соответствии с модернизацией демократического и правового общества.

Закон Российской Федерации «О безопасности»³, рационально развивая и определяя тезисы Конституции к наиболее важным объектам безопасности, нуждающимся в государственной охране, определяет, с одной стороны, личные права и свободы граждан, а с другой стороны, это защита государства, конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности⁴.

Ст. 45 Конституции Российской Федерации⁵ разделена на две части: одна из них направлена на осуществление государственной охраны прав и свобод своих граждан через органы государственной власти, а другая дает возможность каждому из своих граждан защищать свои права и свободы всеми методами, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, в том

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

² Там же.

³ Федеральный закон от 28 декабря 2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // Парламентская газета, № 1-2, 14.01.2011.

⁴ Там же.

⁵ Никуленко А.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: перспективы развития // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. №2. С.113.

числе с применением оружия¹. «Право на применение огнестрельного оружия для защиты своих конституционных прав будет соответствовать Конституции»², если оно будет направлено на обеспечение всесторонних государственных и частных интересов.

В настоящее время существует противоречивая с научной точки зрения позиция относительно того, следует ли предоставлять гражданам право на самооборону с применением оружия³.

Действующие законы об оружии позволяют людям использовать вид оружия, прямо прописанный в Федеральном законе «Об оружии»⁴. Однако закон не распространяется на определенные предметы и изделия, которые прямо не подпадают под его действие, но могут использоваться в качестве оружия и, следовательно, использоваться населением в целях защиты. В то же время законы об оружии не предусматривают определенные виды оружия, например, атипичное, законодательно запрещенное в России.

Когда нет четкой правовой концепции огнестрельного оружия в рамках осуществления прав на защиту гражданского населения, возникают противоречия, поскольку вопрос о привязке предметов к оружию часто переходит из юридической в техническую область экспертной работы.

Особенностью современной российской жизни является рост преступности, вследствие чего значительно усилилась неуверенность населения страны в защищенности, а у некоторых граждан возникло стремление защищать себя и свое имущество с помощью самого эффективного средства – оружия.

---

¹ Пархоменко С.В., Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Векторы уголовной политики в сфере правовой регламентации обстоятельств, исключаящих преступность деяния // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 6. С. 993; Никуленко А.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: пособие.-Санкт-Петербург.: Санкт-Петербург. УМВД РФ, 2018. С.18.

² Там же.

³ Наумов А.В., Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Нуждается ли статья 37 УК РФ в кардинальном изменении: судебная практика и законотворческие перспективы // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации 2023. №2(94). С. 46.

⁴ Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об оружии» (с изм и доп., вступ. в силу с 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ, 16.12.1996, № 51, ст. 5681.

Оружие является объектом экстраординарного характера не только с точки зрения агрессии, но и с точки зрения защиты, а с точки зрения конституционного характера его правовой системе уделяется огромное внимание. Закон «Об оружии»¹ еще не полностью решил проблему его использования для осуществления права граждан на защиту. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации ссылалась на право граждан на ношение оружия, неоднократно рассматривала возможность его увеличения. На основании вышеизложенного жизненно важным является новый способ раскрытия содержания отношений, когда гражданские лица осуществляют свое право на применение огнестрельного оружия. Недооценка таких вопросов может привести к нарушению прав и гражданских свобод, подорвать конституционную систему страны.

В науке уделялось определенное внимание праву граждан на самооборону с помощью огнестрельного оружия, а также теоретическим и практическим вопросам, связанным с правовой системой огнестрельного оружия, но в большей степени исследованию подлежали права граждан на использование отдельного вида оружия². Большая часть исследований сосредоточена на изучении баллистических возможностей, технологий и особенностей конструкции оружия.

Хотя существует много письменных источников на эту тему, наиболее актуальным является анализ конституционного и правового осуществления права граждан на законную самооборону посредством применения оружия, который позволяет нам продемонстрировать конституционные и правовые гарантии этого

---

¹ Гацולהва А.Х., Рамонов С.А. Трансформация конституционного права на самозащиту в отраслевое законодательство // Ленинградский юридический журнал. 2019. №4 (58). С. 75; Постановление Правительства Российской Федерации №1314 от 15 октября 1997 (ред. от 11.12.2023) «Об утверждении Правил оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях» (с изм и доп., вступ. в силу с 07.01.2024) // Российская газета, №209, 28.10.1997.

² Тихонова Н. Е. Проблемные аспекты применения оружия в состоянии необходимой обороны // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2018. № 1. С. 186; Боев Д.В. Применение положений законодательства о необходимой обороне к ситуации применения огнестрельного оружия // Юридическая наука. 2024. №3. С.161.

права со стороны государства¹. Однако правовая теория предполагает, что этот вопрос еще не был полностью рассмотрен, и конституционное право граждан использовать оружие для самозащиты еще предстоит детально изучить. Сегодня актуальность данного анализа не вызывает сомнений². Работы, которые бы приводили к «общему знаменателю» и обобщали категории, относящиеся к конституционно-правовой, уголовной, административно-правовой, криминалистической и иной оценке оружия при реализации права граждан на самооборону с его использованием в теории права, в настоящее время отсутствуют³.

Одним из ярких примеров обстоятельств, исключаящих преступность деяния, является необходимая оборона. Данный статус она получила не случайно, так как необходимая оборона является законной охраной государственных и личных интересов от посягательства с помощью нанесения повреждений посягающему. При реализации права на необходимую оборону бывают случаи использования обороняющимся оружия для своей защиты⁴, результатом которого является негативный результат для атакующего. Законодатель, пытаясь сохранить равновесие сторон о допустимости необходимой обороны, стремится предотвратить не легитимное использование прав на необходимую оборону, а также противостоит неправомерному возбуждению уголовного дела в отношении обороняющегося.

Ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации оговаривает перечень посягательств, при которых необходимое применение средств обороны легитимно (посягательство, касающееся личных прав обороняющегося и других лиц, а также социальных интересов), и различает их не в корреляции от объекта (жизнь,

---

¹ Зуева Ю.В. Институт самозащиты по законодательству России. Доктрина, практика, техника: дис. ... канд. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2022. С.167.

² Гацולהва А.Х., Рамонов С.А. Трансформация конституционного права на самозащиту в отраслевое законодательство // Ленинградский юридический журнал. 2019. №4 (58). С. 75.; Тихонова Н. Е. Проблемные аспекты применения оружия в состоянии необходимой обороны // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2018. № 1. С. 186.

³ Герасимова Е. В. К вопросу об условиях правомерности необходимой обороны // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 2. С. 7–11.

⁴ Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние - Санкт-Петербург. 2020. С.212.

здоровье и имущество), а от характера и масштаба общей угрозы. Так атака на человека может быть с риском для его жизни или без риска¹.

По нашему мнению, для ликвидации всех различий в трактовке при определении юридических обстоятельств использования оружия в акте необходимой защиты тезисы ч. 1 ст. 24 Закона «Об оружии» должны соответствовать положениям ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая описывает разнообразные посягательства более детально и точно, в том числе четко допускающих оборону не только себя и своих прав, но и иных лиц, а также государственных и общественных интересов.

В Постановлении Пленума № 19 от 27.09.2012 прямо отмечается, что акт необходимой защиты может быть исполнен по отношению к любым людям, даже в отношении малолетних и невменяемых.

В современных реалиях растет угроза нападения малолетних и невменяемых людей, которые с помощью оружия уравнивают, а порой и превосходят физически, объединяясь в антисоциальные объединения². Полагаем, что разрешение мер оборонительного характера в отношении таких субъектов в настоящее время справедливо.

В этой связи содержание п. 2 ст. 24 Закона «Об оружии», которое запрещает использование огнестрельного оружия против женщин, лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних³, если у них отсутствует оружие, и они коллективно не атакуют, вызывает сомнение в ее правильности⁴. Несостоятельность данной нормы права очевидна в случае провокации в адрес защищаемого, посягательства с угрозой для жизни, в частности поджога, осуществленного без использования огнестрельного оружия.

---

¹ Тихонова Н. Е. Проблемные аспекты применения оружия в состоянии необходимой обороны // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2018. № 1. С. 186; Боев Д.В. Правовое регулирование использования огнестрельного оружия сотрудниками полиции при необходимой обороне // Научный аспект. 2024. №4. Т.10. С.1261.

² Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Особенности необходимой обороны от общественно опасного посягательства, совершаемого лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности // Вестник Академии права и управления. 2019. №3 (56). С. 55.

³ Там же.

⁴ Об оружии: постатейный комментарий: № 150-ФЗ / Авдейко А. Г. и др. -Москва: Проспект, 2017. С.143.

Следовательно, умышленный пожар домовладения, устроенный невменяемым человеком, позволяет людям, находящимся в данном строении, защищаться, используя все правомерные методы и способы, в том числе и оружие. Но если поджигателем, является женщина, то оборона с помощью огнестрельного оружия против нее запрещена законом и применение огнестрельного оружия обороняющимся в данном случае повлечет за собой ответственность за незаконное применение оружия и поставит под вопрос легитимность самообороны¹.

Реальность посягательства как фактор правомерности использования необходимых мер обороны надлежит отличать от требования его реальности в течение определенного промежутка времени.

В Постановлении № 19 от 27.09.2012 прямо указано, что реальным будет уже произошедшее, но еще не оконченное посягательство. Мы согласны с мнением о недопустимости рассмотрения по ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации так называемой «преждевременной»² или «запоздалой»³ обороны.

Право на применение необходимых оборонительных мер возникает в момент начала посягательства (или при прямой угрозе его начала), а завершается в момент окончания уголовного посягательства, об этом можно судить по окончанию общественной опасности, бегству атакующего с места конфликта и тому подобное.

В то же время в Постановлении № 19 от 27.09.2012 правильно определено, что если момент окончания уголовного нападения неясен для обороняющегося (с учетом текущей обстановки конфликта), то он продолжает существовать в

---

¹ Тихонова Н. Е. Проблемные аспекты применения оружия в состоянии необходимой обороны // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2018. №1. С.186.

² Смирнова Л. Н. Уголовная ответственность при нарушении условий правомерности необходимой обороны // Известия АлтГУ. 2017. №6 (98). С.59.

³ Петрушенков, А. Н. Кодификационные проблемы необходимой обороны, влияющие на ее реализацию // Социально-политические науки. 2020. Т. 10. № 3. С. 160. DOI 10.33693/2223-0092-2020-10-3-155-163.

состоянии необходимой обороны¹. При этом проблема легитимности применения чужого оружия при выполнении оборонительных мер не решена.

В Постановлении № 19 от 27.09.2012 прямо говорится, что переход оружия от атакующего к обороняющемуся совсем не означают окончание атаки, а следовательно, правомерная оборона может продолжаться, в том числе и с помощью оружия, перешедшего от атакующего².

В законодательстве по данной проблеме существуют противоречия, для исключения которых необходимо внесение соответствующих поправок в ст. 24 Закона «Об оружии». Ведь Закон «Об оружии» одобряет самооборону при применении своего оружия, оформленного в установленном порядке за обороняющимся.

Анализируя последствия применения необходимых мер защиты от общественной угрозы посягательства, не вызванной насилием, угрожающим жизни (прямой риск насилия), необходимо, чтобы оборона не пересекала дозволенные законом границы. В противном случае, когда социальная ценность защитного поведения исчезает, пределы необходимой защиты превышаются. Определение пределов вооруженной защиты стало особенно важным в случаях нарушения законных имущественных интересов³. Ст. 24 Закона «Об оружии»⁴ разрешает использование огнестрельного оружия для защиты законных прав собственности, что приводит к непоправимому вреду здоровью и даже смерти нападающего. Законодатель охарактеризовал это превышением пределов необходимой обороны, указав на прямое несоответствие между общественной безопасностью, характером преступления и уровнем риска. Характер

---

¹ Дмитренко А.П., Сарницкий С.Н. Объективные и субъективные критерии, определяющие моменты начала и окончания состояния необходимой обороны, при защите от длящихся и продолжаемых общественно опасных посягательств // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №7. С.114; Боев Д.В. Критерии, определяющие моменты начала и окончания состояния необходимой обороны // Проблемы экономики и юридической практики 2024. №2. С.108.

² Мартыненко Н.Э. Необходимая оборона: проблемы ее законодательного установления и практического применения // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 3 (63). С. 105.

³ Смирнов А.М. К вопросу о превышении пределов необходимой обороны // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №12. С.294.

⁴ Об оружии: постатейный комментарий: № 150-ФЗ / Авдейко А. Г. и др. -Москва: Проспект, 2017. С.143.

общественной угрозы посягательства определяется значимостью объекта. Причем ни Уголовный кодекс Российской Федерации, ни Постановление №19 от 27.09.2012³ не поясняют, как необходимо выполнять сравнение объектов в случае, когда при нападении попирается имущественное право, а при защите от него – здоровье человека или жизнь. Этот вопрос уже много лет является предметом научных дискуссий и не находит отражения в единообразии судебной практики.

В академической литературе существуют совершенно разные мнения, большинство из которых являются результатом случайного анализа, поскольку вред, повлекший смерть лица, виновного в краже имущества небольшой ценности, нужно квалифицировать как превышение допустимого предела защиты¹.

На наш взгляд, особое внимание стоит уделить мнению, которое выражается в обязанности учета законотворческой оценки социальной угрозы, обозначенной при определении любого состава преступления, а именно срока и размера наказания, установленного за его совершение. Травмы не совместимые с жизнью, полученные в результате защиты имущества любой ценности, необходимо считать, как превышение допустимого предела защиты, ибо не подлежит сравнению стоимость имущества с бесценной жизнью человека. На наш взгляд, при изложении конкретных критериев, разрешающих осуществлять сравнение между физическими ценностями человека и материальными благами, следует руководствоваться процедурой юридической оценки защиты прав собственности, и это должно быть основным принципом любого судебного акта.

Таким образом, применение оружия в качестве средства защиты ориентировано для достижения самых критических результатов в отношении нападающего, на самом деле исключает уверенность в использовании оружия при обороне имущества, так как скорее всего будет превышение установленных необходимых законных границ защиты. Понятно, что на данный момент применение оружия как наилучшего средства предотвращения агрессии – это

---

¹ Тихонова Н.Е. Проблемные аспекты применения оружия в состоянии необходимой обороны // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2018. № 1. С. 186.

процесс, угрожающий свободе человека, поскольку он может привести к пересечению разрешенной границы самообороны и исключению необходимой защиты.

В обязательном порядке нужно продолжить усовершенствование правил использования оружия в условиях необходимой обороны с помощью внесения поправок в Закон «Об оружии» в соответствии с принципами необходимой обороны, закрепленными в Уголовном кодексе Российской Федерации и более подробного судебного трактования, принимая во внимание все возможные нюансы применения оружия при пресечении общественной угрозы посягательства.

Сегодня человек очень много времени проводит в индивидуальном автотранспортном средстве следуя на работу, с работы домой, отвозя детей в детский сад и школу. С каждым годом увеличивается количество индивидуальных автотранспортных средств, но никто из пассажиров и водителя, находясь в автомобиле не застрахован от преступного нападения. Преступник, нападая на автовладельцев пользуется тем, что все внимание водителя обращено на дорогу и сам автомобиль, следовательно, нападающий всегда находится в более выгодном положении, чем водитель. Большинство подвергшихся нападению просто не могут или не успевают противостоять нападению, так как нападение составляет менее 15 секунд.

28 марта 2020 года в жилой застройке ФИОб остановил автомобиль, в котором находились А.М. и А.А. Будучи в неприязненных отношениях с А.М. и А.А. ФИОб достал травматический пистолет. Демонстрируя оружие, он распахнул переднюю дверь со стороны пассажира, остановленного автомобиля. Сидевший на переднем месте пассажира А.М., из находившегося при нем охотничьего карабина, зарегистрированного в соответствии с действующим законодательством на него, осуществил несколько выстрелов в ФИО через проем

в передней пассажирской двери. Судом первой инстанции действия А.М. квалифицировал по статье 108 УК РФ.¹

Таким образом, поведение обороняющегося, лица, находящегося в индивидуальном автотранспортном средстве ограничено пространством автомобиля, невозможностью убежать от нападающего, выбором средств защиты, ограниченной возможностью позвать на помощь в связи с шумоизоляцией автомобиля, невозможностью сделать предупредительный выстрел.

Предлагается считать: «Причинение смерти лицу, посягающему на лицо, находящееся внутри автотранспортного средства при его движении, либо в припаркованном автомобиле, не является превышением пределов необходимой обороны, так как обороняющееся лицо не может в полной мере оценить опасность посягательства и выбрать соразмерный способ защиты».

Полагаем, что с целью усовершенствования тезисов необходимой вооруженной самозащиты в Российской Федерации, нужно исследовать институт необходимой вооруженной самозащиты в США, так как действующее законодательство США разрешает гражданам ношение, хранение и применение оружия в актах необходимой обороны. Американский законодательный орган разрешает использование «автономного» оружия (в отсутствие в защищаемом месте собственника), наносящего вред человеку, но при этом не задает вопрос о наличии цели обороны, что в российской судебной практике является самым важным поводом непризнания данных случаев необходимой обороной².

В США самым использованным видом «автономного» оружия является настороженное оружие или «самострел на растяжке (spring guns). Этот тип оружия активируется автоматически, когда нападающий открывает дверь или прикасается к растяжке, установленной в коридоре»³. Независимо от точного

---

¹ Кассационное постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 77-1875/2022 -URL: https://5kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num (дата обращения: 10.10.2023).

² Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. 10. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. -Москва: Юрлитинформ, 2016. С. 5–6.

³ Там же.

результата стрельбы самострела, их использование в США является смертельным насилием¹.

Общие национальные законы США разрешают применение самострелов с целью «причинения смерти нападающему лицу только при защите жилого дома, но не других объектов недвижимости, и только «если проникновение в жилище фактически таково, что присутствовавшее при этом лицо было бы оправдано за причинение смерти или вреда здоровью посягающему лично»².

Данная трактовка нормы права нуждается в принципе объективного вменения. Понятно, что обороняющийся, когда устанавливает самострел в жилище, не может знать, каким будет проникновение в дом (насильственным или нет), и о цели проникновения злоумышленника в его дом ему тоже ничего неизвестно. Таким образом, защищающий свое жилище такими средствами очень сильно рискует. В большинстве случаев в общем штатовском праве психологическая оценка защитником необходимости и соизмеримости нанесенного вреда формируется на базе принципа аргументированного мнения. В данном случае аргументированное мнение не берется во внимание, так как причинение смерти вторгнувшемуся в жилище должно быть реально необходимым. Следовательно, в этом случае не может быть мнимой и несвоевременностью обороны.

Относительно недавно, в 2005 г., власти Флориды разрешили использовать огнестрельное оружие для самообороны, что, по данным исследований американских ученых, опубликованных в журнале JAMA Internal Medicine³, привело к увеличению убийств на 25 %.

В 2005 г. законодательный орган штата Флорида принял закон относительно огнестрельного оружия, который расширил право так называемой

---

¹ Васин Д. М. Необходимая оборона как обстоятельство, исключаящее преступность деяния: место и роль в уголовно-правовом регулировании: дис. ... канд. юрид. наук. -Екатеринбург, 2013. С.201.

² Там же.

³ Анализ законов о самообороне «Стой на своем» и уровня убийств с применением огнестрельного оружия по всему штату.-URL: <https://jamanetwork.com/journals/jamanetworkopen/fullarticle/2789154?resultClick=1> (дата обращения 12.09.2023).

«доктрины крепости» на самооборону в доме человека на любое «место, где он или она имеет право на самооборону»¹, право быть². Фактически это означало, что почти в любом месте человек мог применить силу, такую как огнестрельное оружие, в качестве первого средства самообороны без какой-либо обязанности отступить, если он чувствовал опасность серьезных телесных повреждений. Этот закон, разработанный бывшим президентом Национальной стрелковой ассоциации Мэрион Хаммер³, затем продвигался Национальной стрелковой ассоциацией через Американский совет по обмену законодательными актами⁴, и к 2008 г. 16 штатов приняли то, что стало известно как «стоять на своем» – SYG законы. К началу 2022 г. такие законы были приняты в 30 штатах⁵.

Законы SYG привлекли внимание всей страны в 2012 г. после смертельного выстрела в Трейвона Мартина, безоружного чернокожего подростка, который возвращался из круглосуточного магазина и столкнулся с Джорджем Циммерманом, координатором соседской охраны в закрытом сообществе⁶. Циммерман успешно использовал закон Флориды о SYG, чтобы избежать судебного преследования по закону Флориды, что вызвало общенациональные протесты и подняло вопрос о том, могут ли законы SYG привести к увеличению количества убийств с применением огнестрельного

¹ Законодательное собрание штата Флорида. Устав Флориды 46 §776.012. Введен в действие главой 2005–27. По состоянию на 28 декабря 2021 г. -URL: http://www.leg.state.fl.us/statutes/index.cfm?App_mode=Display_Statute&URL=0700-0799/0776/Sections/0776.012.html (дата обращения 12.09.2023).

² Сигел М. Новые свидетельства неоднородности в зависимости от штата в связи с законами «Стой на своем» и насилием с применением огнестрельного оружия. -URL: <https://jamanetwork.com/journals/jamanetworkopen/fullarticle/2789159?resultClick=1> (дата обращения: 21.12.2022).

³ О Нил А. Мэрион Хаммер из NRA стоит на своем Новости CNN. - URL: <https://www.cnn.com/2012/04/15/us/marion-hammer-profile/> (дата обращения 12.09.2023).

⁴ Сигел М., Пан М. Новая общедоступная база данных показывает поразительные различия в регулировании оружия в разных штатах. Разговор. 22 мая 2017 г. - URL: <https://theconversation.com/new-public-database-reveals-striking-differences-in-how-guns-are-regulated-from-state-to-state-78015>. (дата обращения 12.09.2023).

⁵ Юридический центр Гиффорда по предотвращению насилия с применением огнестрельного оружия. Стоять на своем По состоянию на 28 декабря 2021 г. -URL: <https://giffords.org/lawcenter/gun-laws/policy-areas/guns-in-public/stand-your-ground-laws/> (дата обращения 12.09.2023).

⁶ Как Циммерман превращался в самого ненавистного американца. Хронология. - URL: <https://pravo.ru/interpravo/practice/view/101211/> (дата обращения: 21.12.2022).

оружия¹. С тех пор был проведен ряд исследований, призванных определить, связаны ли законы SYG с уровнем убийств с применением огнестрельного оружия, но, согласно последнему систематическому обзору, опубликованные в 2021 г.² данные были противоречивыми: несколько национальных исследований предполагали отсутствие или лишь небольшую связь с уровнем убийств, а несколько исследований в конкретных штатах (особенно во Флориде) обнаружили значительное увеличение количества убийств с применением огнестрельного оружия, связанное с введением в действие закона SYG.

В новом исследовании М.Д. Эпости со своими коллегами³ вносят существенную ясность в доказательства результатов применения законов SYG. Эти выводы проистекают из использования ими нового метода для изучения связи между законами SYG и насилием с применением огнестрельного оружия. Это первое исследование, в котором проводится отдельный анализ прерывистых временных рядов для всех состояний SYG, что позволяет им изучить потенциальную неоднородность между состояниями в наблюдаемых результатах законов SYG. На самом деле они обнаруживают существенную неоднородность в наблюдаемых ассоциациях. В частности, М.Д. Эпости со своими коллегами сообщают о значительном увеличении количества убийств с применением огнестрельного оружия, связанного с введением в действие законов SYG, от 16,2 % до 33,5 % в 6 южных штатах: Алабама (33 %), Миссури (31 %), Флорида (30 %), Джорджия (23 %), Луизиана (20 %) и Миссисипи

---

¹ Якубович А. Р., Эпости М.Д. и др. Влияние законов, расширяющих гражданские права на применение смертоносной силы в целях самообороны, на насилие и преступность: систематический обзор // Общественное здравоохранение. 2021. №111(4). С.14. DOI: 10.2105/AJPH.2020.306101

² Сигел М. Новые свидетельства неоднородности в зависимости от штата в связи с законами «Стой на своем» и насилием с применением огнестрельного оружия. -URL: <https://jamanetwork.com/journals/jamanetworkopen/fullarticle/2789159?resultClick=1>(дата обращения: 21.12.2022).

³ Эпости М.Д., Вибе Д.Д., Гаспаррини А. Анализ законов о самообороне «стоять на своем» и показателей убийств и убийств с применением огнестрельного оружия по всему штату. JAMA Netw Open . 2022. №5(2). С. 220077. DOI: 10.1001/jamanetworkopen.2022.0077

(18 %) ¹. Напротив, их данные не дают никаких доказательств связи между выполнением законов SYG и изменениями в уровне убийств с применением огнестрельного оружия в некоторых других штатах ².

Результаты исследования М.Д. Эспости также согласуются с результатами 3 предыдущих исследований, в которых сообщалось об увеличении количества убийств на 24–27 %, связанном с введением в действие закона Флориды о SYG.

В своих исследованиях М.Д. Эспости ³ сделал вывод, что наибольшее увеличение числа убийств с применением огнестрельного оружия связано с введением в действие законов о SYG в «штатах, которые первыми приняли законы о SYG (2005–2007 годы)». Штаты с наибольшим ростом количества убийств с применением огнестрельного оружия приняли свои законы в 2005 г. (Флорида), 2006 г. (Алабама, Джорджия и Миссисипи) и 2007 г. (Миссури) ⁴. Важно отметить, что распространение законов о SYG в этот период времени совпало с согласованной кампанией Национальной стрелковой ассоциации, которая была организована через Американский совет по законодательным обменам и сопровождалась широкой оглаской в средствах массовой информации ⁵.

---

¹ Анализ законов о самообороне «Стой на своем» и уровня убийств с применением огнестрельного оружия по всему штату. -URL: <https://jamanetwork.com/journals/jamanetworkopen/fullarticle/2789154?resultClick=1> (дата обращения 12.09.2023).

² Сигел М. Новые свидетельства неоднородности в зависимости от штата в связи с законами «Стой на своем» и насилием с применением огнестрельного оружия. -URL: <https://jamanetwork.com/journals/jamanetworkopen/fullarticle/2789159?resultClick=1> (дата обращения: 21.12.2022).

³ Эспости М.Д., Вибе Д.Д., Гаспаррини А. Анализ законов о самообороне «стоять на своем» и показателей убийств и убийств с применением огнестрельного оружия по всему штату. JAMA Netw Open. 2022. №5(2). С. 220077. DOI: 10.1001/jamanetworkopen.2022.0077

⁴ Сигел М. Новые свидетельства неоднородности в зависимости от штата в связи с законами «Стой на своем» и насилием с применением огнестрельного оружия. -URL: <https://jamanetwork.com/journals/jamanetworkopen/fullarticle/2789159?resultClick=1> (дата обращения: 21.12.2022).

⁵ О Нил А. Мэрион Хаммер из NRA стоит на своем // Новости CNN. г. -URL: <https://www.cnn.com/2012/04/15/us/marion-hammer-profile/> (дата обращения: 21.12.2022); Сигел М., Пан М. Новая общедоступная база данных показывает поразительные различия в регулировании оружия в разных штатах. Разговор. 22 мая 2017 г. -URL: <https://theconversation.com/new-public-database-reveals-striking-differences-in-how-guns-are-regulated-from-state-to-state-78015> (дата обращения: 21.12.2022).

В своих исследованиях М.Д. Эспости¹ очевидную связь между законами SYG и увеличением числа случаев стрельбы со смертельным исходом объяснил наиболее важным фактором, которым является осведомленность общественности об изменениях в законе. Таким образом, одно из объяснений результатов, наблюдаемых в штатах, рано принявших эти законы, заключается в том, что кампании по принятию законов SYG сопровождались широким освещением в СМИ и общественными дебатами, что привело к очень высокой осведомленности об их существовании. Принятые совсем недавно законы о SYG, как правило, проталкивались через законодательные собрания штатов без особого обсуждения и широкого освещения в СМИ, что могло привести к гораздо более низкому уровню осведомленности общественности об изменениях в этих законах. Другой фактор заключается в том, что при принятии законов о SYG необходимо было учитывать культуру насильственной самообороны, высокую распространенность владения оружием или более легкий доступ к оружию из-за более слабого государственного регулирования. Эти факторы и привели к увеличению числа убийств².

Толкование закона SYG в отдельных случаях может привести к глубокой расовой предвзятости. Фактически, исследование 237 инцидентов во Флориде в период с 2005 по 2013 гг., которое проводил Мерфи³, показало, что существует серьезная расовая предвзятость в способности преступников успешно использовать защиту SYG⁴.

---

¹ Эспости М.Д., Вибе Д.Д., Гаспаррини А. Анализ законов о самообороне «стоять на своем» и показателей убийств и убийств с применением огнестрельного оружия по всему штату. *JAMA Netw Open*. 2022. №5(2). С. 220077. DOI: 10.1001/jamanetworkopen.2022.0077

² Сигел М. Новые свидетельства неоднородности в зависимости от штата в связи с законами «Стой на своем» и насилием с применением огнестрельного оружия. -URL: <https://jamanetwork.com/journals/jamanetworkopen/fullarticle/2789159?resultClick=1> (дата обращения: 21.12.2022).

³ Мерфи Дж. Являются ли законы «стоять на своем» расистскими и сексистскими? Статистический анализ случаев во Флориде, 2005-2013 гг. // *Социальная наука*. 2018. №99(1) С.439-452. DOI: 10.1111/ssqu.12402

⁴ Там же.

М. Д. Эпости и его коллеги в своем исследовании¹ опровергают любые заявления в США о том, что законы SYG снижают уровень насильственных преступлений, предоставляют доказательства того, что эти законы существенно увеличивают насилие с применением огнестрельного оружия, выступают против принятия новых законов SYG и за отмену уже существующих². Таким образом, необходимо учитывать негативный опыт США в связи с ведением законов о самообороне SYG, факторы, способствующие увеличению числа убийств в США, а именно: культуру насильственной самообороны, высокую распространенность владения оружием или более легкий доступ к оружию из-за более слабого государственного регулирования.

Рассматривая вопрос о применении, полицейскими оружия в отношении владельца собаки или иного животного, насекомого или рыбы, представляющих общественную опасность, необходимо обратить внимание на некоторую особенность. В настоящее время граждане России для защиты своей жизни, имущества или подтверждении социального статуса, приобретают собак бойцовских пород, или диких и редких животных, зачастую, представляющих опасность для окружающих. Владельцы, указанных животных могут умышленно создавать общественную опасность, привязывая бойцовских собак в общественных местах, давая поиграть детям с ядовитыми змеями или бойцовскими собаками, рассчитывая на агрессивность животных. Исследуя различные точки мнения по данной проблеме, необходимо отметить, что ряд ученых таких как Н.С. Таганцев, Ф. Лист³ соотносят защиту нападение от животных к обороне, только в случаях, когда животное являлось орудием нападения человека, было направленным последним. Совсем противоположного

---

¹ Эпости М.Д., Вибе Д.Д., Гаспаррини А. Анализ законов о самообороне «стоять на своем» и показателей убийств и убийств с применением огнестрельного оружия по всему штату. JAMA Netw Open. 2022. №5(2). С. 220077. DOI: 10.1001/jamanetworkopen.2022.0077

² Сигел М. Новые свидетельства неоднородности в зависимости от штата в связи с законами «Стоять на своем» и насилием с применением огнестрельного оружия. -URL: <https://jamanetwork.com/journals/jamanetworkopen/fullarticle/2789159?resultClick=1> (дата обращения: 21.12.2022).

³ Милюков С.Ф., Зуева Ю.В. Необходимая оборона в системе мультиправового института самозащиты (доктрина, практика, техника): монография. - Москва: Проспект, 2021. С.56.

мнения придерживаются правоведы Н.Д. Сергеевский и Н.А. Полетаев¹. Они утверждают, что защита от нападения собак, необходимой обороной не является. Свою лепту в изучение данного вопроса внес С.В. Познышев, указав, что оборона от нападения собак будет, считаться необходимой обороной только в случае, когда собаку натравили на человека. «Вред, грозящий от имущества, принадлежащего известному лицу, от неодушевленных предметов или животных, входящих в состав этого имущества, – должен рассматриваться как вред, грозящий от хозяина их»² – С.В. Познышев. Правоведы С.Ф. Милюков и Ю.В. Зуева «рекомендовали, для пресечения общественно опасного деяния, сотрудникам полиции применять оружие в отношении владельцев агрессивных животных, целенаправленно использующих их в противоправных целях, так как эти животные являются орудием посягательства, причем не менее эффективное чем ружье»³.

Данное мнение правоведов вызвало возражения некоторых ученых. Аргументируя, свою позицию ученые указали на часть 5 статьи 15 Федерального закона «О полиции»⁴. Апеллируя С.Ф. Милюков и Ю.В. Зуева указали, «что причинение любого вреда животному не эффективно и не может обеспечить защиту здоровья и жизни потерпевшего. Человек, пытающийся выпустить из вольера свору собак или освободить от привязи, создает общественно опасное посягательство»⁵, пресечь которое можно только путем нанесения вреда владельцу животных, так как противостоять своре собак невозможно, уничтожить свору собак нереально. В данном случае причинение вреда с помощью огнестрельного оружия владельцу животных должно быть осуществлено до открытия вольера или освобождения от привязи, когда он способен управлять животным и прекратить его нападение на жертву.

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Милюков С.Ф., Зуева Ю.В. Необходимая оборона в системе мультиправового института самозащиты (доктрина, практика, техника): монография. - Москва: Проспект, 2021. С.56.

⁴ Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О полиции» -URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения 20.01.2023)

⁵ Милюков С.Ф., Зуева Ю.В. Необходимая оборона в системе мультиправового института самозащиты (доктрина, практика, техника): монография. - Москва: Проспект, 2021. С.56.

Инспектор ГИБДД К. вместе с сотрудником ГИБДД В., двигаясь на патрульной машине ДПС, заметили транспортное средство под управлением М., находившегося в состоянии алкогольного опьянения. Сотрудники ДПС начали преследование автомобиля, М. увидев приближавшуюся патрульную машину, заехал на стоянку перед своим домом, вышел из автомобиля. Сотрудники ДПС попросили пройти М. в патрульную машину для составления протокола. М. оттолкнул сотрудника ГИБДД К. и попытался скрыться во дворе своего дома. Сотрудники ГИБДД догнали М. возле калитки и стали его удерживать, М. ударил сотрудника К. по лицу локтем. К М. была применена физическая сила сотрудниками ГИБДД, после чего М. упав на колени, пополз в сторону вольера с собакой и попытался его открыть. М. забравшись в вольер к собаке, дал указание жене спустить собаку на сотрудников ГИБДД. Сотрудники ГИБДД вызвали наряд полиции. Участковый принес спецсредства, которые были применены. Действия сотрудника ГИБДД К. суд счел правомерными¹.

Не редко владельцы животных используют их в качестве оружия. Осужденный З. использовал в качестве оружия собаку, которая по команде З. направилась в сторону жертвы, и проявила агрессию в отношении человека. Как указал суд, З. действовал умышленно поскольку использовал собаку с целью психологического воздействия на жертву².

Осужденный К. натравил собаку, на сотрудников полиции, сотрудники полиции были покусаны, в связи с чем пришлось вызывать дополнительный наряд полиции³.

Подводя итог изложенному в данном параграфе, можно сделать вывод, что в обязательном порядке нужно продолжить усовершенствование правил

---

¹ Кассационное Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28.03.2024 по делу № 77-1198/2024 - URL: <https://1kas.sudrf.ru/> (дата обращения 04.04.2024)

² Кассационное Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 05.03.2024 по делу № 77-799/2024 - URL: https://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num_number=1 (дата обращения 01.04.2024)

³ Кассационное Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 01.06.2023 по делу № 77-1645/2023 - URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=10345988&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения 01.08.2023)

использования оружия в условиях необходимой обороны с помощью внесения поправок в Закон «Об оружии» в соответствии с принципами необходимой обороны, закрепленными в Уголовном кодексе Российской Федерации, и более подробного судебного трактования, принимая во внимание все возможные нюансы применения оружия при пресечении общественной угрозы посягательства.

С целью устранения пробела в законодательстве, связанного с использованием права на необходимую оборону лица, находящегося в автотранспортном средстве, и отражения существующих тенденций в правоприменительной практике, предлагается считать, что причинение смерти лицу, посягающему на лицо, находящееся внутри автотранспортного средства при его движении, либо в припаркованном автомобиле, не является превышением пределов необходимой обороны, так как обороняющееся лицо не может в полной мере оценить опасность посягательства и выбрать соразмерный способ защиты.

На основе анализа судебной практики сформулирован вывод об особенностях осуществления необходимой обороны от владельца опасного домашнего животного в случаях нападения опасного домашнего животного. Установлено, что правомерное причинение вреда лицу, применившему животное в качестве оружия, лицом, подвергшимся нападению животного, при защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, не может считаться превышением пределов необходимой обороны.

Данный вывод подтверждается, социальным опросом в котором приняли участие 78 респондентов из которых 81% ответили, что готовы защищать свою собственность с помощью огнестрельного оружия, 15% не готовы защищать свою собственность с помощью огнестрельного оружия, 4% респондентов не смогли ответить на поставленный вопрос. Однако, из 100, опрошенных респондентов 79% ответили, что гражданам России нужно огнестрельное оружие для самообороны, 10% не нужно огнестрельное оружие для самообороны, 11% респондентов не смогли ответить на поставленный вопрос.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показывает, что необходимая оборона является предметом уголовного права именно в силу своей законности. Само по себе существование уголовных предписаний не является исключением, позволяющим регулировать это деяние в уголовном порядке. Представляется, что несанкционированные действия могут относиться к уголовному праву, если они непосредственно санкционированы самим уголовным законом¹. Такого рода незапрещенное поведение не всегда вначале становится преступлением, а затем приобретает уголовную легитимность.

Невыполнение данных предписаний влечёт общественный вред и повреждение объектов, охраняемых уголовным кодексом, а также наличие в деяниях признаков определенных преступлений. Положения уголовного законодательства, касающиеся законных действий, бессмысленны, но они «не предусматривают уголовной ответственности за нарушения уголовно наказуемых условий»².

Необходимая оборона – это законное и социально приемлемое поведение. Она не допускает не только черты посягательства, но и признаки отдельных преступлений. Цель уголовно-правового надзора достигается путем введения основ, ограничений и других условий уголовного права. Угроза этим условиям представляет опасность для общества, наносит ущерб объектам, охраняемым уголовным законодательством, и соответствует характеру соответствующих преступлений.

Опасность для общества не является универсальным признаком посягательства в качестве основания для осуществления необходимого права на защиту. Социальная угроза, опасность как объективная категория вполне может быть и без уголовной квалификации определённого деяния, к примеру, когда

---

¹ Милюков С.Ф., Зуева Ю.В. Необходимая оборона в системе мультиправового института самозащиты (доктрина, практика, техника): монография. - Москва: Проспект, 2021. С.56.

² Там же.

данное деяние может подходить под требования правового поведения, но пока еще официально не закреплено (непосредственно не указано в законодательстве) в виде уголовно-наказуемого или законного деяния. Из этого следует, что общественная опасность не всегда содержит в себе угрозу для отношений, охраняемых законом, поэтому ее нельзя приравнять к противоправности.

Неправильно связывать общественную опасность с угрозой общественным отношениям, охраняемым законом, поскольку публичные отношения могут быть объектом правовой защиты только с момента возникновения правовой ответственности (возможности использования наказания) за причиненный им вред, то есть публичные взаимоотношения могут быть защищены только от правонарушений. Другие формы принуждения со стороны государства, которые не являются мерами ответственности, такие как обструкция, подавление и реституция судебных исков, не преследуют карательных целей. Таким образом, возможность применения этих мер не указывает на то, что существует закон, защищающий соответствующие публичные отношения от действий, которые не могут быть правонарушением, даже если эти поступки являются незаконными («голое» нарушение норм). Тем более защищающийся не должен проводить правовую оценку поведения злоумышленника, невзирая на доктрину правовой определенности, которая с течением времени может меняться из-за изменения законодательства или правоприменительной практики.

Условие о надлежащем объекте защиты, в свою очередь, определяет то, чему может быть причинен вред при отсутствии противодействия посягательству, то есть его целевую направленность. Ведь даже посягательство на интересы, запрещенные законом, может быть общественно опасным. Следовательно, условие о надлежащем объекте защиты имеет ограничительное значение и служит для предотвращения защиты незаконных интересов законными методами.

На основании вышеизложенных фактов о соотношении общественной угрозы и противоправности, мы считаем, что лучше всего защищать интересы не с помощью «субъективных прав (правами участников правоотношений) или с

помощью введения правовой ответственности за их противоправные действия»¹, а раскрывать объект защиты с помощью более широкого понятия интереса (от частных до государственных образований), что согласуется с общей толерантной ориентацией уголовного права по отношению к законопослушным гражданам. У обороняющегося должно быть исключено условие защиты цели, поскольку это не соответствует объективной природе защиты и посягательства.

На наш взгляд, для эффективного контроля и уравнивания обороны от произвольного возмездия за посягательство необходимо установить не столько наличие целей защиты, сколько надлежащий круг защиты интересов, так как это любая законная заинтересованность каждого гражданина.

Следовательно, внесудебные контрмеры против злоумышленника и другие противозаконные интересы не защищаются (например, путем обеспечения безопасности противозаконной деятельности) или достигнуты с помощью необходимой обороны (например, путем объективного пресечения нарушений со стороны третьих лиц). Особое внимание должно быть смещено с цели действий защищаемого лица на интересы, вытекающие из его действий.

С нашей точки зрения, признание законности и разрешение ответного, неэтичного или унижительного поведения может решить проблему борьбы с неэтичными или незаконными действиями, но это не может быть аргументом в пользу осуществления необходимого права на защиту и ожидания того, что они останутся безнаказанными.

С точки зрения субъективного аспекта, мнимая оборона может быть точно такой же, как и необходимая оборона, но разница с последней заключается в том, что нет реального предотвращения нарушений прав и свобод. Истинность нападения сама по себе не важна, но когда предпринятое действие причиняет вред атакующему, следовательно, вред предотвращается. Все разнообразие форм мнимой обороны объединяет не только отсутствие реального посягательства в момент совершения акта защитных действий, а тем, что даже неосознанного

---

¹ Милюков С.Ф., Зуева Ю.В. Необходимая оборона в системе мультиправового института самозащиты (доктрина, практика, техника): монография. - Москва: Проспект, 2021. С.56.

посягательства реально не существует, и значит, действия обороняющегося не могли его предотвратить. Объединенные вместе, эти условия следует рассматривать как стандарт для проведения различия между необходимыми и мнимыми мерами обороны. Мнимая оборона возникает из-за любого неосторожного поступка защищающегося, если в результате причиняется вред в тот момент, когда никакого нападения со стороны пострадавшего человека не было»¹.

Заблуждение в реальности существования посягательства влечет несвоевременность защиты надлежащее посягательство начинает совершаться или продолжается только в сознании защищающегося. Ошибка допускается и в объекте защиты: если защита данного объекта запрещена «актом необходимой обороны, то это также исключает надлежащие черты нападения»².

Отличительной чертой нападения от необходимой защиты и превышения необходимых пределов защиты является «объективно-субъективная категория, требующая конкретного вида вины (умысла)»³.

На первом месте должна быть рекомендация убежать от нападения, если есть шанс, и минимизировать вред, если угроза может быть исключена только с помощью причинения вреда злоумышленнику или использован критерий пропорциональности (вред пропорционален угрозе посягательства, то есть превышение границ обороны устанавливается как причинение значительного вреда, при этом защитник не должен стремиться к его уменьшению), а равно и использование их вместе.

В большой степени интересам защищающегося соответствует четко выраженное применение критериев в строго определенном двухэтапном порядке: первоначальная оценка должна основываться на принципе соразмерности (из пропорциональности причиненного вреда следует вывод об абсолютной законности защиты), и только при причинении непропорционального

---

¹ Русскевич Е. А. Мнимая оборона в уголовном праве: дис. ...канд. юрид. наук. -Москва, 2010. С.197.

² Там же.

³ Там же.

(несоразмерного) вреда следует давать оценку необходимости. Таким образом, причинение непропорционального вреда является единственным шансом для предотвращения нападения, защищающийся не считается превысившим пределы необходимой обороны.

Ч. 2 ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации в соотношении с ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривают, что защищающийся не должен юридически грамотно представлять себе и оценивать уровень и характер угрозы, а лишь должен пропорционально применять защитные действия

Следовательно, при изучении проблемы, насколько внезапным было для защищающегося поведение атакующего, впоследствии чего защищающийся неверно дал оценку уровню и характеру угрозы нападения (ч. 2.1 ст. 37 УК РФ), сосредоточиться необходимо не на том, мог ли защищающийся объективно дать оценку нападению, а на том, как он на самом деле оценивал это нападение».¹

Определение превышения пределов необходимой обороны в законодательстве явно показывает для защищающегося характер защиты (ч. 2 ст. 37 Уголовного кодекса российской Федерации) и говорит о том, что защищающийся обязан предугадать необходимость, а не спонтанность посягательства непропорциональных последствий, а именно – сознавать их неизбежность, что свойственно лишь прямому умыслу. В то же время для посягательств, осуществленных с превышением необходимых пределов защиты, необходимо существование фактического или простительно (невиновно) мнительного нападения, где умышленно наносится несомненно непропорциональный нападению вред (в случае простительно (извинительно) мнимого посягательства допустимо только покушение на превышение необходимых пределов защиты), а также понимание происходящего защищающимся человеком. Особые обстоятельства, способствующие превышению пределов необходимой обороны, не означают наличия преднамеренного умысла, а вследствие и подготовки к этому посягательству, так

---

¹ Там же.

как пропорциональность защитных действий и в результате превышение необходимых пределов защиты может быть принято только в отношении конкретного реального нападения (невозможно превысить то, чему не дана оценка на соразмерность защищаемому).

Первоначальные действия защитника в части планируемого нанесения вреда нападающему всегда законны. Если не будет последствий, предусмотренных ч. 1 ст. 108 УК РФ и ч. 1 ст. 114 Уголовного кодекса РФ.

Таким образом, квалификация преступления должна устанавливаться только по фактам причинения невосполнимого вреда здоровью или летального исхода посягнувшего при обязательном осознанном отношении к ним безотносительно уровня осуществления намерения защищаемого.

По нашему мнению, в п. «ж» ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации указано, что смягчение наказания будет только в том случае, если защитник по неосторожности нарушил условия осуществления необходимой обороны. Однако, в соответствии с прямыми положениями закона (ч. 2 ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации), превышение объема необходимой защиты осуществляется только умышленно.

Следовательно, законодательный орган определил превышение необходимых пределов защиты как конкретный случай нарушения условий исполнения необходимой обороны и, руководствуясь соблюдением всех других условий при превышении необходимых пределов защиты, при причинении вреда посягающему, считает, что наказание может быть смягчено.

Однако концептуальные правила конкуренции общих (п. «ж» ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации) и специальных (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 Уголовного кодекса Российской Федерации) юридических норм указывают на приоритет последних: если есть специальная норма, то общая не применяется.

Подробное описание необходимых норм защиты, естественно, приводит к значительному увеличению количества нормативных материалов, что усложняет запоминание и разъяснение нормативных материалов потенциальными получателями.

«Настоящая формулировка ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации не прошла испытания практикой, в том числе и из-за своей излишней абстрактности, по точному замечанию В. В. Меркурьева, экономящей в большей степени смысл, чем объем закона»¹. Последние разъяснения Верховного Суда РФ также не смогут до конца разрешить проблемы правоприменения, что само по себе, как оказалось, требует дальнейшей доработки.

В будущем, статья, содержащая норму о необходимой обороне, должна стать детальной и доступной для понимания директивой, выполняя которую, человек, претерпевший нападение, сможет грамотно и без юридических последствий отразить нападение и обезопасить себя. Решая данный вопрос, законодатель должен чётко представлять обвинительное направление, главенствующее в сфере уголовного судопроизводства.

Предлагается:

1. Доктрина правомерного причинения вреда при необходимой обороне сводится к стимулированию правомерного, полезного, социально одобряемого поведения, под которым понимаются законные, самостоятельные, добровольные действия лица по защите своих прав и свобод, прав и свобод других лиц, общества, государства от общественно опасного посягательства путем причинения вреда нападающему, не зависящие от деятельности органов власти и возможности избежать посягательства.

2. Нормы о необходимой обороне устанавливаются в уголовном законе и трактуются с использованием, прежде всего, казуистического (формального) способа, носят дозволительный характер и представляют собой возможные варианты правомерного поведения. В связи с необходимостью обеспечения предельной ясности терминологии, побуждающей граждан и сотрудников правоохранительных органов предпринимать позитивные действия, имеющие социальное значение, предлагается авторское уточнение терминов, используемых в рамках применения института необходимой обороны: «правомерное действие» –

---

¹ Меркурьев В. В. Необходимая оборона: уголовно правовые и криминологические аспекты. - URL: <https://www.dissercat.com/content/neobkhodimaya-oborona-ugolov-pravovye-i-kriminol-aspekty> (дата обращения: 30.12.2022).

действие (деяние) лица в строгом соответствии с пределами необходимой обороны; «самостоятельное действие» – действие лица при необходимой обороне, проявляющееся в инициативности, полном контроле ситуации, чувстве личной ответственности за свои действия; «добровольное действие» – действие лица, осуществляющего необходимую оборону по своей воле, независимо от внешних факторов и воли других лиц; «правомерное причинение вреда лицу, посягающему на охраняемые уголовным законом социальные ценности» – причинение вреда посягающему лицу в строгом соответствии с пределами необходимой обороны.

3. Аргументирован вывод о неправомерности привлечения к уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны при использовании оружия или любых других средств обороняющимся от посягательства вооруженного лица или защиты от группового нападения, независимо от тяжести вреда, причиненного посягающему. Под групповым нападением понимается нападение двух и более лиц на лицо, находящееся в состоянии необходимой обороны.

4. С целью устранения пробела в законодательстве, связанного с использованием права на необходимую оборону лица, находящегося в автотранспортном средстве, и отражения существующих тенденций в правоприменительной практике, предлагается считать, что причинение смерти лицу, посягающему на лицо, находящееся внутри автотранспортного средства при его движении, либо в припаркованном автомобиле, не является превышением пределов необходимой обороны, так как обороняющееся лицо не может в полной мере оценить опасность посягательства и выбрать соразмерный способ защиты.

5. На основе анализа судебной практики сформулирован вывод об особенностях осуществления необходимой обороны от владельца опасного домашнего животного в случаях нападения опасного домашнего животного. Установлено, что правомерное причинение вреда лицу, применившему животное в качестве оружия, лицом, подвергшимся нападению животного, при защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для

жизни обороняющегося или другого лица, не может считаться превышением пределов необходимой обороны.

6. Предлагается теоретическое обоснование наличия особенностей, подлежащих учету при оценке фактов необходимой обороны при домашнем насилии, посредством уточнения терминологии, внутренней структуры как системы взаимосвязи и взаимодействующих элементов.

Обоснованы пределы необходимой обороны при домашнем насилии под которым понимаются умышленные действия физического, психологического, экономического, сексуального характера, одного члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психологические страдания, побуждающие к применению необходимой обороны, совершаемые в браке или при совместном проживании.

Предлагается дополнить статью 108 УК РФ примечанием, согласно которому к преступлениям, предусмотренным частью первой настоящей статьи, не относится причинение смерти лицу, которое подвергало другое лицо систематическому психическому и физическому домашнему насилию, ставившему под угрозу жизнь обороняющегося и третьих лиц, также дополнить статью 114 УК РФ примечанием, согласно которому, не является преступлением, причинение тяжкого вреда здоровью лицу, которое подвергало другое лицо систематическому психическому и физическому, экономическому домашнему насилию, ставившему под угрозу жизнь обороняющегося и третьих лиц.

7. Вынужденный характер права на необходимую оборону обусловлен необходимостью отражения общественно опасного посягательства. В связи с этим действие лица, которое намеренно вызвало нападение на себя, чтобы использовать состояние необходимой обороны в противоправных целях, считается провокацией нападения. Не считается провокацией нападения, если лицо, активно реагирует в ответ на оскорбительное или дискредитирующее поведение другого лица и совершает подобное действие, либо требует прекращения оскорбительного поведения в отношении лица, совершившего такие действия. Провокатором

является лицо, которое своими действиями намеренно вызвало нападение на себя, чтобы использовать состояние необходимой обороны в противоправных целях.

Перспектива дальнейшей разработки темы исследования заключается в возможном использовании полученных научных результатов изыскания по совершенствованию института необходимой обороны, модернизации института необходимой обороны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты, официальные документы

Конституция Российской Федерации, федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты, официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 01.07.2020 № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195–ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 1, ч. I, ст. 1.
4. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3–ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О полиции» // Парламентская газета, № 7, 11–17.02.2011.
5. Федеральный закон от 28 декабря 2010 № 390–ФЗ «О безопасности» // Парламентская газета, № 1–2, 14.01.2011.
6. Федеральный закон от 14 апреля 1999 г. № 77–ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О ведомственной охране» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.12.2023) // Российская газета, №75, 20.04.1999.
7. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202–I (ред. от 25.12.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.12.2023) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской

Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 20.02.1992, № 8, ст. 366.

8. Федеральный закон от 22 августа 1995 г. №151–ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об аварийно–спасательных службах и статусе спасателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации, 28.08.1995, № 35, ст. 3503.

9. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150–ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об оружии» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, 16.12.1996, № 51, ст. 5681.

10. Постановление Правительства Российской Федерации №1314 от 15 октября 1997 (ред. от 11.12.2023) «Об утверждении Правил оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.01.2024) // Российская газета, №209, 28.10.1997.

11. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 24 апреля 2008 г. № 194н г. Москва «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета, № 188, 05.09.2008.

12. Приказ МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 (ред. от 21.12.2017) «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» // Российская газета, № 232, 13.10.2017.

13. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения

степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета, № 185, 24.08.2007.

Памятники отечественного законодательства дореволюционного и советского периодов

14. Андрусенко О.В., Коган С.В. От Свода законов уголовных к Уложению о наказаниях уголовных и исправительных — Екатеринбург, 2000. 77 с.
15. Анналы Сен-Бертенского монастыря, год 839 // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. — Т. 4. Западноевропейские источники сост., пер. и комм. А.В. Назаренко. — Москва., 2010. — 512 с.
16. Артикул воинский 1715 г. — URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm>. (Дата обращения: 10.12.2020).
17. Вороблевский А.В. Уголовный кодекс редакции 1926 г. / Комментарий под общ. ред. Е.Г. Ширвиндта, председ. Совета Госуд. инст-та по изучению преступности и преступника; А.Б. Вороблевский член Моск. коллегии защитников и Б.С. Утевский консультант Гл. упр-ния местами заключения НКВД. — Москва: Нар. ком. внутр. дел, 1927 (14-я тип. «Мосполиграф»). — 431 с.
18. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X–XII вв. / под ред. засл. деят. науки проф. С.В. Юшкова; сост. доц. А.А. Зимин. — Санкт-Петербург. 1952. — 287 с.
19. Голикова Н.Е. Политические процессы при Петре I. Москва. 1957. — 337 с.
20. Исаев М. А. История государства и права России. Москва., 1994. — 797 с.
21. Краткая Правда // Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / сост. Ю.П. Титов. М., 2004. — 463 с.
22. Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. Москва., 1996. — 112 с.

23. Королько О. С. Развитие уголовного права во времена царствования Петра Великого // Российский криминологический взгляд. 2007. № 3. С.267–270.
24. Новгородская Судная грамота. — URL: <https://portal-slovo.ru/history/44686.php>. (дата обращения 10.12.2020).
25. Новое уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. – Санкт-Петербург.: Изд. В.П. Анисимова, 1903. – 253 с.
26. Памятники русского права. Вып. 1. Памятники права Киевского государства. X–XII вв. / сост. доц. А. А. Зимин. – М., 1952. – 288 с.
27. Первый Учебник по уголовному праву В.Д. Спасовича: учебник уголовного права. Т. 1. Санкт-Петербург., 1863.
28. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. V. 1713–1719. Царствование государя царя и великого князя Петра Алексеевича. – Санкт-Петербург., 1830.
29. Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета о введении в действие Уголовного кодекса РСФСР. — URL: <https://cazi.me/QRibG>. (дата обращения 10.12.2020).
30. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 04 декабря 1969 г. № 11 «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне» // Бюллетень Верховного Суда СССР, № 1, 1970.
31. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» // Бюллетень Верховного Суда СССР, № 5, 1984.
32. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 октября 1956 г. № 8 «О недостатках судебной практики по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне» // Сборник действующих приказов и инструкций Генерального прокурора СССР, 1958.
33. Псковская Судная грамота. — URL: <https://clck.ru/Xdd2r>. (дата обращения: 10.12.2020).

34. Рейнгардт Н.В. Необходимая оборона. — Казань, 1898. — 84 с. — URL: <https://www.allpravo.ru/library/doc101p/instrum2064/> (дата обращения: 10.10.2020).
35. Российское законодательство X–XX веков: в 9–ти томах / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О. И. Чистякова. — Москва: Юридическая литература, 1984. Т. 1: Законодательство Древней Руси. Т. 1 / ответственный редактор член–корреспондент АН СССР, доктор исторических наук профессор В.Л. Янин, 1984. — 430 с.
36. Российское законодательство X–XX веков: в 9–ти томах / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О.И. Чистякова. — Москва: Юридическая литература, 1984. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства. Т. 2 / ответственный редактор доктор исторических наук, профессор А.Д. Горский, 1985. — 519 с.
37. Российское законодательство X–XX веков: в 9–ти томах / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О.И. Чистякова. — Москва: Юридическая литература, 1984. Т. 3: Акты Земских соборов конца XVI – начала XVII века. Соборное уложение 1649 года. Акты Земских соборов 50–х годов. Т. 3 / ответственный редактор заслуженный деятель РСФСР, доктор исторических наук А. Г. Маньков. 1985. — 511 с.
38. Российское законодательство X–XX веков: в 9–ти томах / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О.И. Чистякова. — Москва: Юридическая литература, 1984. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. Т. 4 / ответственный редактор заслуженный деятель РСФСР, доктор исторических наук А. Г. Маньков, 1986. — 511 с.
39. Российское законодательство X–XX веков: в 9–ти томах / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О.И. Чистякова. — Москва: Юридическая литература, 1984. Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма. Т. 5 / ответственный редактор заслуженный деятель РСФСР, доктор исторических наук Е. И. Индова, 1987. — 527 с.

40. Российское законодательство X–XX веков: в 9–ти томах / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О.И. Чистякова. – Москва: Юридическая литература, 1984. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. Т. 6 / ответственный редактор доктор юридических наук, профессор О.И. Чистяков, 1988. – 431 с.
41. Российское законодательство X–XX веков: в 9–ти томах / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О.И. Чистякова. – Москва: Юридическая литература, 1984. Т. 7: Документы крестьянской реформы / отв. ред. тома д. ю. н., проф. О.И. Чистяков, 1989. – 431 с.
- Российское законодательство X–XX веков: в 9–ти томах / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О.И. Чистякова. – Москва: Юридическая литература, 1984. Т. 8: Судебная реформа. Т. 8 / ответственный редактор доктор юридических наук, профессор Б.В. Виленский. 1991. – 495 с.
42. Российское законодательство X–XX веков: в 9–ти томах / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О.И. Чистякова. – Москва: Юридическая литература, 1984. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно–демократических революций: Законодательство эпохи буржуазно–демократических революций. 1994, – 351 с.
43. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917–1952 гг. — Москва., 1953. — 463 с.
44. Сборник постановлений пленума Верховного Суда СССР. 1924–1963. – Москва: Известия, 1964. – 479 с.
45. Свод законов Российской Империи. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire> (дата обращения: 10.12.2020).
46. Соборное Уложение 1649 г. — URL: <https://clck.ru/JF8ES> (дата обращения: 10.12.2020).
47. Таганцев Н. С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. — Санкт-Петербург.,1904. — 1122с.

48. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции: Часть Общая: В 2 т. Т. 1. — Москва., 1994. —380 с.
49. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции: Часть Общая: В 2 т. Т. 2. — Москва., 1994. —398 с.
50. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. — URL: <http://museumreforms.ru/node/13654> (дата обращения: 10.12.2020).
51. Федоров М.В. Судебник 1550 г. / Федеральное гос. авт. образовательное учреждение высш. образования «Российский ун–т дружбы народов». – Москва: Российский ун–т дружбы народов, 2015. — 98 с.
52. Шорохов Л. П. К вопросу о применении Воинских артикулов Петра I 1715 года в общих и гражданских судах / Актуальные вопросы правопедения в общенародном государстве. — Томск, 1979. С. 91–92.

Зарубежные нормативные правовые акты

53. Конституция Соединенных Штатов Америки // Конституция с комментариями. — URL: <https://kurl.ru/nTreo> (дата обращения 21.12.2022).
54. Билль о правах. Национальное управление архивов и документации. —URL: <http://photos.state.gov/libraries/adana/30145/publications-other-lang/RUSSIAN.pdf> (дата обращения: 15.12.2021).
55. Резолюция 65/228 Генеральной ассамблеи ООН (2010) о 65–й сессии ГА ООН, п. 15(k) URL: <https://digitallibrary.un.org/record/693956?ln=ru&v=pdf> (дата обращения: 22.03.2022).
56. Свод законов США. Закон о лишении прав под прикрытием закона. — URL:<https://www.justice.gov/crt/deprivation-rights-under-color-law> (дата обращения 21.12.2022).
57. Уголовный закон Нью–Йорка. — URL: <https://ypdcrime.com/penal.law/> (дата обращения: 21.12.2022).

58. Уголовные кодексы штатов США. — URL: https://www.law.cornell.edu/wex/table_criminal_code (дата обращения: 21.12.2022).

**Постановления и определения Конституционного Суда
Российской Федерации, Постановления (разъяснения)
Пленума Верховного Суда Российской Федерации**

59. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2012, № 11.

60. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2022 г. № 11 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета, № 129, 17.06.2022.

61. Проект Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации 2012 г. «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону и на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление». — URL: <https://popgun.ru/viewtopic.php?f=101&t=481772&sid=1c02f99de414ba8fc8169a37905ca7b0> (дата обращения 21.11.2022г.)

62. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская юстиция, 1999, № 4.

II. Комментарии, монографии, пособия и учебники

63. Анцифиров К.Д., Крестьянов В.Н. Замечания редакционного комитета уголовного отделения С.–Петербургского юрид. общества на Проект особенной части Уголовного Уложения. Преступные деяния против личности. Санкт-Петербург.,1885. – 66 с.
64. Арямов А.А. Становление отечественного уголовного права: ретроспективный анализ: учебное пособие. — Москва.: Юстиция, 2018. – 244 с.
65. Бабичев А. Г. «Привилегированные» виды убийства: проблемы, теория, практика: монография / Министерство внутренних дел Российской Федерации, Казанский юридический институт. – Казань: КЮИ МВД России, 2022. – 175 с.
66. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция с поправками. 3–е изд., перераб. и доп. Москва.: Проспект, 2021. – 256 с.
67. Безбородов Д.А., Зарубин А.В., Краев Д.Ю., Попов А.Н. Актуальные проблемы уголовного права: учение о преступлении. Научно–практическое пособие / под общ. ред. А.Н. Попова. – Санкт-Петербург.: Санкт–Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – 188 с.
68. Белогриц–Котляревский Л.С. Учебник Русского уголовного права. Общая и Особенная части. — Киев; Санкт-Петербург.; Харьков, 1903. – 618 с.
69. Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Части общая и особенная. С примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному Н. Неклюдова. Т.1. Часть общая. — Санкт-Петербург., 1865. – 932 с.

70. Бриллиантов А.В., Четвертакова Е.Ю. Должностное лицо по уголовному законодательству Российской Федерации: понятие, виды, признаки: // Лекция. — Москва.: РГУП, 2017 — 60 с.
71. Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключющие уголовную ответственность: правовые позиции судебных органов: монография / — Москва: РГУП, 2017. — 282 с.
72. Дорогин Д.А. Исполнение закона как обстоятельство, исключющее уголовную ответственность: монография / — Москва: Юрлитинформ, 2020.— 234 с.
73. Зуева Ю.В. Институт самозащиты по законодательству России. Доктрина, практика, техника: монография / Редактор · В.М. Баранов. — Москва.: Проспект, 2023 г. — 462 с.
74. Кадников Н.Г. Квалификация и вопросы судебного толкования: монография. — Москва: Юриспруденция, 2019. — 328 с.
75. Каплунов А.И. Применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия: законодательство, теория и практика: монография / — Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербург. УМВД России, 2018. — 260 с.
76. Козочкин И.Д. Уголовное право США: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим направлениям / — Москва.: Юрайт, 2018. — 217 с.
77. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный; издание одиннадцатое, перераб. и доп.) / под ред. докт. юрид. наук Г.А. Есакова. — Москва: Проспект, 2021. — 352 с.
78. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. профессора Н.Г. Кадникова. — Москва.: Юриспруденция, 2019. — 1093 с.
79. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации в 4 т. Том 1. Общая часть / В. М. Лебедев. — Москва: Юрайт, 2020. — 316 с.

80. Комментарий к Федеральному закону «О полиции»: (постатейный) / Ю.Е. Аврутин. – Москва: Проспект, 2015. – 552 с.
81. Конституционное право России. Сборник конституционно–правовых актов / отв. ред. О.Е. Кутафин, сост. Н.А. Михалева. — Москва.: ЮРИСТЪ, 1999, 1998. — Т. 1. — 816 с.
82. Криминология: учебник для студентов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / коллектив авторов / Н.И. Крюкова, Г.Ю. Лесников, В.И. Гладких [и др.]. – Москва: Юстиция, 2017. – 422 с.
83. Меркурьев В.В. Уголовное право: необходимая оборона: учебное пособие для вузов, / – М.: Юрайт, 2019. – 239 с.
84. Меркурьев В.В. Уголовное право: гражданская самозащита: учебное пособие для вузов. / В.В. Меркурьев. – М.: Юрайт, 2019. – 521 с.
85. Милюков С.Ф., Зуева Ю.В. Необходимая оборона в системе мультиправового института самозащиты (доктрина, практика, техника): монография / под ред. В.М. Баранова. – Москва: Проспект, 2021. – 144 с.
86. Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Уголовное право. Общая часть: учебник / под общ. ред. С.А. Денисова, Л.В. Готчиной, А.В. Никуленко. – Санкт-Петербург.: Изд–во Санкт-Петербург ун–та МВД России, 2017. – 336 с.
87. Никуленко А.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: научн.–практич. пособие. Санкт-Петербург.: Санкт-Петербург. УМВД РФ, 2018. – 88 с.
88. Об оружии: постатейный комментарий: № 150–ФЗ / под ред. А.Г. Авдейко, В.В. Черникова. — Москва: Проспект, 2017. – 316 с.
89. Паше–Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. — Москва.: Госюриздат, 1962. – 181 с.
90. Пионтковский А.А. Уголовное право. Особенная часть. Преступления против личности. — Москва.: Юрид. изд–во НКЮ СССР, 1938. –136 с.
91. Побегайло Э. Ф., Блинников В. А., Милюков С. Ф. и др. Энциклопедия уголовного права. Т. 7: Обстоятельства, исключаящие

преступность деяния / 2–е изд. – Санкт–Петербург: Издание профессора Малинина, 2014. – 776 с.

92. Познышев С.В. Особенная часть русского Уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового уложений. 2–е изд. испр. и доп. — Москва., 1909. – 408 с.

93. Попов А.Н. Научно–практический комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» / А.Н. Попов; Санкт–Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. – Санкт–Петербург: Санкт–Петербургский юрид. ин–т (фил.) Ун–та прокуратуры Российской Федерации, 2020. – 63 с.

94. Попов А.Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны: учебное пособие: Санкт–Петербург: юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. — 127 с.

95. Применение насилия. Понятие и квалификация: научно–практическое пособие / под ред. А. В. Галаховой. — Москва.: РГУП, 2016. – 335 с.

96. Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. – Москва: Проспект, 2015. – 232 с.

97. Сабитов Р.А. Уголовная ответственность и уголовно–правовое поощрение: монография / – Москва: Юрлитинформ, 2022. – 447 с.

98. Сверчков В.В. Преступление и состав преступления. Особенности преступного поведения и уголовного преследования: учебное пособие для вузов. — Москва., Юрайт, 2023. — 334 с.

99. Станкевич А.М., Наумов В.В., Фоменко Е.В. Пределы правомерности крайней необходимости: монография. — Тула: Полином, 2015. – 127 с.

100. Тишкевич И.С. Избранные труды. — Минск. 2014. – 484 с.

101. Титов Ю. П. История государства и права. — Москва., 2009. – 336 с.

102. Уголовное право зарубежных стран (Особенная часть): учебно-методическое пособие /под общ. ред. д.ю.н. Н. Е. Крыловой; Моск. гос. ун–т имени М. В. Ломоносова, юрид. ф–т. – Москва: Статут, 2019. – 315 с.
103. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебник для бакалавриата и магистратуры / под. ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. – Москва.: Юрайт, 2018. – 285 с.
104. Уголовное право. Общая часть. Семестр I: учебник для вузов. ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6–е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2023. — 307 с.
105. Уголовное право России. Общая часть: // Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – 2–е изд., перераб. и доп. – Москва.: Статут, 2016. –862 с.
106. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. под ред. Н.А. Лопашенко. – Москва: Юрлитинформ, 2016. Т. 10: Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Т. 10. 2016. – 507 с.
107. Удзимаева Н.И. Право на самозащиту и механизм его реализации: монография / М–во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. Бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Московский гос. ун–т им. Н.П. Огарева». — Саранск: Мордовский ун–т, 2015. – 233 с.
108. Хаметдинова Г.Ф. Уголовно–правовая характеристика крайней необходимости: монография — Тюмень: ТИПК МВД России, 2015. – 155 с.
109. Шавгулидзе Т.Г. Необходимая оборона. – Тбилиси: Мецниереба, 1966. – 158 с.

III. Научные статьи

110. Антонов А.Г. К вопросу о необходимой обороне при изнасиловании // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2020. № 4(6). С. 9–15.

111. Артюшина О.В. Квалификация побоев как насилия, не опасного для жизни или здоровья // *Правоприменение*. 2020. №4. С.141–152.
112. Баишева З.В., Кони А.Ф. О необходимой обороне // *Юридические науки*. 2015. № 16. С.87–90.
113. Безверхов А.Г., Норвартян Ю.С. Соотношение категорий «насилие» и «угроза» в современном уголовном праве России // *Вестник Санкт-ПетербургГУ. Серия 14. Право*. 2018. №4. С.522–533.
114. Баранов В.М. О гражданской самозащите // *Вестник Нижегородского университета*. –1998. –№2.
115. Боев Д.В. Становление института необходимой обороны в России // *Право и управление*. 2022. № 11. С. 111–114.
116. Боев Д.В. Право на необходимую оборону при домашнем насилии // *Пробелы в российском законодательстве*. 2024. № 1. Том XVII. С. 174–180.
117. Боев Д.В. Критерии, определяющие моменты начала и окончания состояния необходимой обороны // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2024. № 1. С. 108–111.
118. Боев Д.В. Декриминализация в правоприменении причинения вреда сотрудниками правоохранительных органов при выполнении должностных обязанностей // *Юридическая наука*. 2024. № 2. С. 161–166.
119. Боев Д.В. Применение положений законодательства о необходимой обороне к ситуации применения огнестрельного оружия // *Юридическая наука*. 2024. № 3. С. 211-215.
120. Боев Д.В. Необходимая оборона в следственном изоляторе / *Современное государство и правовая система: материалы Международной научно-практической конференции*. Смоленск: Свиток, 2021. С. 107–112.
121. Боев Д.В. Необходимая оборона в современном российском праве / *Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики: сборник докладов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. Ростов–на–Дону – Таганрог, 2021. С. 312–315.

122. Боев Д.В. Необходимая оборона – право человека на защиту от нападения / Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт: материалы шестьдесят второй Международной научно–практической конференции. Белгород, 2023. С. 54–57.
123. Боев Д.В. Отличительные черты необходимой обороны от превышения пределов необходимой обороны // материалы Международной научной конференции / Научные исследования стран ШОС: синергия и интеграция: — Пекин. Китай. 2023. С. 43–46. DOI: 10.34660/INF.2023.88.79.226.
124. Боев Д.В. Необходимая оборона – поощрительная норма права в уголовном законе // Научный аспект. 2024. № 2. Т. 10. С. 1261–1265.
125. Бойко А. Отбивайся, чем можешь // Комсомольская правда, 2015, 3 сентября, с. 9.
126. Бурмистрова С. А. Законные интересы, субъективные права и свободы как правовые возможности: соотношение структуры, содержания и реализации // Государство и право. 2019. № 3. С. 180–187.
127. Водяницкий В. А. Институт необходимой обороны в источниках права Древнего мира // Юридическая мысль. 2011. № 4. С. 84–90.
128. Воробьева Н.А. Проблемы применения законодательства о необходимой обороне // Современное право. 2018. №5. С.88–91.
129. Газаева А.А. Особенности правовой природы самозащиты как конституционного и субъективного права и механизм их влияния на практику применения // Вестник КГУ. 2017. №1. URL: — <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovoy-prirody-samozaschity-kak-konstitutsionnogo-i-subektivnogo-prava-i-mehanizm-ih-vliyaniya-na-praktiku-primeneniya> (дата обращения: 03.03.2022).
130. Герасимов А. М. Объект уголовно–правовой охраны и его параметры // Ex jure. 2021. №3. С.165–181.
131. Герасимова Е.В. История развития института необходимой обороны: российский и зарубежный аспекты // Новый ракурс. 2016. №17. С.1–14.

132. Герасимова Е. В. К вопросу об условиях правомерности необходимой обороны // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 2. С. 7–11.
133. Гацולהва А.Х., Рамонов С.А. Трансформация конституционного права на самозащиту в отраслевое законодательство // Ленинградский юридический журнал. 2019. №4 (58). С.74–82.
134. Дмитренко А.П. Понятие и этапы квалификации обстоятельств, исключающих преступность деяния / Современные проблемы квалификации преступлений: сборник научных. статей.; отв. ред.: Н.Г. Кадников. —Москва.: Московский ун–т им. В.Я. Кикотя, 2017. – С. 24–30.
135. Дмитренко А.П. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, обстоятельства, при наличии которых лицо может быть освобождено от уголовной ответственности и наказания — соотношение и отграничение // Российский криминологический взгляд. 2015. № 1. С. 340–342
136. Дмитренко А.П., Сарницкий С.Н. Начальный и конечный моменты состояния необходимой обороны при защите от дсящихся и продолжаемых посягательств // Кубанское агентство судебной информации pro–sud–123.ru: юридический сетевой электронный научный журнал. — Краснодар. 2018. № 2. С. 30–41.
137. Дорогин Д.А. Конституционные основы института обстоятельств, исключающих уголовную ответственность / Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно–исполнительного права: Научные труды кафедры уголовного права. — Москва.: РГУП, 2017. – С. 10–20.
138. Зуева Ю.В. Самозащита права: к вопросу о правомерности и противозаконности // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. №3. – С.130–135.
139. Зуева Ю.В. Самозащита в контексте юридических инноваций // Юридическая техника. –2021. –№15. – С.681–683.

140. Зуева Ю.В. Самозащита права: к вопросу о правомерности и противозаконности // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. – №3. – С. 131–135.
141. Зуева Ю.В. Принцип соразмерности самозащиты по действующему российскому законодательству: доктрина, практика, техника // Юридическая техника. 2020. №. 14. С. 581–584.
142. Ищенко Д.П., Ищенко Г.К., Григорян Д.К. Оружие как средство криминализации преступных деяний // Философия права. 2021. №2 (97). С.161–169.
143. Колосова Н.М. Прямое действие Конституции Российской Федерации и ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина в контексте судебной практики // Журнал российского права. 2019. №8. С. 36–47.
144. Коммерсантъ Деньги. Новиков К. Дело об убийственной самообороне. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2458070> (дата обращения: 21.10.2023).
145. Коммерсантъ. Александру Иванникову оправдал прокурор. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/630269> (дата обращения 10.10.2021).
146. Кленова Т.В., Климанова О.В. Казуальное регулирование и конкретизация уголовного законодательства: о предпочтениях в законодательном процессе и уголовной политике // Труды Института государства и права РАН –2022. Т. 17. № 4. С. 126–143.
147. Колоколов Н.А. Общие начала необходимой обороны. Часть первая: вопросы теории, истории и практики, касающиеся применения норм Castle Doctrine (мой дом — моя крепость), Stand your ground (бежать не обязан), Affirmative defense (презумпция невиновности), Intruder culpability (априори виновен нападающий), Immunity from civil lawsuit (иммунитет от гражданского иска), а также концепции Duty to retreat (обязан бежать) // Вестник Московского университета МВД России. 2022. №4. С.120–132.

148. Кочетов Р.М. Применение необходимой обороны при защите половой неприкосновенности и свободы личности от преступного посягательства // Российский следователь. 2016. № 18. С. 24–26.
149. Краев Д.Ю. Малозначительность деяния (ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации): вопросы правоприменения // Сибирское юридическое обозрение. 2022. №3. С.294–309.
150. Лесников Г.Ю. Боев Д.В. Необходимая оборона в российском уголовном праве / Правоприменение в публичном и частном праве: материалы Международной научной конференции. — Омск, 2022. — С. 80–83.
151. Максуров А.А. О совершенствовании понятия «необходимая оборона» как межотраслевого юридического института // Российская юстиция. 2019. N 8. С.22–24.
152. Мартыненко Н.Э. Необходимая оборона: проблемы ее законодательного установления и практического применения // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 3 (63). С. 100–108.
153. Меркурьев В.В. Вклад научно–теоретического наследия участника Великой Отечественной войны профессора Н.А. Огурцова в разработку проблем реализации института необходимой обороны // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 3 (77). С. 94–104.
154. Меркурьев В.В. Необходимая оборона: Уголовно–правовые и криминологические аспекты. — URL: <https://www.dissercat.com/content/neobkhdimaya-oborona-ugolov-pravovye-i-kriminol-aspekty> (дата обращения: 30.12.2022).
155. Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Вопросы необходимой обороны в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации: изменения, обусловленные потребностями правоприменения // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 1 (93). С. 21–26.

156. Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Особенности необходимой обороны от общественно опасного посягательства, совершаемого лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности // Вестник Академии права и управления. 2019. №3 (56). С. 53–60.
157. Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Пределы необходимой обороны: к вопросу о совершенствовании положений статьи 37 УК РФ // Вестник Академии права и управления. 2016. №4 (45). С.30–34.
158. Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Необходимая оборона: особенности уголовно–правовой охраны жизни и здоровья нападающего лица // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. №2(76). С.75–80.
159. Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Необходимая оборона: особенности отграничения провокации обороны от правомерных оборонительных действий // Вестник ННГУ. 2020. №5. С.148–154.
160. Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Новейшие подходы к изучению правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российский криминологический взгляд. 2008. № 3. С. 312–323.
161. Мур Е. Действовал в целях самообороны // Коммерсантъ от 22.11.2021г. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5087889>
162. Наумов А.В., Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Нуждается ли статья 37 УК РФ в кардинальном изменении: судебная практика и законотворческие перспективы // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. №2(94). С.45–54.
163. Никуленко А.В. Возможности совершенствования правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7. № 4. С. 85–91.
164. Никуленко А.В. Необходимая оборона: уголовно–правовой и уголовно–процессуальный аспекты // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: материалы всероссийской научно–практической конференции. Санкт-Петербург. 2019. С. 239–247.

165. Никуленко А.В. Перспективы уголовной политики в сфере правовой регламентации необходимой обороны // Искусство правождения. 2023. № 2 (6). С.60–65.
166. Никуленко А. В. Обстоятельства, исключают преступность деяния: проблемы применения нормы о необходимой обороне // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 1 (48). С. 57–64.
167. Никуленко А.В., Смирнов М.А., Бавсун, И.Г. Возможна ли необходимая оборона от ненасильственных посягательств? / Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сборник научных трудов. — Иркутск: Восточно–Сибирский институт МВД России, 2023. Т. 27. №3 С.158–165.
168. Никуленко А.В., Смирнов М.А. Необходимая оборона и превышение её пределов: возможности законодательного совершенствования // Вестник Санкт–Петербургского университета МВД России. 2020. № 3 (87). С. 111–117.
169. Пархоменко Д.А. Усмотрение правоприменителя при оценке правомерности необходимой обороны // Сибирский юридический вестник. 2015. №1. С.68–72.
170. Пархоменко С.В. К вопросу о теоретических основах регламентации необходимой обороны в уголовном законодательстве // Пролог: журнал о праве. –2021 № 3. С. 92 – 99.
171. Пархоменко С.В., Милюков С.Ф., Никуленко А. В. Векторы уголовной политики в сфере правовой регламентации обстоятельств, исключают преступность деяния // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 6. С. 992–1001.
172. Петрушенков А.Н. Кодификационные проблемы необходимой обороны, влияющие на ее реализацию // Социально–политические науки. 2020. Т. 10, № 3. С. 155–163.

173. Петрушенков А.Н. Правомерное причинение вреда лицу, совершившему преступление: проблемы уголовно–правовой регламентации // Вестник БелЮИ МВД России. 2021. №2. С.32.
174. Побегайло Э.Ф. О пределах необходимой обороны // Уголовное право. 2008. № 2. С. 69–74.
175. Рамазанов Р.Г. Перспективы совершенствования института необходимой обороны // Гуманитарные, социально–экономические и общественные науки. 2018. №6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-sovershenstvovaniya-instituta-neobhodimoy-oborony> (дата обращения: 04.03.2023).
176. Рамазанов Р.Г. Развитие общества как необходимое условие расширения института обеспечения защиты // Гуманитарные, социально–экономические и общественные науки. 2018. №3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-grazhdanskogo-obschestva-kak-neobhodimoe-uslovie-rasshireniya-instituta-neobhodimoy-oborony> (дата обращения 04.03.2023).
177. Серегина Е.В. Сложности реализации права граждан на необходимую оборону // Социально–политические науки. 2018. №4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnosti-realizatsii-prava-grazhdan-na-neobhodimuyu-oboronu>
178. Смирнов А.М. К вопросу о превышении пределов необходимой обороны // Гуманитарные, социально–экономические и общественные науки. 2019. №12. С. 293–295.
179. Смирнова Л.Н. Уголовная ответственность при нарушении условий правомерности необходимой обороны // Известия АлтГУ. 2017. №6 (98). С.57–61.
180. Смирных Д.А. О совершенствовании законодательного определения понятия должностного лица в УК РФ // Юридическая наука. 2021. №7. С. 59–61.

181. Сулименко, О.А. Право женщины на необходимую оборону при изнасиловании // Молодой ученый. 2018. № 49 (235). С. 172–174.
182. Тараканов А.И. Некоторые особенности установления признаков необходимой обороны в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2006. № 8. С. 18–28.
183. Тиханова Н.Е. Проблемные аспекты применения оружия в состоянии необходимой обороны // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2018. № 1. С. 186–190.
184. Туркин Р. Доктрина крепости и её значение для частной собственности. — URL: https://zakon.ru/blog/2017/2/7/doktrina_kreposti_i_eyo_znachenie_dlya_chastnoj_sobstvennosti (дата обращения: 20.11.2023).
185. Феоктистов Д.Е. О правовой природе самозащиты гражданских прав // Право и государство: теория и практика. 2022. №11 (215). С. 156–158.
186. Фомин А.А. Самозащита граждан как средство реализации их юридической безопасности // Российский судья. 2020. № 2. С. 35–39.
187. Фойницкий И.Я. Уголовное право, его предмет, его задачи (1873 г.) // Российский криминологический взгляд. 2007. № 4. С. 46–50.
188. Шаяхметов Т.Р. Некоторые аспекты развития и применения института необходимой обороны в Соединенных Штатах Америки // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 1(56). С. 46–52.
189. Швейгер А.О. Проблемы реализации необходимой обороны от административных правонарушений // Сибирский юридический вестник. — 2022. №4(99). С. 29–35.
190. Щепельков В.Ф. Отчет о мониторинге судебной практики применения в 2019 году ч. 1 ст. 108 УК РФ (Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны) по делам о домашнем насилии. — URL: https://spbu.ru/sites/default/files/shchepelkov_otchet_po_monitoringu_primeneniya_ch_1_st_108_uk_rf.pdf (дата обращения: 20.11.2023).

191. Щепельков В.Ф. Особенности применения норм о необходимой обороне по делам о домашнем насилии // Криминалистика. 2021. № 3 (36). С. 48—56.

IV. Авторефераты диссертаций и диссертации

192. Атабаева Т.Ш. Необходимая оборона: теория, законодательство, практика применения: дис. ... канд. юрид. наук. — Барнаул, 2004. — 230 с.

193. Бабичев А.Г. Преступления против жизни: теоретико–прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона: дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2019. — 452 с.

194. Баранова Е.А. Необходимая оборона в уголовном законодательстве России и ее отличие от смежных институтов: дис. ... канд. юрид. наук. — Вологда, 2006. — 228 с.

195. Васин Д.М. Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния: место и роль в уголовно–правовом регулировании: дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2013. — 246 с.

196. Газаева А.А. Конституционное право на самозащиту в Российской Федерации: теория и практика: дис. ... канд. юрид. наук. — Москва., 2018. — 214 с.

197. Дмитренко А.П. Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: основы теории, законодательной регламентации и правоприменения: дис. ... докт. юрид. наук. — Москва., 2011. — 522 с.

198. Дульцев М.В. Методика расследования преступлений, совершаемых с применением оружия самообороны: дис. ... канд. юрид. наук. — Москва., 2008. — 262 с.

199. Зуева Ю.В. Институт самозащиты по законодательству России. Доктрина, практика, техника: дис. ... канд. юрид. наук. — Нижний Новгород, 2022. — 462 с.
200. Карпушкин А.В. Уголовно–правовая оценка причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, по отечественному и зарубежному уголовному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. — Москва., 2023. — 300 с.
201. Корсун Д.Ю. Малозначительное деяние в уголовном праве: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. — Москва., 2020. — 231 с.
202. Кочетов Р.М. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: систематизация и законодательное регулирование: дис. ... канд. юрид. наук. — Чебоксары, 2019. — 204 с.
203. Кузнецова И.А. Конституционно–правовые проблемы реализации права граждан на защиту с использованием оружия: дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2003. — 208 с.
204. Кузьмина О.Н. Институт освобождения от уголовной ответственности: генезис формирования, современное состояние, перспективы оптимизации: дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2020. — 210 с.
205. Лукки Е.В. Необходимая оборона при посягательствах на членов семьи: уголовно–правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2019. — 205 с.
206. Меркурьев В.В. Необходимая оборона: уголовно–правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. — Рязань, 1998. — 264 с.
207. Маркелов С.И. Возникновение и становление государственности и проблемы развития форм государственного устройства в Древней Руси VII–X вв. (историко–правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Спец.: 12.00.01. — Санкт-Петербург., 2010. — 21 с.

208. Никуленко А.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: концептуальные основы уголовно–правовой регламентации: дис. ...док. юрид. наук. — Санкт-Петербург., 2019. — 270 с.
209. Ризаева Д. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность в Англии и США: дис. ... канд. юрид. наук. — Москва., 2021. — 220 с.
210. Русскевич Е.А. Мнимая оборона в уголовном праве : дисс.... канд. юрид. наук. — Москва., 2010. —197 с.
211. Смирнов М.А. Превышение пределов необходимой обороны в деятельности сотрудников полиции и Росгвардии : дис. ... канд. юрид. наук. — Санкт–Петербург, 2022. — 170 с.
212. Смирнов А.М. Внесудебные формы защиты прав и свобод личности: уголовно–правовое и криминологическое исследование : дис. ... док. юрид. наук. — Москва., 2019. — 492 с.
213. Теренков И.Е. Применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия в состоянии необходимой обороны: уголовно–правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. — Москва., 2023. — 181 с.
214. Федосова Е.Ю. Необходимая оборона в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва., 2007. –206 с.
215. Цурбанов С.А. Установление состояния необходимой обороны и эксцесса обороны в условиях противодействия предварительному расследованию: криминалистические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. — Калининград, 2019. — 158 с.
216. Шулус А.А. Право на оружие в Соединенных Штатах Америки: историко–правовое исследование: дис. ...канд. юрид. наук. — Москва., 2019. — 180 с.
217. Юсупов Р. М. Необходимая оборона в законодательной и судебной практике: дис. ... канд. юрид. наук. — Москва., 1999. —172 с.

V. Судебная практика

218. Верховный Суд Российской Федерации. Кассационное Определение № 16-УД21-14-К4 от 02.09.2021г. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39jGjP> (дата обращения: 10.09.2023).
219. Верховный Суд Республики Карелия. Апелляционное определение № 22-381/2019 от 18.03.2019 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://lul.su/Le3g> (дата обращения: 10.09.2023).
220. Верховный Суд Чувашской Республики. Апелляционное определение № 22-287 от 16.02.2017 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 10.09.2023).
221. Верховный Суд Чувашской Республики. Апелляционное определение № 22-2302/2018 от 16.10.2018г. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://lul.su/Rf9A> (дата обращения: 10.09.2023).
222. Верховный Суд Республики Бурятия. Апелляционное определение № 22-1159/2017 от 30.05.2017. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://lul.su/L10F> (дата обращения: 10.09.2023).
223. Верховный Суд Республики Башкортостан. Определение № 22-63/2017 (22-11820/2016;) от 10.01.2017 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39woAY> (дата обращения: 10.09.2023).
224. Верховный Суд Республики Коми. Апелляционное определение № 22-1359/2019 от 04.06.2019 // Государственная автоматизированная система

Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://t.ly/vSgbH> (дата обращения: 10.09.2023).

225. Верховный Суд Республики Татарстан. Апелляционное определение № 22-7813/2018 от 26.10.2018 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://t.ly/I4uT3> (дата обращения: 10.09.2023).

226. Верховный суд Республики Хакасия. Апелляционное определение № 22- 941/2017 от 19.06.2017 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: https://t.ly/2uQ_z (дата обращения: 10.09.2023).

227. Абаканский городской суд Республики Хакасия от 08 июня 2017 года по делу № 1-211/2017 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39zjob> (дата обращения: 30.12.2022).

228. Абинский районный суд Краснодарского края. Приговор № 1-265/2018 от 15.10.2018 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39zkEi> (дата обращения: 10.09.2023).

229. Александровский городской суд Владимирской области. Приговор № 1-288/2018 от 20.12.2018 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39woVo> (дата обращения: 10.09.2023).

230. Ангарский городской суд Иркутской области. Приговор № 1-296/2016 от 23.08.2016 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39woWc> (дата обращения: 10.09.2023).

231. Архангельский областной суд. Апелляционное определение по уголовному делу № 22-717/2017 от 24.03.2017 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»:

[Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39woYh> (дата обращения: 10.09.2023).

232. Алтайский краевой суд. Приговор № 22-3770/2020 от 29.10. 2020 г. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39woZh> (дата обращения: 10.09.2023).

233. Батайский городской суд Ростовской области. Приговор № 1-120/2020 от 03.09.2020 г. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39woaU> (дата обращения: 10.09.2023).

234. Бийский городской суд Алтайского края. Приговор № 1-697/2020 от 24.11.2020 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wobp> (дата обращения: 10.09.2023).

235. Бердский городской суд Новосибирской области. Приговор № 1-266/2020 от 15.10.2020 г. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wp7F> (дата обращения: 10.09.2023).

236. Бердский городской суд Новосибирской области. Приговор № 1-262/2020 от 18.11.2020 г. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wp7h> (дата обращения: 10.09.2023).

237. Бичурский районный суд Республики Бурятия. Приговор № 1-144/2017 от 05.12.2017 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wp9T> (дата обращения: 10.09.2023).

238. Василеостровский районный суд г. Санкт-Петербурга. Приговор №1-15/22 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39jGiq> (дата обращения: 10.09.2023).

239. Верещагинский районный суд Пермского края. Приговор постановление № 1-191/2020 от 27.11.2020 г. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpAC> (дата обращения: 10.09.2023).
240. Вичугский городской суд Ивановской области. Приговор № 1-47/2019 от 29.05.2019 г. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpBP> (дата обращения: 10.09.2023).
241. Вологодский областной суд. Апелляционное постановление № 22-2029/2020 от 17.11. 2020 г. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpC2> (дата обращения: 10.09.2023).
242. Вологодский областной суд. Апелляционное постановление № 22-1166/2018 от 11.07.2018 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpDH> (дата обращения: 10.09.2023).
243. Волоколамский городской суд Московской области Постановление от 02.02.21 по делу № 1-16/2021// Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpDt> (дата обращения: 10.09.2023).
244. Волгоградский областной суд. Апелляционное постановление № 22-4576/2020 от 27.11.2020 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpES> (дата обращения: 10.09.2023).
245. Второй кассационный суд. Дело №16-5079/2022 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpEo> (дата обращения: 10.09.2023).

246. Геленджикский городской суд Краснодарского края от 15 июля 2019 года по делу № 1-20/2019. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: – URL: <https://clck.ru/39zkJo> (дата обращения: 30.12.2022).
247. Дубенский городской суд Московской области. Приговор № 1-49/2016 от 16.06.2016 22.02.2020. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpFe> (дата обращения: 10.09.2023).
248. Забайкальский краевой суд. Апелляционное определение № 22-2287/2018 от 25.07.2018 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpGD> (дата обращения: 10.09.2023).
249. Зуевский районный суд Кировской области. Приговор 1-46/2018 от 27.06.2018 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpGv> (дата обращения: 10.09.2023).
250. Ивантеевский городской суд Московской области. Приговор № 1-53/2018 от 01.08.2018 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpHX> (дата обращения: 10.09.2023).
251. Иволгинский районный суд Республики Бурятия. Приговор № 1-353/2019 от 14.10.2019 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpJA> (дата обращения: 10.09.2023).
252. Индустриальный районный суд г. Перми. Приговор № 1-174/19 от 16.05.2019 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://t.ly/H5Qob> (дата обращения: 10.09.2023).
253. Камышинский городской суд Волгоградской области. Приговор № 1-331/2020 от 10.09.2020 г. // Государственная автоматизированная система

Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpL7> (дата обращения: 10.09.2023).

254. Касимовский районный суд Рязанской области. Приговор № 1-30/2018 от 30.03.2018 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpLg> (дата обращения: 10.09.2023).

255. Кемеровский областной суд. Апелляционное определение № 22-4888/2019 от 27.11.2019 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpNb> (дата обращения: 10.09.2023).

256. Красноармейский районный суд Челябинской области. Приговор № 1-5/2019 от 18.02.2019 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpPT> (дата обращения: 10.09.2023).

257. Краснодарский краевой суд. Апелляционное определение № 22-630/2019 от 14.02.2019 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpPv> (дата обращения: 10.09.2023).

258. Курганский областной суд. Апелляционный приговор № 22-2154/2016 от 15.11.2016 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpQH> (дата обращения: 10.09.2023).

259. Котельничский районный суд Кировской области. Приговор № 1-4/2019 от 17.01.2019 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpR3> (дата обращения: 10.09.2023).

260. Куйбышевский районный суд г. Омска. Приговор № 1-433/2016 от 28.10.2016 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpSd> (дата обращения: 10.09.2023).

261. Куйбышевский районный суд г. Новокузнецка Кемеровской области. Приговор № 1-26/19 от 08.02.2019 ГАС «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpT9> (дата обращения: 10.09.2023).
262. Междуреченский городской суд Кемеровской области. Приговор № 1-213/2017 от 23.10.2017 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpTq> (дата обращения: 10.09.2023).
263. Московский городской суд. Дело 10-1773/19 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpUc> (дата обращения: 10.09.2023).
264. Московский городской суда. Апелляционное определение № 10-3044/2018 от 13.03.2018 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpV8> (дата обращения: 10.09.2023).
265. Мурманский областной суд. Апелляционное определение № 22-865/2018 от 14.08.2018 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpVQ> (дата обращения: 10.09.2023).
266. Мурманский областной суд. Апелляционное определение № 22-1453/2016 от 20.09.2016 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpW7> (дата обращения: 10.09.2023).
267. Нижегородский областной суд. Апелляционное определение № 22-5150 от 18.09.2017 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpWo> (дата обращения: 10.09.2023).
268. Нижнеомский районный суд Омской области. Приговор № 1- 2/2018 от 17.01.2018 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpWz> (дата обращения: 10.09.2023).

Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://t.ly/EXqWF> (дата обращения: 10.09.2023).

269. Невельский районный суд Псковской области. Приговор № 1-127/2020 от 06.11.2020 г. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpYL> (дата обращения: 10.09.2023).

270. Отрадненский районный суд Краснодарского края. Приговор № 1-185/2016 от 07.12.2016 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39zm6v> (дата обращения: 10.09.2023).

271. Оренбургский областной суд. Апелляционный приговор № 22-2370/2020 от 16.09.2020 г. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpa7> (дата обращения: 10.09.2023).

272. Орджоникидзеvский районный суд города Уфы. Приговор № 1-361/2019 от 28.10.2019 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpaZ> (дата обращения: 10.09.2023).

273. Приморский краевой суд. Апелляционный приговор № 22-2315/2-18 от 22.05.2018 ГАС «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpb2> (дата обращения: 10.09.2023).

274. Приморский краевой суд. Апелляционное определение № 22-1794/2018 от 16.04.2018 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpbW> (дата обращения: 10.09.2023).

275. Приморский краевой суд. Апелляционное определение № 22-1644/18 от 05.04.2018 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpcM> (дата обращения: 10.09.2023).

276. Первый кассационный суд общей юрисдикции. Постановление № 77-875/2023 от 21.02.2023 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpcg> (дата обращения: 10.09.2023).
277. Первый кассационный суд общей юрисдикции. Определение № 77-1486/2023 от 23.03.2023 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpdВ> (дата обращения: 10.09.2023).
278. Первый кассационный суд общей юрисдикции. Определение № 77-1366/2022 от 17.03.2022 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpdj> (дата обращения: 10.09.2023).
279. Первый кассационный суд общей юрисдикции. Определение № 77-2316/2022 от 26.04.2022 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpeС> (дата обращения: 10.09.2023).
280. Первый кассационный суд общей юрисдикции. Определение № 77-2734/2022 от 01.06.2022 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wper> (дата обращения: 10.09.2023).
281. Первый кассационный суд общей юрисдикции. Определение № 77-3045/2022 от 21.06.2022 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpio> (дата обращения: 10.09.2023).
282. Первый кассационный суд общей юрисдикции. Определение № 88-14279/2022 от 22.06.2022 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://t.ly/5ZmYT> (дата обращения: 10.09.2023).
283. Первый кассационный суд общей юрисдикции. Постановление № 77-3046/2022, 77-3544/2022 от 19.07.2022 // Государственная

автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpjj> (дата обращения: 10.09.2023).

284. Первый кассационный суд общей юрисдикции. Определение № 77-4534/2022 от 13.09.2022 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpkF> (дата обращения: 10.09.2023).

285. Первый кассационный суд общей юрисдикции. Определение № 77-4675/2022 от 12.10.2022 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpmQ> (дата обращения: 10.09.2023).

286. Первый кассационный суд общей юрисдикции. Определение № 77-5626/2022 от 15.11.2022 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wprnT> (дата обращения: 10.09.2023).

287. Первый кассационный суд общей юрисдикции. Определение № 77-5953/2022 от 15.11.2022 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpoY> (дата обращения: 10.09.2023).

288. Первый кассационный суд общей юрисдикции. Определение № 77-5595/2022 от 30.11.2022 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wppZ> (дата обращения: 10.09.2023).

289. Первый кассационный суд общей юрисдикции. Определение № 77-6213/2022 от 30.11.2022 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wprqQ> (дата обращения: 10.09.2023).

290. Первый кассационный суд общей юрисдикции. Определение № 77-293/2023 от 18.01.2023 // Государственная автоматизированная система

Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpsU> (дата обращения: 10.09.2023).

291. Первый кассационный суд общей юрисдикции. Определение № 77-742/2023 от 08.02.2023 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpti> (дата обращения: 10.09.2023).

292. Первый кассационный суд общей юрисдикции. Определение № 77-1090/2023 от 02.03.2023 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wprue> (дата обращения: 10.09.2023).

293. Первый кассационный суд общей юрисдикции. Определение № 77-1671/2023 от 11.04.2023 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wprvU> (дата обращения: 10.09.2023).

294. Первый кассационный суд общей юрисдикции. Определение № 77-1461/2023 от 11.04.2023 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wprwU> (дата обращения: 10.09.2023).

295. Первый кассационный суд общей юрисдикции. Определение № 77-2761/2023 от 01.06.2023 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wprxS> (дата обращения: 10.09.2023).

296. Первый кассационный суд общей юрисдикции. Определение № 77-3259/2023 от 04.07.2023 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wpryM> (дата обращения: 10.09.2023).

297. Первый кассационный суд общей юрисдикции. Определение N 77-3359/2023 от 11.07.2023 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wprz7> (дата обращения: 10.09.2023).

298. Павловский районный суд Алтайского края. Приговор № 1-149/2020 от 03.09.2020 г. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wq2E> (дата обращения: 10.09.2023).
299. Приволжский районный суд Астраханской области. Приговор №1-181/2019 от 05.09.2019 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wq34> (дата обращения: 10.09.2023).
300. Поронайский городской суд Сахалинской области. Приговор № 1-137/2020 от 06.11.2020 г. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wq4z> (дата обращения: 10.09.2023).
301. Полтавский районный суд Омской области. Приговор № 1-33/2020 от 07.09.2020 г. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wqба> (дата обращения: 10.09.2023).
302. Пермский краевой суд. Апелляционное постановление № 22-4837/2020 от 26.08.2020 г. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wq8E> (дата обращения: 10.09.2023).
303. Пермский краевой суд. Апелляционный Приговор № 22-4721/2020 от 20.08.2020 г. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wqAk> (дата обращения: 10.09.2023).
304. Промышленный районный суд г. Оренбурга. Приговор № 1-170/2019 от 13.05.2019 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wqC4> (дата обращения: 10.09.2023).
305. Ростовский областной суд. Апелляционное постановление № 10-5/2021 от 21.07.2021 // Государственная автоматизированная система

Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wqDP> (дата обращения: 10.09.2023).

306. Ставропольский краевой суд. Апелляционный приговор № 22-4332/2020 от 27.08.2020 г. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wqFC> (дата обращения: 10.09.2023).

307. Соломбальский районный суд г. Архангельска Архангельской области. Приговор № 1-235/2020 от 30.07.2020 г. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wqJ3> (дата обращения: 10.09.2023).

308. Свободненский городской суд Амурской области. Приговор № 1-51/201 от 27.03.2019 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wqKf> (дата обращения: 10.09.2023).

309. Стерлитамакский городской суд Республики Башкортостан. Приговор № 1-726/2018 от 19.10.2018 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wqM6> (дата обращения: 10.09.2023).

310. Свердловский областной суд. Апелляционное определение № 22-8501/2018 от 14.11.2018 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wqPf>(дата обращения: 10.09.2023).

311. Свердловский областной суд. Апелляционное определение № 22-8588/2018 от 13.11.2018 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wqR6> (дата обращения: 10.09.2023).

312. Свердловский областной суд. Апелляционное определение № 22-3492/2019 от 13.05.2019 // Государственная автоматизированная система

Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wqSn> (дата обращения: 10.09.2023).

313. Сернурский районный суд Республики Марий Эл. Постановление № 1-2-35/2020 от 30.07.2020 г. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wqU8> (дата обращения: 10.09.2023).

314. Советский районный суд г. Омска (Омская область). Приговор № 1-281/2020 от 30.07.2020 г. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wqVy> (дата обращения: 10.09.2023).

315. Советский районный суд г. Тамбова Приговор № 1-234/2019 от 23.07.2019 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wqXd> (дата обращения: 10.09.2023).

316. Советский районный суд г. Самары. Приговор № 1-213/2019 от 18.07.2019 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wqZF> (дата обращения: 10.09.2023).

317. Томский районный суд Томской области. Приговор 1-119/2017 от 23.05.2017 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wqat> (дата обращения: 10.09.2023).

318. Тверской областной суд. Определение № 22-1444/2018 от 30.08.2018 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39zxС6> (дата обращения: 10.09.2023).

319. Тульский областной суд. Апелляционное определение № 22-351/2017 от 20.02.2017 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wqde> (дата обращения: 10.09.2023).

320. Усольский городской суд Иркутской области Постановление № 1-458/2020 от 30.07.2020 г. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wqec> (дата обращения: 10.09.2023).
321. Хабаровский краевой суд. Апелляционное определение № 22-3174/2018 от 11.10.2018 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wqgU> (дата обращения: 10.09.2023).
322. Хабаровский краевой суд. Апелляционное определение № 22-1311/2019 от 23.04.2019 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wqhR> (дата обращения: 10.09.2023).
323. Черемховский городской суд Иркутской области. Постановление № 1- 77/2016 от 04.05.2016 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wqj2> (дата обращения: 10.09.2023).
324. Черемховский городской суд Иркутской области. Постановление № 1- 77/2022 от 25.02.2022 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wqkx> (дата обращения: 10.09.2023).
325. Черниговский районный суд Приморского края. Приговор № 1-27/2018 от 10.05.2018 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wqnD> (дата обращения: 10.09.2023).
326. Чеховский городской суд Московской области. Приговор № 1-186/2018 от 23.06.2018 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wqrrq> (дата обращения: 10.09.2023).
327. Чистопольский городской суд Республики Татарстан. Приговор № 1-132/2018 от 07.09.2018 // Государственная автоматизированная система

Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wqqw> (дата обращения: 10.09.2023).

328. Читинский районный суд Забайкальского края Приговор № 1-321/2017 от 30.11.2017 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wqsR> (дата обращения: 10.09.2023).

329. Чишминский районный суд Республики Башкортостан. Приговор №1-21/2019 от 08.02.2019 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wqtK> (дата обращения: 10.09.2023).

330. Приговор Чистопольского городского суда Республики Татарстан от 07 сентября 2018 года по делу № 1-132/2018 URL: <https://clck.ru/3A22Re> (дата обращения: 10.09.2023).

331. Шарьинский районный суд Костромской области. Приговор № 1-94/2021 от 07.07.2021 г. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wquq> (дата обращения: 10.09.2023).

332. Шимановский районный суд Амурской области. Приговор № 1-40/2019 от 04.03.2019 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wqvU> (дата обращения: 10.09.2023).

333. Шебекинский районный суд Белгородской области. Решение по делу № 12-66/2021 от 29.03.2021 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс].-URL: <https://clck.ru/39wqwz>(дата обращения: 10.09.2023).

334. Шигонский районный суд Самарской области. Приговор № 1-59/2020 от 16.11.2020. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wqz7> (дата обращения: 10.09.2023).

335. Щелковский городской суд Московской области. Приговор № 1-9/16 от 22.01.2016 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wqz7> (дата обращения: 10.09.2023).
336. Ярославский областной суд. Апелляционное постановление № 22-2496/2020 от 08.12.2020. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wqzn> (дата обращения: 10.09.2023).
337. Ярославский областной суд. Апелляционное постановление № 22-2176/2020 от 19.10.2020 г. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wr2g> (дата обращения: 10.09.2023).
338. Ярославский областной суд. Апелляционное постановление № 22-2574/2021 22-36/2022 от 12.01. 2022г. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/39wr3b> (дата обращения: 10.09.2023).
339. «Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2019) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vsrp.ru/documents/thematics/28046/> (дата обращения: 10.09.2023).

VI. Источники на иностранных языках

340. Анализ законов о самообороне «Стой на своем» и уровня убийств с применением огнестрельного оружия по всему штату. — URL: <https://jamanetwork.com/journals/jamanetworkopen/fullarticle/2789154?resultClick=1> (дата обращения 12.09.2023).

341. Бернал Дж. Л., Камминс С., Гаспаррини А. Прерванная регрессия временных рядов для оценки мер общественного здравоохранения: учебное пособие. // Эпидемиология. 2017. №46(1). С. 348–355.
342. Бранас С. С., Вибе Д. Д., Шваб К. В., Ричмонд Т.С. Как преодолеть слово «f» в исследованиях общественного здравоохранения, финансируемых из федерального бюджета // Профилактика травм. 2005. № 11 (3). С. 191. DOI: 10.1136/ip.2005.008474
343. Бхаскаран К., Гаспарини А., Хаджат С., Смит Л., Армстронг Б. Регрессионные исследования временных рядов в экологической эпидемиологии // Эпидемиология. 2013. №42(4). С.1187–1195. DOI: 10.1093/ije/dyt092
344. Бутс Д., Бихари Дж., Эллиотт Э. Состояние замка: обзор последних тенденций в законодательстве и государственной политике штата // Уголовное правосудие. 2009. № 34 (4). С. 515–535. DOI: 10.1177/0734016809332095
345. Вуд С. Н. Смешанная вычислительная машина GAM с автоматической оценкой гладкости. По состоянию на 18 мая 2021 г. — URL: <https://CRAN.R-project.org/package=mgcv>
346. Гиус М. Взаимосвязь между законами о отстаивании своей позиции и преступностью: анализ на уровне штата // Журнал социальных наук. 2016. №53(3) С.329–338. DOI: 10.1016/j.sosci.2016.01.001
347. Гринштейн Э., Хеменвей Д. Уровень насильственной смертности в США по сравнению с показателями других стран с высоким уровнем дохода, 2015 г. // Профилактическая медицина. 2019. №123. С. 20–26. DOI: 10.1016/j.urped.2019.02.026
348. Де Вохт Ф., Катикиредди С. В., Маккуайр С., Тиллинг К., Хикман М., Крейг П. Концептуализация естественных и квазиэкспериментов в области общественного здравоохранения // Методология ВМС. 2021. №21(1). С.32–42. DOI: 10.1186/s12874-021-01224-x

349. Джонсон Д., Уоррен П.Ю., Фаррелл А. Смертельная несправедливость: Трейвон Мартин, раса и система уголовного правосудия. Пресса Нью-Йоркского университета, 2015.
350. Дуглас Л. Судебный процесс Эрпа–Холлидея: отчет (Юридический факультет Университета Миссури в Канзас–Сити, 2011). — URL: <http://law2.umkc.edu/faculty/projects/ftrials/earp/earpaccount>. (дата обращения: 10.02.2021).
351. Законодательное собрание штата Флорида. Устав Флориды 46 §776.012. Введен в действие главой 2005–27. По состоянию на 28 декабря 2021 г. — URL: http://www.leg.state.fl.us/statutes/index.cfm?App_mode=Display_Statute&URL=0700-0799/0776/Sections/0776.012.html.
352. Как Циммерман превращался в самого ненавистного американца. Хронология. — URL: <https://pravo.ru/interpravo/practice/view/101211/>
353. Комиссия по гендерному равенству, технико–экономическое обоснование: Равный доступ женщин к правосудию, 2013. п. 33. — URL: <https://rm.coe.int/0900001680597b1d> (дата обращения: 22.03.2022).
354. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию, 2015. — URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2FC%2FGC%2F33&Lang=ru (дата обращения: 12.12.2022).
355. Крейг П., Дьепп П., Макинтайр С., Мичи С., Назарет И., Петтикрю М. Руководство Совета медицинских исследований. Разработка и оценка комплексных вмешательств: новое руководство Совета медицинских исследований // БМЖ. 2008. №337. С.1655–1669. DOI: 10.1136/bmj.a1655
356. Контопантелис Э., Доран Т., Спрингейт Д.А., Бьюкен И., Ривз Д. Квазиэкспериментальный подход, основанный на регрессии, когда рандомизация невозможна: анализ прерванных временных рядов // БМЖ. 2015. №350. С.2750–2769. DOI: 10.1136/bmj.h2750

357. Коулл Б. А., Руперт Д., Ванд М. Р. Простое включение взаимодействий в аддитивные модели // Биометрия. 2001. №57(2). С.539–545. DOI: 10.1111/j.0006–341X.2001.00539.x
358. Коэн Д., Нисбетт Р.Э. Самозащита и культура чести: объяснение насилия на юге // Бюллетень личности и социальной психологии. 2014. №20(5). С.551–567. DOI: 10.1177/0146167294205012
359. Лаве Т.Р. Стреляй на поражение: критический взгляд на законы «стой на своем» // Юриспруденция Университета. 2013. № 67. С. 827–860.
360. Макклеллан К., Текин Э. Отстаивайте свои основные законы, убийства и телесные повреждения // Человеческие ресурсы. 2017. №52(3) С.621–653. DOI: 10.3368/jhr.52.3.0613–5723R2
361. Мак Л.Р., Робертс–Льюис К. Опасное пересечение расы, класса и стойкости // Общественное управление социальной политикой. 2016. №23(1). С. 4–21.
362. Мерфи Дж. Являются ли законы «стоять на своем» расистскими и сексистскими? Статистический анализ случаев во Флориде, 2005–2013 гг. // Социальная наука. 2018. №99(1). С.439–452. DOI: 10.1111/ssqu.12402
363. Мизе Т.Д., Доан Л., Лонг Дж. С. Общая основа для сравнения прогнозов и предельных эффектов между моделями // Социальный метод. 2019. №49(1). С.152–189. DOI: 10.1177/0081175019852763
364. Мэры против незаконного оружия. Стреляйте первым: законы «стой на своем» и их влияние на насильственные преступления и систему уголовного правосудия. Национальная городская лига, 2013.
365. ООН. Глобальное исследование по проблеме убийств, 2019. С. 11. — URL: <https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/gsh/Booklet1.pdf> (дата обращения: 30.12.2022).
366. ООН. Руководство по эффективным мерам судебного преследования в связи с насилием в отношении женщин и девочек, 2014. С. 41–42.

367. О'Нил А. Мэрион Хаммер из НРА стоит на своем. Новости CNN. По состоянию на 28 декабря 2001 г. — URL: <https://www.cnn.com/2012/04/15/us/marion-hammer-profile/>
368. Пудовкин Е.В. США суд присяжных признал виновным экс-полицейского Дерека Шовина, действия которого при задержании чернокожего американца Джорджа Флойда привели к гибели последнего // РБК: — URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/04/2021/60e569a79472c313485f0> (дата обращения 23.12.2023).
369. Пурди-Вонс В., Уильямс Д.Р. «Стой на своем» теряет позиции для здоровья расовых меньшинств // Научно-медицинский журнал. 2015. №147. С. 341–343. DOI: 10.1016/j.socscimed.2015.10.006
370. Ричардсон Э.Г., Хеменуэй Д. Убийства, самоубийства и непреднамеренные смерти от огнестрельного оружия: сравнение Соединенных Штатов с другими странами с высоким уровнем дохода, 2003. // Журнал травма. 2011. №70(1). С. 238–243. DOI: 10.1097/TA.0b013e3181dbaddf
371. Розенфельд Р., Лопес Э. Пандемия, социальные волнения и преступность в городах США // Репортер по федеральным. 2020. № 33 (1–2). С. 72–82. DOI: 10.1525/fsr.2020.33.1–2.72
372. Роман Дж. Раса, оправданное убийство и соблюдайте свои основные законы. Урбанистический институт. По состоянию на 17 января 2019 г.
373. Рот Г. А., Абате Д., Абате К. Х. и др. Глобальная, региональная и национальная смертность в разбивке по возрасту от 282 причин смерти в 195 странах и территориях, 1980–2017 гг.: систематический анализ для исследования глобального бремени болезней 2017 г. // Ланцет. 2018. № 392 (10159). С. 1736–1788 DOI: 10.1016/S0140-6736(18)32203-7
374. Руководство по эффективным мерам судебного преследования в связи с насилием в отношении женщин и девочек. 2014. С.41–42.
375. Спайс М. Лоббист НРА, стоящий за политикой Флориды в отношении оружия // Житель Нью-Йорка. По состоянию на 23 февраля 2018 г. — URL:

<https://www.newyorker.com/magazine/2018/03/05/the-nra-lobbyist-behind-floridas-pro-gun-policies> (дата обращения: 12.12.2022).

376. Сигел М., Пан М., Сюань З., Флиглер Э., Хеменвей Д. Влияние законов штатов об огнестрельном оружии на количество убийств и самоубийств в США, 1991–2016 гг.: панельное исследование // Стажер Мед. 2019. №34(10). С.2021–2028. DOI: 10.1007/s11606-019-04922-x

377. Сигел М., Пан М. Новая общедоступная база данных показывает поразительные различия в регулировании оружия в разных штатах. Разговор. — URL: <https://theconversation.com/new-public-database-reveals-striking-differences-in-how-guns-are-regulated-from-state-to-state-78015>.

378. Сигел М. Новые доказательства специфичной для штата неоднородности в связи законов «стоять на своем» с насилием с применением огнестрельного оружия //Здравоохранение. 2022. №5(2). С. 220085–220095. DOI:10.1001/jamanetworkopen.2022.0085

379. Сигел М. Новые свидетельства неоднородности в зависимости от штата в связи с законами «Стой на своем» и насилием с применением огнестрельного оружия. — URL: <https://jamanetwork.com/journals/jamanetworkopen/fullarticle/2789159?resultClick=1>(дата обращения: 21.12.2022).

380. Справочная правовая система «ЛИГА», архив прецедентных решений Федеральных судов США и Верховных судов штатов. — URL: <http://www.leagle.com>

381. Уилсон К. Пять раз закон Флориды «стоять на своем» вызывал споры // Тампа Бэй Таймс. 23 июля 2018 г. — URL: https://www.tampabay.com/news/publicsafety/crime/Five-times-Florida-stand-your-ground-law-sparked-controversy_170229587/

382. Укерт Б., Вибе Д.Д., Хамфрис Д. К. Региональные различия в влиянии закона «стоять на своем» во Флориде // Профилактическая медицина. 2018. №115. С.68–75. DOI: 10.1016/j.урмед.2018.08.010

383. Уокер Л. Избитая женщина. — Нью Йорк, 1979.

384. Уровень убийств в Европе. По состоянию на 17 мая 2021 г. — URL: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/homicide_rate/Europe/
385. Фихтбауэр В. Пакет метафор: пакет метаанализа для R. По состоянию на 17 мая 2021г. — URL: <https://www.metafor-project.org/doku.php>.
386. Хамфрис Д. К., Гаспаррини А., Вибе Д.Дж. Оценка влияния закона Флориды о самообороне «стоять на своем» на убийства и самоубийства с применением огнестрельного оружия: исследование временных рядов с перерывами // Внутренняя медицина. 2017. №177(1). С.44–50. DOI: 10.1001/jamainternmed.2016.6811
387. Хасти Т. Обобщенные аддитивные модели. По состоянию на 17 мая 2021 г. — URL: <https://CRAN.R-project.org/package=gam>.
388. Ченг С., Хукстра М. Сдерживает ли усиление закона о самообороне преступность или способствует эскалации насилия: данные дополнений к доктрине замка // Ресурсы. 2013. №48(3). С.821–854. DOI: 10.1353/jhr.2013.0023
389. Шелл Т.Л., Чефалу М., Гриффин Б.А., Смарт Р., Моррал А.Р. Изменения смертности от огнестрельного оружия после введения в действие законов штата, регулирующих доступ к огнестрельному оружию и его использование // Пнас Нексус США. 2020.№117(26). С. 14906–14910. DOI: 10.1073/pnas.1921965117
390. Эспости М.Д., Вибе Д.Д., Гаспаррини А. Анализ законов о самообороне «стоять на своем» и показателей убийств и убийств с применением огнестрельного оружия по всему штату. JAMA Netw Open. 2022. №5(2). С. 220077–220117. DOI: 10.1001/jamanetworkopen.2022.0077
391. Эспости М.Д., Вибе Д.Д., Гравел Дж., Хамфрис Д. К. Рост числа убийств подростков с применением огнестрельного оружия и расового неравенства после принятия во Флориде закона о самообороне «стой на своем» // Профилактика травм. 2020. №26(2). С.187–190. DOI: 10.1136/injuryprev-2019-043530

392. Эспости М.Д., Спрекельсен Т., Гаспаррини А. и др. Могут ли синтетические меры контроля улучшить причинно–следственные выводы в прерванных оценках временных рядов вмешательств в области общественного здравоохранения? // Эпидемиология. 2021. №49(6). С. 2010–2020. DOI: 10.1093/ije/dyaa152
393. Юридический словарь. На сайте представлен бесплатный юридический онлайн–словарь. — URL: <http://thelawdictionary.org> (дата обращения: 25.02.2021).
394. Юридический центр Гиффордса по предотвращению насилия с применением огнестрельного оружия. Стоять на своем. По состоянию на 28 декабря 2021 г. — URL: <https://giffords.org/lawcenter/gun-laws/policy-areas/guns-in-public/stand-your-ground-laws/>
395. Юридический центр Гиффордс. Trendwatch в области права на оружие в Юридическом центре Гиффордса: По состоянию на 18 мая 2021 г. — URL: <https://giffords.org/lawcenter/trendwatch/giffords-law-center-gun-law-trendwatch-may-4-2021/>
396. Якубович А.Р., Эспости М.Д. и др. Влияние законов, расширяющих гражданские права на применение силы в целях самообороны, на насилие и преступность: систематический обзор // Общественное здравоохранение. 2021. №111(4). С.1–14. DOI: 10.2105/AJPH.2020.306101

VII. Электронные ресурсы

397. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudrf.ru>.
398. Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sudact.ru>.
399. Информационно–правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru>.

400. Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://duma.gov.ru>.
401. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф>.
402. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdcp.ru>.
403. Справочно–правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

ПРИЛОЖЕНИЕ**ПРИЛОЖЕНИЕ I****Статистические данные**

**1. Количество зарегистрированных преступлений
в период с 2017 по 2023 гг.¹**

Год	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
ч. 1 ст. 108	263	221	232	227	248	214	192
ч. 1 ст. 114	592	499	462	421	412	416	345

**2. Количество прекращенных судами уголовных дел
в период с 2017 по 2023 гг.²**

Год	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
ч. 1 ст. 108	2	0	0	1	0	0	0
ч. 1 ст. 114	0	0	2	2	0	0	0

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017-2022 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 30.02.2023).

² Там же.

3. Демографические признаки осужденных по рассматриваемой категории дел в период с 2017 по 2023 гг.¹

Годы	Статьи УК РФ	ВСЕГО ОСУЖДЕНО лиц	Осуждено женщин (из гр.1)	Возраст на момент совершения преступления				Гражданинство СНГ (кроме РФ)	Место жительства (из гр. 1)		Образование (из гр. 1)			
				18–24 лет	25–29 лет	30–49 лет	50 лет и старше		постоянные жители данной местности	другие жители иной местности	высшее профессиональное	среднее профессиональное	среднее общее	основное общее, начальное или нет образования
А	1	2	6	7	8	9	12	15	17	19	20	21	22	
2023	ч. 1 ст.108	192	85	9	8	114	61	6	177	13	23	97	61	11
	ч. 1 ст.114	345	120	5	28	40	215	4	324	18	17	139	123	66
2022	ч. 1 ст.108	214	87	11	20	123	58	12	204	10	18	93	76	27
	ч. 1 ст.114	416	134	45	55	237	75	3	392	23	27	171	148	70
2021	ч. 1 ст. 108	248	106	14	25	145	62	3	240	6	26	112	79	31
	ч. 1 ст.114	412	133	30	51	268	58	9	387	23	29	161	159	63
2020	ч. 1 ст. 108	227	90	15	14	139	57	5	208	16	17	98	77	35
	ч. 1 ст.114	421	138	31	56	244	84	9	397	21	34	192	118	77
2019	ч. 1 ст. 108	232	84	20	20	128	62	5	214	17	22	89	83	38
	ч. 1 ст.114	460	141	36	76	274	72	10	425	33	34	180	167	79
2018	ч. 1 ст. 108	221	93	10	32	160	69	1	209	0	19	93	67	42
	ч. 1 ст.114	499	138	53	91	271	83	7	471	23	31	204	167	97

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде российской Федерации. Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений УК РФ. За 2017-2022 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669>(дата обращения: 30.02.2023).

ПРИЛОЖЕНИЕ II

ИНСТРУМЕНТАРИЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
Результаты проведенного социологического исследования по опросным
листам

Опросный лист № 1

(Для представителей научного общества и судей)

Респонденты: 129 представителей научного сообщества и судей, из них 66 судей, 63 представителя научного сообщества и профессорско-преподавательского состава, уголовно-правового профиля.

Опрос проводился в научных целях по инициативе кафедры уголовного права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета России в рамках подготовки диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. (уголовно-правовые науки) по теме: «Институт необходимой обороны в российском уголовном праве».

Цель опроса: выяснение мнения респондентов об эффективности норм Уголовного кодекса Российской Федерации, регулирующих институт необходимой обороны, его значение в деятельности сотрудников правоприменительных органов, а также необходимость совершенствования уголовного законодательства в области института необходимой обороны.

№	Вопрос	Варианты ответа и % ответивших
1.	Укажите, пожалуйста, занимаемую должность	а) Судья – 73,3%; б) Профессорско– преподавательский состав –

		18%; с) Научные сотрудники – 8,7%.
2.	Считаете ли Вы, что нормативно–правовые положения уголовного законодательства Российской Федерации достаточны для необходимой обороны?	а) Да – 21%; б) Нет – 79%; в) Иное мнение.
3.	Приходилось ли Вам использовать необходимую оборону в повседневной жизни?	а) Да – 29%; б) Нет – 71%; в) Иное мнение.
4.	Нуждается ли положение о необходимой обороне в действующей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации в законодательной корректировке?	а) Да – 88%; б) Нет – 12%; в) Затрудняюсь ответить.
5.	Считаете ли Вы целесообразным наряду с нормами, посвященными необходимой обороне и причинению вреда при задержании лица, совершившего преступление, предусмотреть новое разъяснение постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №19 от 27.12.2012?	а) Да, считаю целесообразным – 70 %; б) Нет необходимости – 12%; в) Достаточно уточнить соответствующие нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния – 18 %.
6.	Считаете ли Вы достаточными существующие разъяснения о применении норм о необходимой обороне, содержащиеся в	а) Да – 36 %; б) Нет – 64 %; в) Затрудняюсь ответить.

	соответствующем Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации?	
7.	Насколько, по Вашему мнению, эффективна правовая норма Уголовного Кодекса Российской Федерации о необходимой обороне?	а) Эффективная – 10 %; б) Не эффективная – 16 %; в) Не влияет на уровень преступности в целом – 4 %; г) Служит действенным средством защиты прав и законных интересов граждан – 70 %.
8.	Приходилось ли Вам расследовать (рассматривать) дела, в которых применялись нормы о необходимой обороне?	а) Да – 8 %; б) Нет – 92 %.
9.	Сталкивались ли Вы с трудностями при применении норм о необходимой обороне?	а) Да – 44 %; б) Нет – 56 %.
10.	Каковы по Вашему мнению, причины неэффективного применения норм о необходимой обороне?	а) Недостаточная регламентация – 44 %; б) Сложившаяся правоприменительная практика – 12 %; в) Общие законодательные формулировки – 6 %; г) Неоправданная краткость постановления Пленума Верховного Суда РФ – 5 %; д) Недостатки

		<p>предварительного расследования – 4 %;</p> <p>е) Низкая квалификация сотрудников органов правопорядка – 19 %;</p> <p>ж) Недостаточная научная разработанность и отсутствие единого мнения ученых – 10 %;</p> <p>и) Затрудняюсь ответить.</p>
11.	<p>Является ли причинение смерти лицу, совершившему преступление, в процессе его задержания всегда превышением мер, необходимых для задержания?</p>	<p>а) Да, считаю, что причинение смерти лицу, совершившему преступление, в процессе его задержания, всегда является превышением необходимых мер – 14,8 %;</p> <p>б) Если причинение смерти задерживаемому при данных обстоятельствах не содержит признаков превышения необходимых мер, то действия задерживающего не образуют состава преступления – 83,4%;</p> <p>в) Свой вариант – 1,8%.</p>

12.	<p>В США сотрудники полиции наделены наиболее обширными полномочиями по применению огнестрельного оружия (право на причинение смерти преступнику, пытающемуся скрыться, производство выстрелов до полного поражения задерживаемого, применение оружия при ощущении угрозы сотрудником полиции), а ответственность за превышение ими полномочий носит более суровый характер и наступает по общим статьям о преступлениях против жизни и здоровья. Обоснована ли необходимость введения аналогичных правовых норм в законодательство РФ?</p>	<p>а) Да, считаю подобное расширение полномочий полиции целесообразным – 13%;</p> <p>б) Нет, считаю, что данная модель не применима в условиях российского общества – 85,8%;</p> <p>в) Иное мнение – 1,2%.</p>
13.	<p>Возникает ли, по Вашему мнению, состояние необходимой обороны при защите от общественно опасного административно наказуемого посягательства на охраняемые уголовным законом отношения, отличающегося от смежного преступного деяния только субъективными признаками:</p>	<p>а) Да – 90%;</p> <p>б) Нет – 7%;</p> <p>в) Иное мнение – 3%.</p>
14.	<p>Возникают ли у Вас трудности при определении интенсивного предела необходимой обороны (предела допустимого вреда):</p>	<p>а) Да – 90,7%;</p> <p>б) Нет – 4,3%;</p> <p>в) Иное мнение – 5%.</p>
15.	<p>Известно ли Вам, что при соблюдении</p>	<p>а) Да, известно – 85%;</p>

	<p>условий правомерности необходимой обороны и временных ее пределов причинение любого вреда посягающему, кроме тяжкого вреда здоровью или смерти, при защите от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, будет правомерным:</p>	<p>б) Нет, неизвестно – 15%.</p>
16.	<p>По Вашему мнению, может ли признаваться необходимой обороной причинение вреда посягающему лицу при защите от совершаемых им побоев:</p>	<p>а) Да– 87%; б) Нет– 3%; в) Иное мнение –10%.</p>
17.	<p>По Вашему мнению, может ли признаваться необходимой обороной причинение вреда посягающему лицу при защите от клеветы:</p>	<p>а) Да– 1%; б) Нет– 96%; в) Иное мнение –3%.</p>

Опросный лист № 2

(Для сотрудников правоохранительных органов)

Респонденты: 57 следователей отдела внутренних дел и Следственного комитета Российской Федерации и 23 работника прокуратуры.

Опрос проводился в научных целях по инициативе кафедры уголовного права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета России в рамках подготовки диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. (уголовно–правовые науки) по теме: «Институт необходимой обороны в российском уголовном праве».

Цель опроса: выяснение мнения респондентов об эффективности норм Уголовного кодекса Российской Федерации, регулирующих институт необходимой обороны, его значение в деятельности сотрудников правоохранительных органов, а также необходимость совершенствования специальных норм уголовного законодательства и норм Особенной части УК РФ об ответственности за превышение пределов необходимой обороны сотрудниками вышеуказанных силовых ведомств.

	Вопрос	Варианты ответа и % ответивших
1.	Укажите, пожалуйста, Вашу должность:	а) Следователь отдела внутренних дел – 22,3%. б) Следователь Следственного комитета – 26%. в) Работник прокуратуры – 51,7%.
2.	Считаете ли Вы, что нормативно–правовые положения уголовного законодательства Российской Федерации	а) Да – 17%; б) Нет – 83%; в) Иное мнение.

	Федерации достаточны для необходимой обороны?	
3.	Применяли ли Вы нормы права о необходимой обороне в повседневной жизни?	а) Да – 29%; б) Нет – 71%; в) Иное мнение.
4.	Применяли ли Вы нормы права о необходимой обороне в вашей профессиональной деятельности?	а) Да – 22%; б) Нет – 78%; в) Иное мнение.
5.	Нуждается ли положение о необходимой обороне в действующей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации в законодательной корректировке?	а) Да – 85%; б) Нет – 15%; в) Затрудняюсь ответить.
6.	Считаете ли Вы целесообразным наряду с нормами, посвященными необходимой обороне и причинению вреда при задержании лица, совершившего преступление, предусмотреть разъяснение в новом дополнении к Пленуму Верховного Суда Российской Федерации №19 от 27.12.2012 г.?	а) Да, считаю целесообразным – 79 %; б) Нет необходимости – 9 %; в) Достаточно уточнить соответствующие нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния – 12 %.
7.	Считаете ли Вы достаточными существующие разъяснения о применении норм о необходимой обороне, содержащиеся в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации?	а) Да – 39 %; б) Нет – 61 %; в) Затрудняюсь ответить – 0%.

8.	Насколько, по вашему мнению, эффективна правовая норма Уголовного Кодекса Российской Федерации о необходимой обороне?	<p>а) Высокая степень эффективности – 12 %;</p> <p>б) Низкая степень эффективности – 16 %;</p> <p>в) Не влияют на уровень преступности в целом – 4 %;</p> <p>г) Служат действенным средством защиты прав и законных интересов граждан – 68 %.</p>
9.	Сталкивались ли Вы с трудностями при применении норм о необходимой обороне?	<p>а) Да – 58 %;</p> <p>б) Нет – 42 %.</p>
10.	В чем состоят причины недостаточно эффективного применения норм о необходимой обороне?	<p>а) Недостаточная регламентация – 40 %;</p> <p>б) Сложившаяся правоприменительная практика – 13 %;</p> <p>в) Общие законодательные формулировки – 3 %;</p> <p>г) Неоправданная краткость постановления Пленума Верховного Суда РФ – 4 %;</p> <p>д) Недостатки предварительного расследования – 4 %;</p> <p>е) Низкая квалификация</p>

		<p>сотрудников органов правопорядка – 20 %;</p> <p>ж) Недостаточная научная разработанность и отсутствие единого мнения ученых – 16 %;</p> <p>и) затрудняюсь ответить.</p>
11.	Какова, на Вашему мнению, приоритетная цель причинения вреда при задержании лица, совершившего уголовное преступление?	<p>а) Пресечение преступления – 25,4%;</p> <p>б) Доставка в органы власти – 3,5%;</p> <p>в) Пресечение попытки лица, совершившего преступление, скрыться – 13,6%;</p> <p>с) Пресечение попытки побега из–под конвоя, из мест лишения свободы, предварительного заключения и т.д. – 7%;</p> <p>д) Все вышеперечисленное – 40,5%;</p> <p>е) Иное мнение –10%.</p>
12.	Применялась ли Вами физическая сила и (или) спецсредства при осуществлении обороны?	<p>а) Да–81%;</p> <p>б) Нет–19%;</p> <p>в) Иное.</p>
13.	Каковы юридические последствия применения спецсредств и физической силы для Вас?	<p>а) Привлечение к дисциплинарной ответственности–88 %;</p> <p>б) Привлечение к</p>

		уголовной ответственности–0 %; в) Оборона признана правомерной– 0 %; г) Никаких правовых последствий не было, рутинная работа–12 %.
14.	Применялось ли Вами огнестрельное оружие при осуществлении задержания?	а) Да, часто – 0%; б) Да, редко – 1,6%; в) Нет, не приходилось – 98,4%.
15.	Нуждается ли в уточнении и дополнении существующая редакция ст. 37 УК РФ?	а) Да – 74%; б) Нет–23%; в) Иное мнение–3%
16.	Какими нормативно–правовыми актами вы руководствовались при применении физической силы, специальных средств и оружия?	а) Положениями ФЗ «О полиции» –62 %; б) УК РФ –35 %; в) Положениями других нормативных актов–2 %; г) Делали это интуитивно – 1 %.
17.	Оказывали ли Вам активное сопротивление при физическом контакте с правонарушителем?	а) Да–90%; б) Нет – 10%; в) Иное мнение – 0%.
18.	Каким образом, по Вашему мнению, можно повысить эффективность применения норм УК РФ и иного законодательства, регламентирующего основания и порядок применения физической силы, спецсредств и	а) Совершенствование уголовного законодательства– 44 %; б) Совершенствование положений иных законов и

	оружия?	<p>подзаконных актов–7 %;</p> <p>в) Принятие соответствующего постановления Пленума Верховного Суда РФ–47 %;</p> <p>г) Ликвидация противоречий между УК РФ и иными законами и подзаконными актами в указанной сфере–2 %.</p>
19.	<p>В США сотрудники полиции наделены наиболее широкими полномочиями по применению огнестрельного оружия (право на причинение смерти преступнику, пытающемуся скрыться, право на применение оружия при ощущении угрозы сотрудником полиции), а ответственность за превышение ими полномочий носит более суровый характер, и наступает по общим статьям о преступлениях против жизни и здоровья. Обоснована ли необходимость введения аналогичных норм права в законодательство РФ?</p>	<p>а) Да, считаю подобное расширение полномочий полиции целесообразным – 50,1%;</p> <p>б) Нет, считаю, что данная модель не применима в условиях российского общества – 49,9%;</p> <p>в) Иное мнение – 0%.</p>
20.	<p>Укажите причины недостаточного использования института необходимой обороны в деятельности сотрудников правоохранительных органов:</p>	<p>а) Боязнь наступления неблагоприятных последствий в процессе применения необходимой обороны–</p>

		<p>47 %;</p> <p>б) Негативный опыт наступления неблагоприятных последствий–</p> <p>17 %;</p> <p>в) Неуверенность обороняющегося в правильной квалификации его действий, связанных с вынужденным причинением вреда, в том числе с помощью оружия или специальных средств–</p> <p>36%.</p>
--	--	--

Опросный лист № 3

(Для граждан Российской Федерации, не имеющих юридического образования)

Респонденты: 78 граждан Российской Федерации, не имеющих юридического образования.

Опрос проводился в научных целях по инициативе кафедры уголовного права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета России в рамках подготовки диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. (уголовно–правовые науки) по теме: «Институт необходимой обороны в российском уголовном праве».

Цель опроса: выяснение мнения респондентов об эффективности норм Уголовного кодекса Российской Федерации, регулирующих институт необходимой обороны, его значение в жизни граждан Российской Федерации, не имеющих юридического образования, а также необходимость повышения правосознания граждан в области уголовного законодательства, регулирующего институт необходимой обороны.

	Вопрос	Варианты ответа и % ответивших
1.	Укажите, пожалуйста, ваше образование.	а) высшее профессиональное–10%; б) среднее профессиональное–40%; в) среднее общее–40%; г) основное общее, начальное или нет образования–10%.
2.	Укажите, пожалуйста, ваш пол.	а) М–50%; б) Ж–50%.

3.	Укажите пожалуйста ваш возраст.	а) 18–24 лет–10%; б) 25–29 лет–35%; в) 30–49 лет–40%; г) 50 лет и старше–15%.
4.	Укажите вид вашей трудовой деятельности	а) индивидуальный предприниматель–30%; б) госслужащий–10%; в) владелец бизнеса–10%; г) иное–50%.
5.	Вы когда-нибудь оказывались в ситуации необходимой обороны?	а) Да– 97 %; б) Нет– 3 %.
6.	Оказавшись в ситуации необходимой обороны, вы предпочли:	а) обороняться–26%; б) отступить, убежать–64%; в) позвать на помощь полицию–10%; г) иное–0%.
7.	Должны ли Вы при защите своих прав принимать во внимание причиняемый посягающему вред?	а) Да–35%; б) Нет–65%. в) Затрудняюсь ответить–0%.
8.	Готовы ли Вы защищать свою жизнь, здоровье, собственность любым способом, в том числе незаконным?	а) Да–64%; б) Нет–32%; в) Затрудняюсь ответить–4%.
9.	В ситуации с необходимой обороной, как Вы считаете, Закон защищает законопослушного гражданина или преступника?	а) Законопослушного гражданина–13,2%; б) Преступника–86,8%; в) Затрудняюсь ответить–0%.

10.	Как Вы считаете, необходимо ли в России ввести такие же законы о самообороне, как в США (мой дом–моя крепость, стой на своем)?	а) да–61%; б) нет–37,5%; в) не слышал–1%; г) затрудняюсь ответить–0,5%.
11.	Как Вы считаете, нужно ли гражданам в России огнестрельное оружие для самообороны?	а) да–79%; б) нет–10%; в) затрудняюсь ответить–11%.
12.	Готовы ли Вы защищать свою собственность с помощью огнестрельного оружия?	а) да–81%; б) нет–15%; в) затрудняюсь ответить–4%.
13.	Как вы считаете, может ли при задержании преступника полицейский застрелить или причинить тяжкий вред здоровью преступника?	а) да–81%; б) нет–15%; в) затрудняюсь ответить–4%.
14.	Как вы считаете возможна ли необходимая оборона от побоев?	а) да–79,6%; б) нет–10,4%; в) затрудняюсь ответить–10%.
15.	Если на предыдущий вопрос Вы ответили «да», то каким образом осуществляется необходимая оборона?	а) избить его, не ограничивая себя в действиях–70%; б) избить его, но при этом побои должны быть соразмерны нанесенным Вам побоям–27%; в) затрудняюсь ответить–3%.
16.	Как вы считаете, возможна ли необходимая оборона против клеветы?	а) да–65%; б) нет–25%; в) затрудняюсь ответить–10%.

17.	Если на предыдущий вопрос Вы ответили «да», то каким образом осуществляется необходимая оборона?	а) ответить так же, оскорблением–57%; б) не обращать внимание на это–18%; в) применить физическую силу–25%; г) затрудняюсь ответить–0%.
18.	Возможна ли необходимая оборона при домашнем насилии?	а) да–50%; б) нет–35%; в) затрудняюсь ответить–15%.
19.	Если на предыдущий вопрос Вы ответили «да», то каким образом осуществляется необходимая оборона?	а) Позову на помощь полицию–10%; б) Постараюсь уйти из дома–15%; в) В ответ применю физическую силу–67%; г) Не буду оказывать сопротивление–2%; в) затрудняюсь ответить–6%.
20.	Считаете ли, Вы правомерным умышленное причинение тяжкого вреда здоровью или причинение смерти посягающему при пресечении посягательства на собственность?	а) да–21%; б) нет–76%; в) затрудняюсь ответить –3%.
21.	Укажите причины, по которым граждане недостаточно эффективно используют необходимую оборону.	а) Боязнь наступления неблагоприятных последствий после применения необходимой обороны – 68 %; б) Негативный опыт наступления неблагоприятных последствий–

		<p>1%;</p> <p>в) Неуверенность обороняющегося в правильной квалификации его действий, связанных с вынужденным причинением вреда, в том числе с помощью оружия или специальных средств—31%.</p>
--	--	--